
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
МАРТ 2002
ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ КАПИТАНЕ
АВТОМАТ КАК ОРУЖИЕ СНАЙПЕРА
ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ РОССИИ
ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОХРАНА ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

Фуражки:
- Офицерские
- Казачьи
- Военно-исторические

- Форменные головные уборы из каракуля
- Ручная и машинная вышивка на изделиях

Спрашивайте в магазинах военной торговли

Опт. тел./факс: (095) 437-09-67

ЛЮБОЕ полиграфическое **решение** ваших проблем

от ДИЗАЙНА до ТИРАЖА

Братишка (095) 366-36-77

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

"РЕКС-ДИЗАЙН"

ПРЕДЛАГАЕТ

ТОВАРЫ ВОЕННОГО АССОРТИМЕНТА

ДЛЯ СИЛОВЫХ И ОХРАННЫХ СТРУКТУР

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д.3.
Магазин Военторг работает
с 10 до 19 без перерыва,
без выходных

ВДНХ
ул. Академика Королева, д. 3
Продольный пр-д
1-я Останкинская
Проспект Мира

Тел.: (095) 283-44-84 (магазин),
(095) 282-88-79 (оптовый отдел),
(095) 445-72-43 (диспетчер)
Факс: (095) 282-88-79
Тел./факс: (095) 956-24-60

Предъявителю купона товар отпускается со скидкой

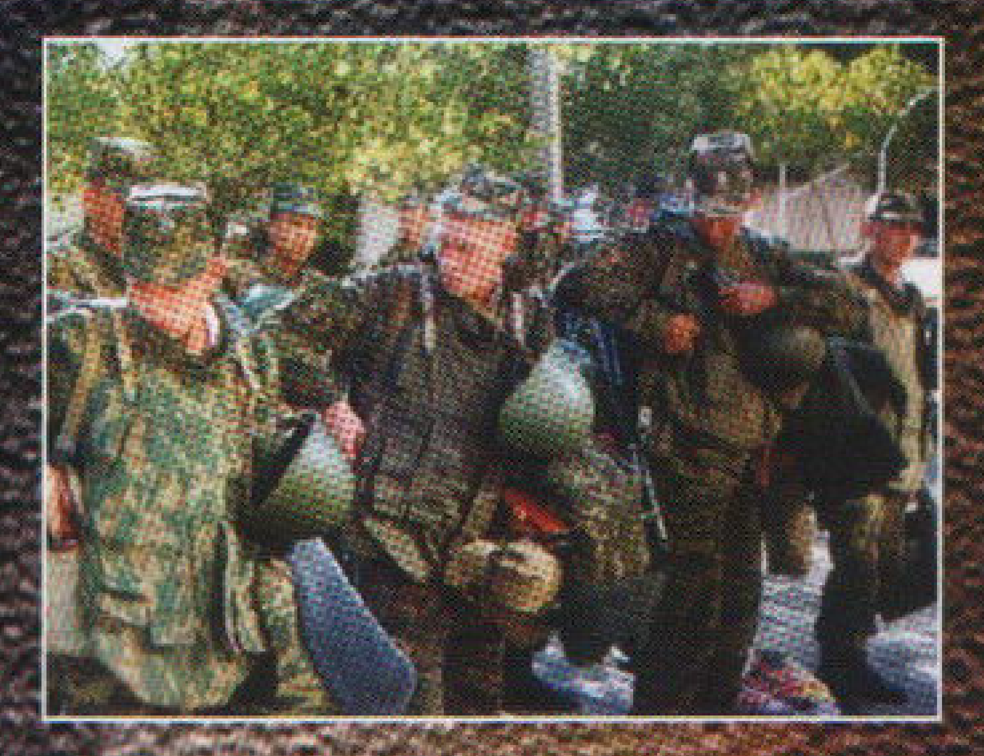

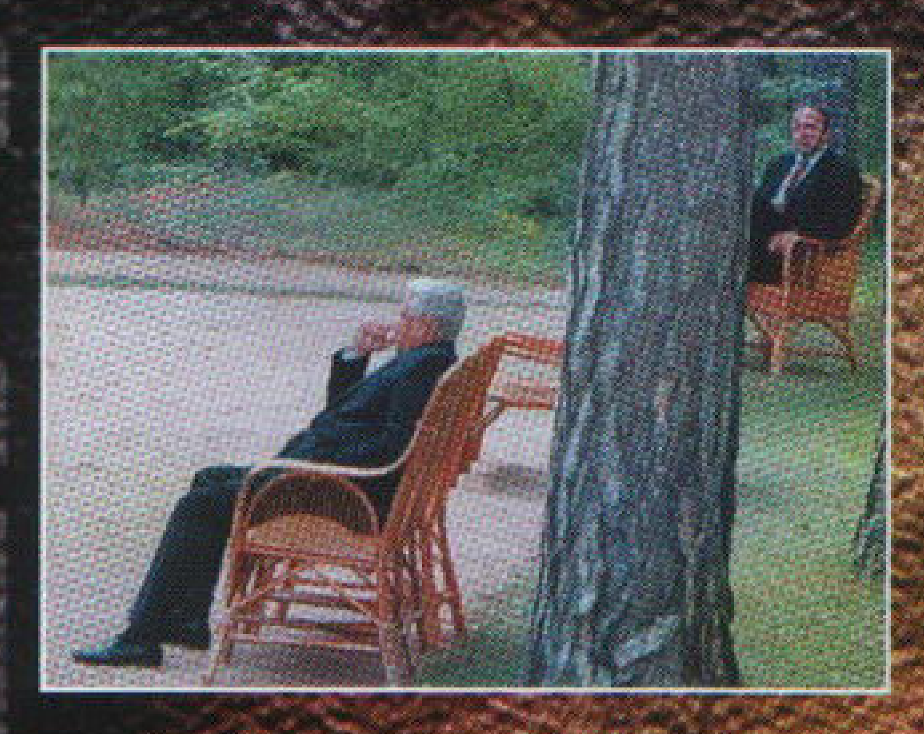
НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

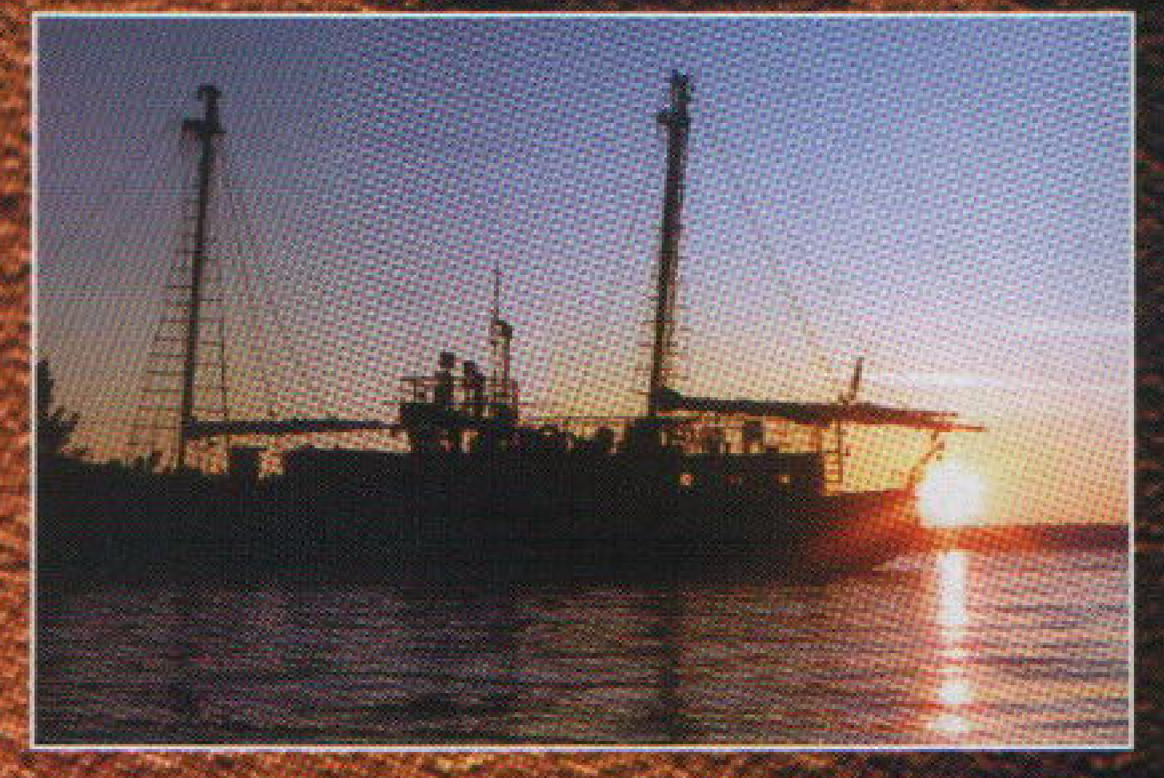
Братишка

№ 3 (51)
март
2002

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Елена ИСАКИНА, Светлана ХАБАРОВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**
Фото на обложке **Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

Адрес редакции:
107005, г. Москва, а/я 29.
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Пейджер редакции:
(095) 913-34-34 для аб. 72098

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс», Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99
Тираж 24 тыс. экз. Цена свободная

ЭТОТ ОТРЯД специального назначения, начавший фронтовую биографию в Ботлихском районе и Кадарской зоне Дагестана не успевшим опериться новичком, третий год воюет с бандитами и террористами в Чечне. Участвуя в спецоперациях, работает уверенно, решительно, напористо. Офицеры и солдаты-контрактники, которые хорошо помнят учебные будни на полигоне в период становления молодого коллектива и боевое крещение штурмовых групп в объятых пламенем селах, основу своих успехов связывают с ратной школой, что заложил в отряде его первый командир полковник Сергей Каменев. Кавалер ордена Мужества, ныне заместитель командира одного из соединений внутренних войск, Сергей Каменев, вспоминает о своей службе в отряде.

Спецназ, который вернется...

ВОСТОК — ДЕЛО ТОНКОЕ

ИЗ ЧИСЛА подразделений спецназа мы первыми в конце августа 99-го двинулись в Кадарскую зону. Накануне главком внутренних войск приказал разведать подступы к осиному гнезду, выяснить обстановку в районе. Да с такой надежной подстраховкой, чтобы исключалась малейшая утечка информации о работе «глаз и ушей» отряда. Долго думали, как это сделать. Одним методом наблюдения интересующие данные не соберешь, нужно войти в контакт с жителями окрестных сел. Но Восток — дело тонкое. Сразу же включится устный телеграф, и все старания разведчиков — насмарку.

Выручить мог только нестандартный ход. Обмозговав несколько вариантов, приняли оптимальное, на наш взгляд, решение. Отобрали пятерых. Старший — майор Зинур Мингазетдинов, татарин, очень толковый, находчивый офицер, хорошо знает мусульманские обычаи. С ним лейтенант-осетин, два прапорщика — таджик и татарин, и контрактник-узбек. Легенда такая: работяги из астраханской стройбригады шабашат в Махачкале, а сейчас на своем «уазике» едут выручать товарища. Тот сдуру подался на бригадном КамАЗе в Карамахи — подкалымить и как в воду канул. В соответствии с легендой — тактика. Проехали километр, другой — «забарахлил» мотор. Пока водитель ковыряется в движке, Мингазетдинов голосует на дороге. Тормознул машину — с вопросом к хозяину: «Как добраться до Карамахов? У нас беда случилась...». А там, слово за слово, глядишь, и сообщил человек, сам того не подозревая, ценные для военных сведения.

Параллельным курсом по горам следуют во главе со мной две группы прикрытия, держат под наблюдением «уазик». Чтобы максимально обезопасить разведчиков от нежелательных встреч, прослушиваем по прибору радиоперехвата весь диапазон частот.

В таком ключе и работали почти пять часов. «Бригадир» быстро находил общий язык с селянами. Люди, натерпевшиеся от кадарских фанатиков, сочувствовали «работягам», своими горестями делились, рассказывая о повадках боевиков, предостерегали: лучше к ваххабитам не соваться, кто попал туда — с концами. «А может, проскользнем незаметно?» — храбрился «бригадир». — «И не пытайтесь! Там-то и там-то посты шариатской полиции. По-любому в капкан попадете». — «Спасибо, что предупредили!» — радуясь удаче, майор мотает на ус ценную информацию.

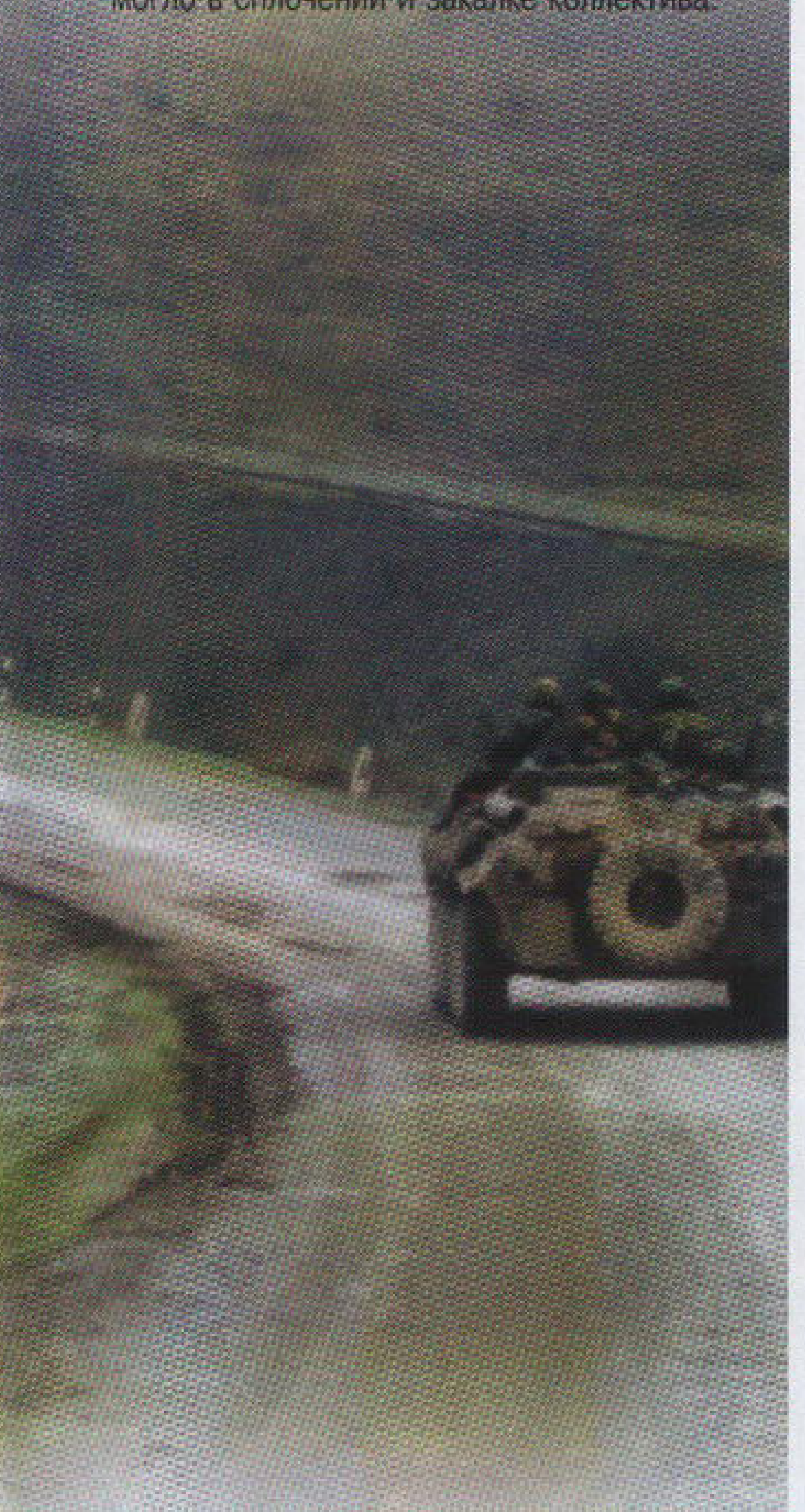
Одним словом, наш спецназ сразу заставил себя уважать.

О ЛУЧШИХ ПОМОЩНИКАХ И НЕ МЕЧТАЛ

ПРИ ФОРМИРОВАНИИ отряда подбирали кадры по строгому критерию: можно или нельзя с этим человеком идти в разведку. Придирчиво оценивали по всем параметрам. Так сложился у нас замечательный офицерский коллектив. Было на кого опереться и в мозговых, и в боевых атаках. Взять командиров групп. Уникальные люди. О каждом столь-

ко можно рассказать! На целую повесть хватит. У всех на счету есть боевые дела, достойные высшей оценки! Да и краткие характеристики сами за себя красноречиво говорят.

Майор Дмитрий Филев. Был командиром отдельной части. Пришел к нам на нижестоящую должность, только бы в отряде спецназначения служить. Давно об этом мечтал, ждал подходящего случая. В спецназе начинал еще солдатом. Настоящий фанат нашего дела, отличный методист по высотной и десантной подготовке, знаток всех спецназовских традиций и устоев. Я к нему часто обращался за советами — и по учебным вопросам, и по жизненным проблемам отряда. Это здорово помогло в сплочении и закалке коллектива.

Капитан Вячеслав Новак. Окончил зенитно-ракетное училище. По воле судьбы оказался во внутренних войсках. И заболел спецназом. Службу в отряде начал с должности заместителя командира группы. Очень быстро вырос как профессионал — пахал на износ. Вскоре был назначен командиром ГСН. И мы в нем не ошиблись. На боевых капитан действовал грамотно и решительно.

Гордость отряда — майор Александр Янклович, Герой России. Потомственный военный. Прирожденный разведчик-спецназовец. Работа, сопряженная с риском, — его стихия. По характеру взрывной, импульсивный, решения принимает мгновенно, и в то же время хладнокровно просчитывает ситуацию. Берет врага не только смелостью, отвагой, но и вовенной хитростью. Излюбленная тактика: дерзкий, стремительный маневр, отвлекающий ход и — внезапное огневое поражение противника из всех видов оружия. Его ГСН — точно отлаженный механизм, подчиненные понимают офицера с полуслова, все команды схватывают на лету.

На подступах к укрепрайону ваххабитов группа Янкловича спасла колонну оперативной бригады, обеспечив ее вывод из-под обстрела. В Карамахах Александр и его бойцы уничтожили более десяти «духовских» снайперов. В рукопашном бою Янклович захватил в плен бандита. И это далеко не все геройские примеры...

Из таких людей, преданных спецназу, и состоит боевое ядро отряда. Вот почему я был твердо уверен: поставленную задачу мы выполним. Как бы тяжело ни складывалась обстановка.

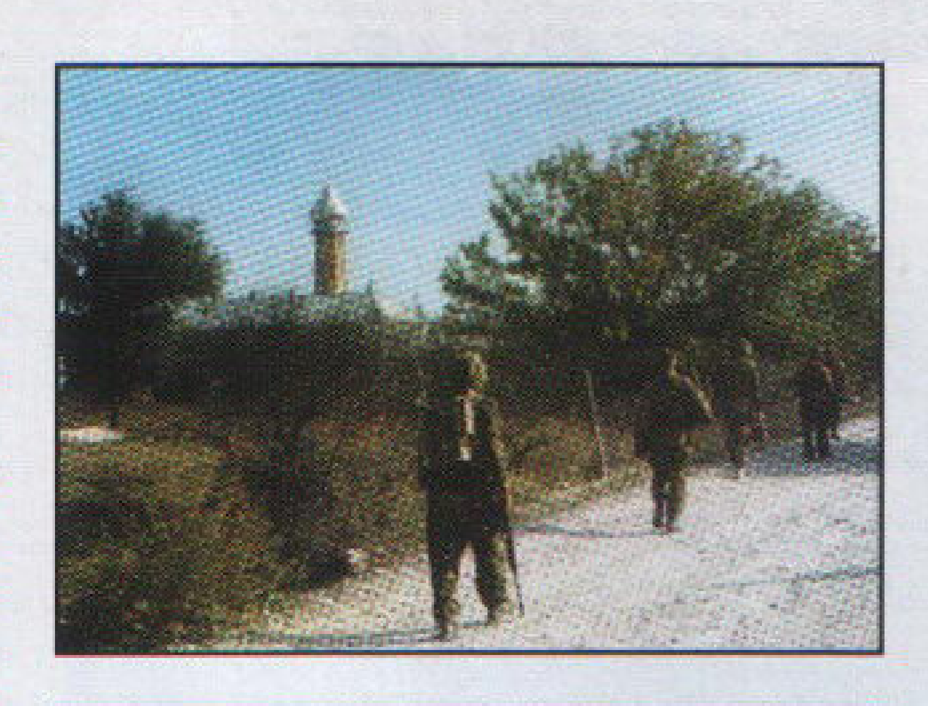
ТАМ, ГДЕ НЕ ПРОЙДЕТ ОЛЕНЬ...

РАССКАЖУ об эпизоде, с которого для отряда начался отсчет самых горячих дней кадарской операции. Получаем задачу — закрепиться на юго-восточной окраине Карамахов и с этого рубежа прорываться в глубь села. Есть два варианта выдвижения к населенному пункту — по склонам гор вниз или окольным путем, по ущелью. Выбрали второй. Рассуждал так: на выходе из ущелья почти отвесные склоны, подняться с полной выкладкой очень трудно, не говоря уже о том, чтобы протащить бронетехнику, поэтому «духи» наверняка нас оттуда не ждут, будут «пасти» с противоположной стороны. Ну а мы их перехитрим. Займем указанный рубеж скрытно, спутав все карты врагу. Принимая такое решение, сознавал, какого напряга потребует от бойцов обходной маневр. Но ведь не зря говорят: «Там, где не пройдет олень, пройдет русский солдат». И мы сумеем доказать, что спецназу под силу невозможное.

Я не ошибся. Ни в прогнозах относительно действий противника в тот день, ни в оценке своих людей. Бойцы одержали победу над горами — прошли по ущелью, выбрались не знаю на каком дыхании по крутому склону к домам на околице. А главное — устояли под вражеским огнем.

Как и предполагал, за свои тылы «духи» были спокойны, со стороны ущелья охранения не выставили. И мы, красиво завершив маневр, закрепились в пустующих зданиях. На рассвете, в соответствии с замыслом боя, ГСН во главе с Янкловичем оседлала господствующие высоты — для огневого прикрытия. После этого две штурмовые группы двинулись к очередному рубежу.

Жарким выдался денек... Особенно для тех, кто находился на высотах. По ним бандиты открыли плотный огонь из минометов. Двенадцать бойцов и офицеров были ранены. Но пока не поступил приказ сменить позиции, группа прикрытия держалась, помогая штурмующим развить успех...

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

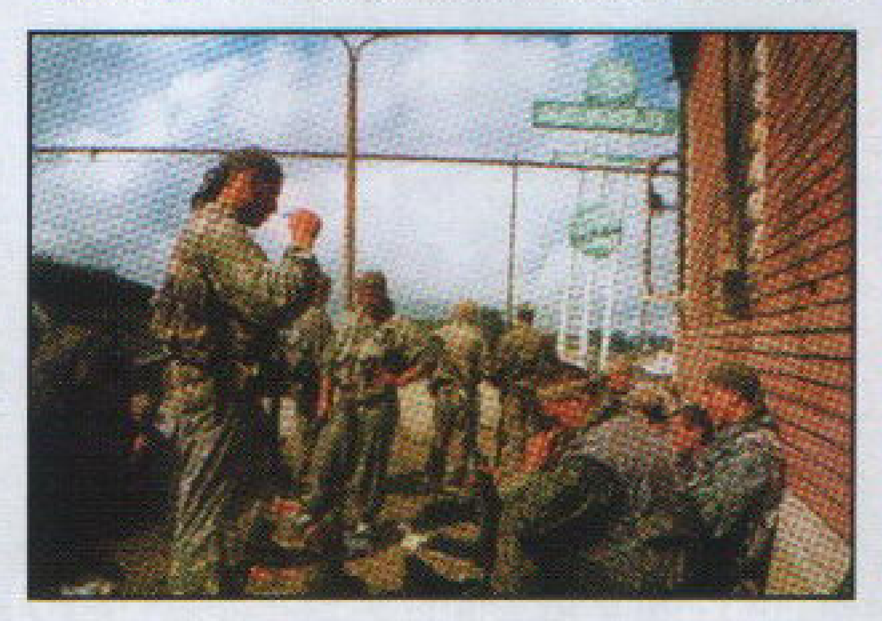
НАПРАВЛЯЯСЬ в Дагестан, никто из командиров, конечно же, не настраивался на легкую прогулку. По опыту «первой Чечни» знали: отряд ждут суровые испытания. К этому морально готовили бойцов. Но реальная обстановка в Кадарской зоне оказалась круче самых жестких прогнозов.

Поначалу работали на ощупь, не имея точных данных о численности бандгрупп, расположении опорных пунктов, огневых средствах бо-

евиков. Шли, постоянно спотыкаясь. На каждом шагу — препятствия, невидимые даже с близкого расстояния. А точной схемы и проводника у нас не было: всё, как говорится, с чистого листа. Кроме того — повсюду растяжки, земля напичкана минами. То и дело тормозящие продвижение стычки с мелкими группами фанатиков. В таких условиях обеспечить согласованные действия подразделений — одна из нелегких проблем боевого управления. Хотя с этим в целом справлялись. Намного сложнее было управлять огнем артиллерии, когда приступили к уничтожению выявленных объектов врага.

Село горит. Всё затянуто густыми клубами дыма. Ориентиры не просматриваются. Артиллеристы, танкисты запрашивают: «Где находишься? Куда переместился противник? Укажи ракетой!» Даешь сигнальную ракету, а ее в дыму почти не видно. Наконец определяемся с целями. «Огонь!» А «духи» не дураки: спасаясь от осколков, моментально входят в

плотное соприкосновение с нами. Бывало и так: полдома их, полдома — наши. Спецназовцы и боевики гранатами друг друга пытаются выкурить. Ну как тут скорректировать огонь? Надо отойти на безопасное расстояние. Только солдаты отходить начинают — «духи» тоже пятятся, маневрируют.

Порой и курьезные ситуации были... Наступая, занимаем очередное подворье. «Духи» где-то неподалеку, постреливают. На связи артиллерия: «Сейчас влупим по «духам». Обозначь себя, чтоб не задели». Гляжу — в огороде на высоких опорах бочка для полива. Зеленого цвета. Указываю этот ориентир. Переспрашивают: «Точно зеленая? Не красная?» — «Зеленая, зеленая! — повторяю. — В десяти шагах от меня». Минут пять прошло — и как рванет во дворе! Слава Богу, отделались легким испугом. У бойцов и офицеров — ни единой царапины. Связываюсь с канонирами: «Вы куда бьете?!» — «Ориентир — красная бочка, а ты, сам сказал, возле зеленой». Подхожу к бочке — и не знаю, кого крепким словцом приложить. Поливалка та злосчастная двухцветной оказалась: наполовину зеленая, наполовину... красная. Наверное, «для эстетики» хозяин ее так размалевал.
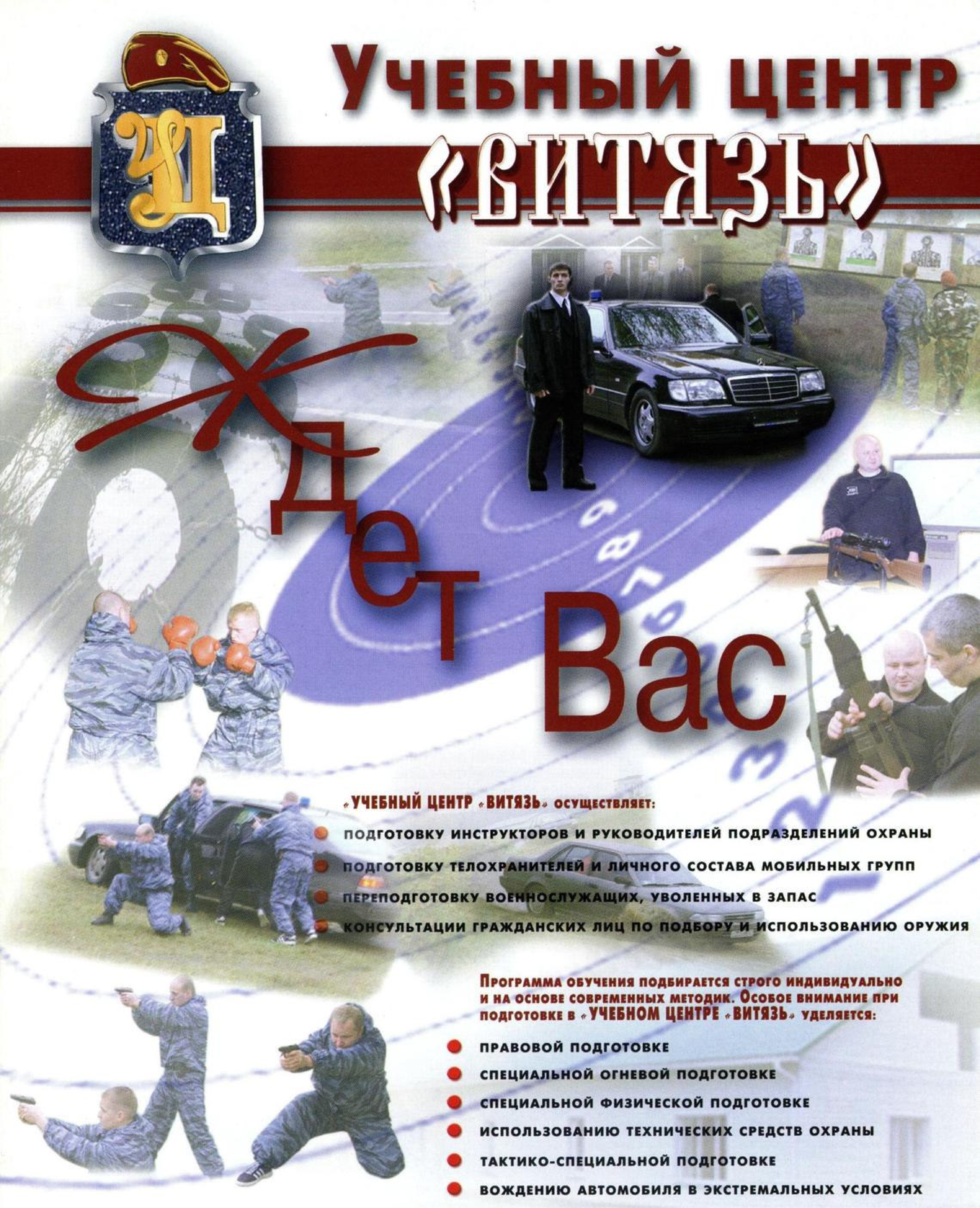
Что говорить, и на войне бывает весело!

А ежели всерьез, то с работой над ошибками мы и коллеги не задерживались. Один только факт. Нет необходимости лишний раз доказывать, насколько важно обеспечить тылы наступающих. Вот характерная ситуация. Идет зачистка. Надо тщательно проверить каждый дом. В динамике операции это не всегда удается — время поджимает. Спешат бойцы, ограничиваясь поверхностным осмотром. А в развалинах — замаскированный схрон. Ничего не обнаружив, солдаты идут дальше. В спины им — очереди из подвала. Был такой случай в Ботлихе.

Чтобы не наступать на одни и те же грабли, в Карамахах для прикрытия использовали дагестанский ОМОН. Продвигаясь вперед, в каждом доме оставляли тройку омоновцев. Они там основательно закреплялись, предварительно обшарив все уголки. И я был уверен: нападение с тыла исключено.

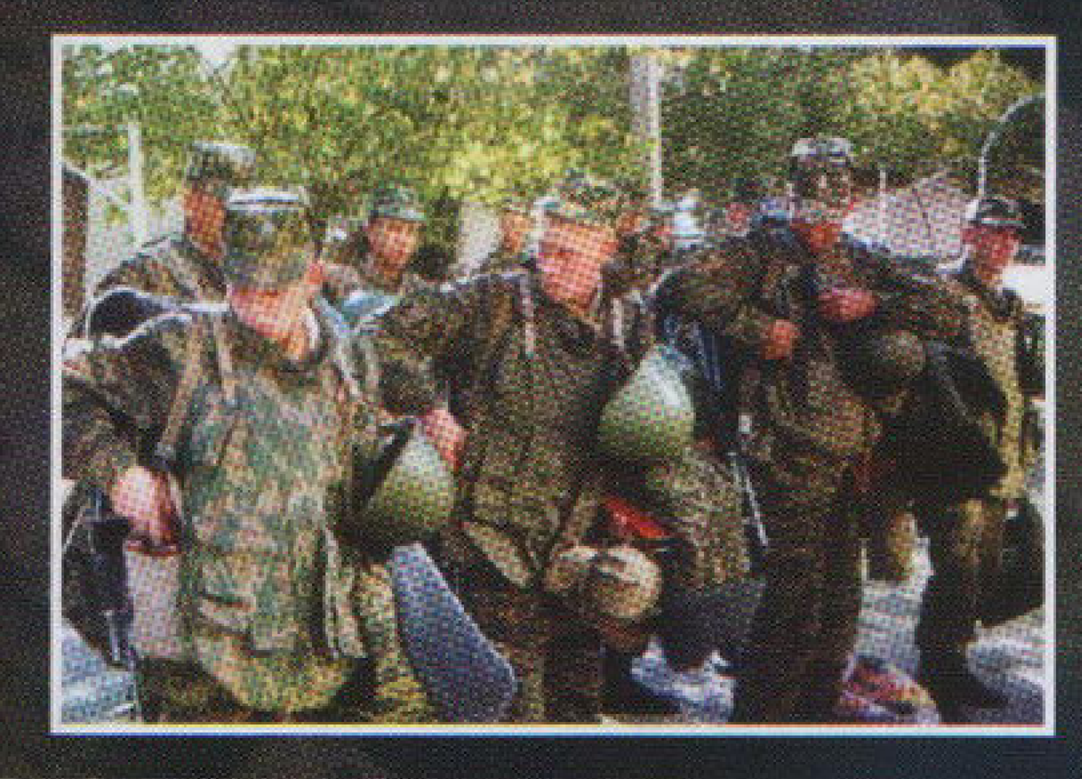
Извлекая уроки из ошибок, совершенствовали тактику действий и по другим направлениям. Молодой отряд обрел профессиональную зрелость, закалился в трудных испытаниях. Из Дагестана в Чечню шли во всеоружии. Воевали достойно, как подобает русскому спецназу. Но это уже другая история...

Записал Юрий КИСЛЫЙ
Фото из архива отряда
Некоторые фамилии в публикации изменены

Негосударственное образовательное учреждение «Учебный центр «Витязь»

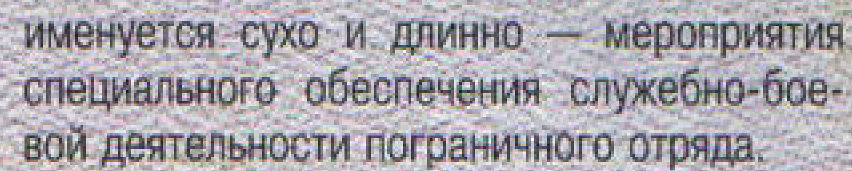
Московская обл., Балашихинский район,
пос. Салтыковский, Кучинское шоссе, д. 2
Тел.: (095) 521-22-14
WWW. center-vityaz.com E-mail: info@center-vityaz.com

РЕКВИЕМ ДЛЯ «ДЯДИ ГЕРЫ»

Колонна уже под парами: несколько внедорожников, ГАЗ-66 со спецгрузом, пара БТРов. Водители маются в ожидании посадки, а бойцы из группы сопровождения беззлобно подначивают их, вызывая на треп. Команда в сборе. Она достаточно разношерстна, но большинство из присутствующих уже знакомы друг с другом по совместной работе.

Вадим КОЖУХОВСКИЙ
Фото Олега ДАВЫДОВА

СЕГОДНЯ снова собрались вместе ребята из специального отряда психологического противоборства 201-й российской мотострелковой дивизии, их коллеги из российской погрангруппы, представители штабов, спецы из Комитета охраны госграницы (КОГГ) при правительстве Таджикистана, немногословные сотрудники таджикского агентства по контролю за наркотиками (АКН). На этот раз путь лежит в сторону Пянджа, на территорию одноименного погранотряда. Одного из шести отрядов российской пограничной группы, осуществляющих охрану госграницы Республики Таджикистан.

Несколько старых двухэтажных сооружений, одноэтажек, построенных вручную из самодельных блоков, да глинобитные заборы вокруг них — вот, собственно, и весь городок Пяндж. Привычные глазу уличные бордюры и разного рода металлические ограждения отсутствуют здесь напрочь. Если прибавить сюда еще превалирующие серовато-охристые тона, в которые окрашен общий пейзаж из-за повсеместного использования природного стройматериала, то общая картинка получается чрезвычайно аскетическая. Достопримечательностей в Пяндже три: скромное одноэтажное строение с претенциозной вывеской «Торговый центр», рынок и расположение погранотряда.

Здесь колонна разделяется. Одна часть двинет на заставы погранотряда, вторая вместе с представителями пянджского хукумата (городского органа самоуправления) объедет окрестные кишлаки и поселки, где будет общаться с населением. Вот тут-то и понадобится «спецгруз» из кузова 66-го: листовки, газеты, брошюры, гостинцы детворе... На казенном языке это именуется сухо и длинно — мероприятия специального обеспечения служебно-боевой деятельности пограничного отряда.

— Наркотрафик из сопредельного Афганистана через Таджикистан и дальше — это мощное и серьезно организованное предприятие, — рассказывает один из старших офицеров спецотряда. — Чтобы максимально блокировать каналы поступления наркотиков, необходимы не только усилия по вооруженной охране границ, но и поддержка общества.

В течение светового дня группа исколесит не одну сотню километров. Встречи с жителями на площадях и базарчиках, в школах и на полях, выступления на совещаниях и беседы с аксакалами за чаем будут сменять друг друга.

— Население в целом относится доброжелательно и к пограничникам, и к работе спецотряда, — говорит «акановец» М. — Однако идеализировать обстановку не стоит. Есть еще среди жителей приграничных районов и участники подпольных вооруженных банд, и члены наркогруппировок, и их пособники. Вся наша профилактическая работа направлена на то, чтобы они отказались от противоправных действий, осознали всю степень ответственности за свои поступки, а остальные им помогли в этом.

М. верит в действенность работы спецотряда, так же как верит и в моральные устои своих земляков. Укрепляют веру факты. Немало наркопереправ перехватили пограничные наряды благодаря своевременным сигналам от местных жителей. Да и арсенал боеприпасов пограничники изъяли в сентябре из бандитского схрона на участке заставы «Дашти-Язгулем» опять же по наводке.

ПОГРАНИЧНИКИ сжигают героин. Мероприятие грандиозное по своему значению. Не только потому, что в очередной раз передернутся в злобном отчаянии пара-тройка нарковоротил, подсчитывая недополученные барыши. Главное, что еще десятки тысяч смертоносных, разрушительных доз не отправятся на поиск новых жертв.

Килограммовые пакеты с героином уложены в штабеля. Упаковка добротная, с клеймом, указывающим на высокое качество товара. Не хватает разве что сертификатов соответствия. Дальше все выглядит вполне буднично и без помпезности: «дядю Геру» общим весом килограммов в 200-300 обливают соляркой, обкладывают старой резиной и поджигают. Туда и дорога!

— Я бы поступал жестче. Ставил бы рядом с этим чадящим дурманом одного-двух пойманных наркопромышленников и — пулю в лоб, — кипятится председатель пянджского хукумата Мирзакурбон Олимов.

Обычно на публичное уничтожение героина собирается посмотреть немало местных жителей. Тирада главы хукумата встречается одобрительным гулом. Значит, в психологическом противоборстве с наркомафией сделан еще один победный шажок.

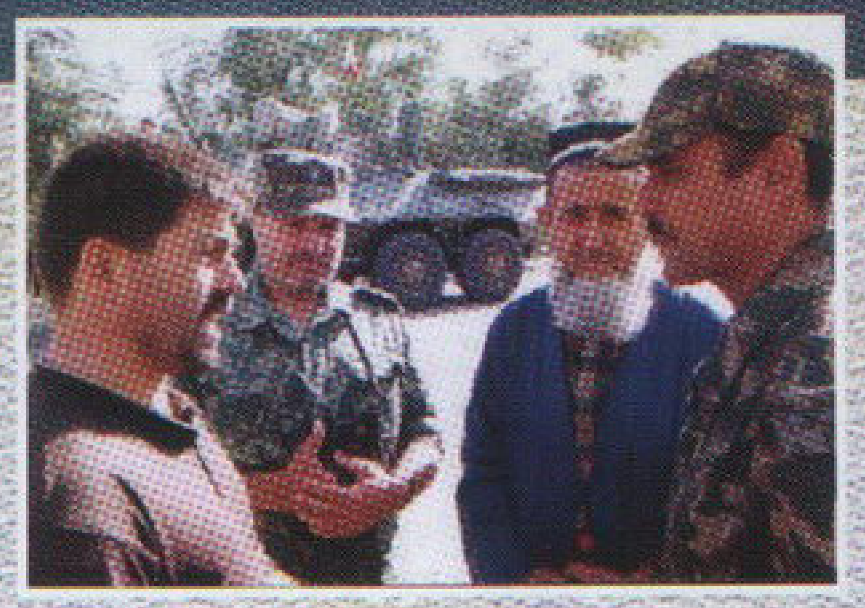
ПИОНЕРАМИ официальной доктрины информационной войны считают США. В октябре 1998 года ее представило министерство обороны США, признав информационное пространство новой составляющей боевого — наравне с землей, водой, воздухом и космосом. С того времени Америка увеличила расходы на разработку и приобретение новых средств информационного воздействия в 4 раза.

У современной России есть свой печальный опыт. Достаточно вспомнить ту цену, которую она заплатила за информационный провал в первой чеченской кампании. Пока военные растерянно оценивали, как им взаимодействовать с общественностью и СМИ, купленный пиар в прессе играл на стороне боевиков, дискредитировал армию и сторонников борьбы с бандитизмом в Чечне, штамповал образы «контрактников-зверей» и «генералов-идиотов».

В стрекоте «душераздирающих» сюжетов, казалось, потонули аргументы тогдашнего секретаря Совета безопасности РФ, а ныне министра обороны Сергея Иванова: «Ведь и международное право, и мировой опыт на нашей стороне. Член Ирландской республиканской армии ни под каким видом не получит эфир в Великобритании. Так предписывает закон: террорист не должен использовать СМИ в своих целях».

Во время второй военной кампании в Чечне российское правительство кардинально изменило работу со СМИ и одержало безусловную победу в информационной войне. Сегодня, судя по данным опросов, большинство россиян уверены в правильности действий федеральной власти по отношению к этому конфликту.

Яркий пример использования специалистов психологического противоборства был продемонстрирован и в период недавней войны в Югославии. Весной 2000 года американская пресса поведала об участии 4-й группы психологических операций ВС США в подготовке и выпуске программ крупнейшего информационного агентства Си-эн-эн. Двое военнослужащих группы работали на телеканале Си-эн-эн, двое — на радиовещании, и один занимался обработкой спутниковой информации. Любопытно, что совместная деятельность 4-й ГрПсО и Си-эн-эн состоялась как раз во время операции войск НАТО в Сербии. В результате только в течение первых двух недель операции в Косово Си-эн-эн подготовила более 30 статей, отличавшихся активной пропагандой действий НАТО.

Следует заметить, что еще в 1992 году общая численность специалистов в PR-подразделениях армии США составляла 1200 человек. Сегодня эта цифра значительно выросла. Как видно, роль психологического противоборства Пентагон оценивает ничуть не ниже вопросов тактики и стратегии боевых подразделений. Не случайно уже в первые недели наращивания сил антиталибской коалиции к границам Афганистана (в том числе и на территорию Узбекистана и Таджикистана) прибыли и американские военные подразделения спецпропаганды.

БЛИЖЕ к ночи с границы вернулась первая группа сводного отряда. Сегодня они организовывали звуковещание на афганский берег Пянджа. Работали на участках, которые дали в последние месяцы наибольшее количество попыток переправ. Специалисты в группе подобраны что надо. Многие из них владеют пятью-семью языками и наречиями, имеют хороший опыт коммуникативного общения и анализа ситуации.

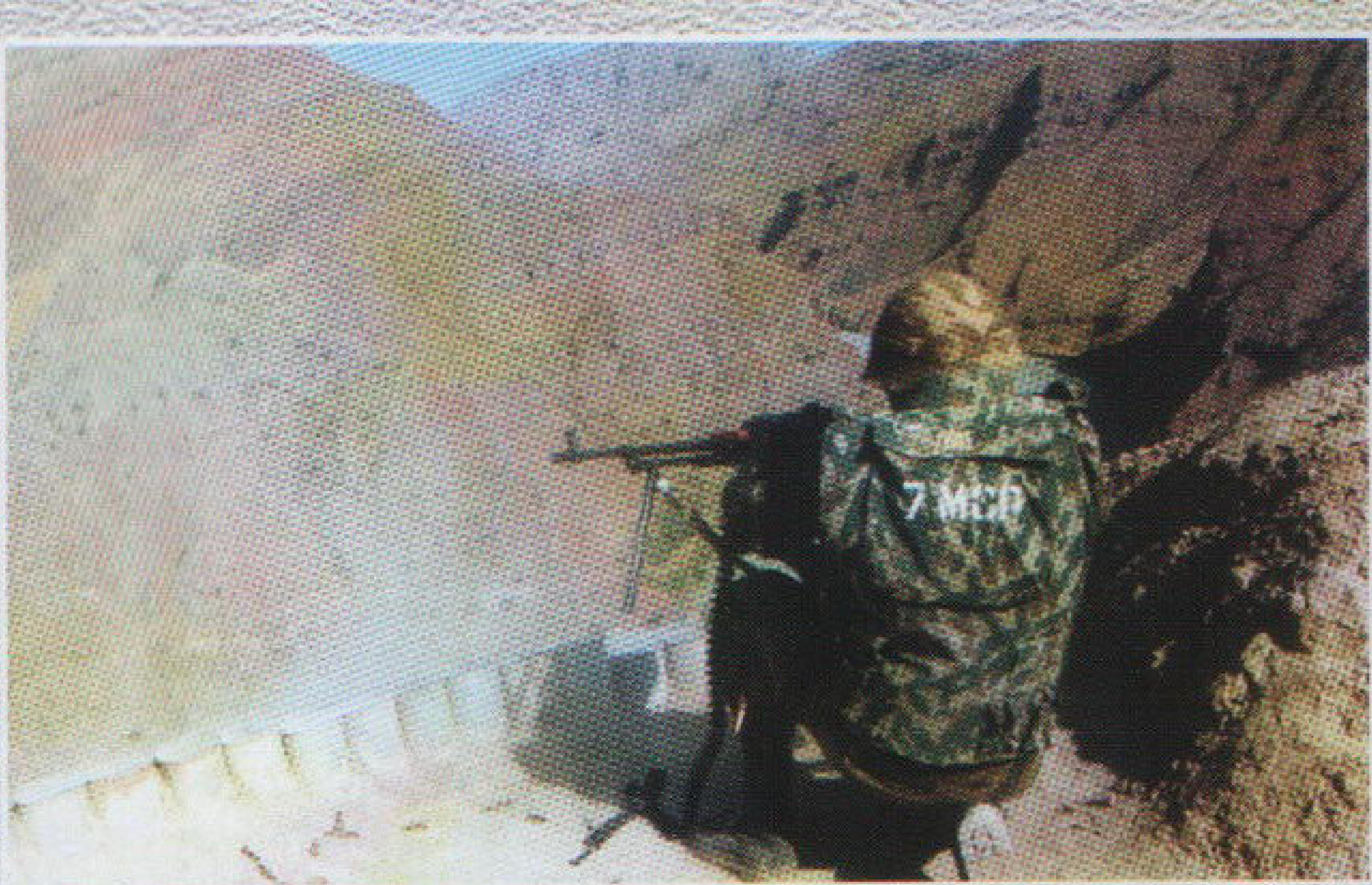
— Не нравится им, — устало шутит подполковник К. — Мы им о возвышенном, а они из СВД палят...

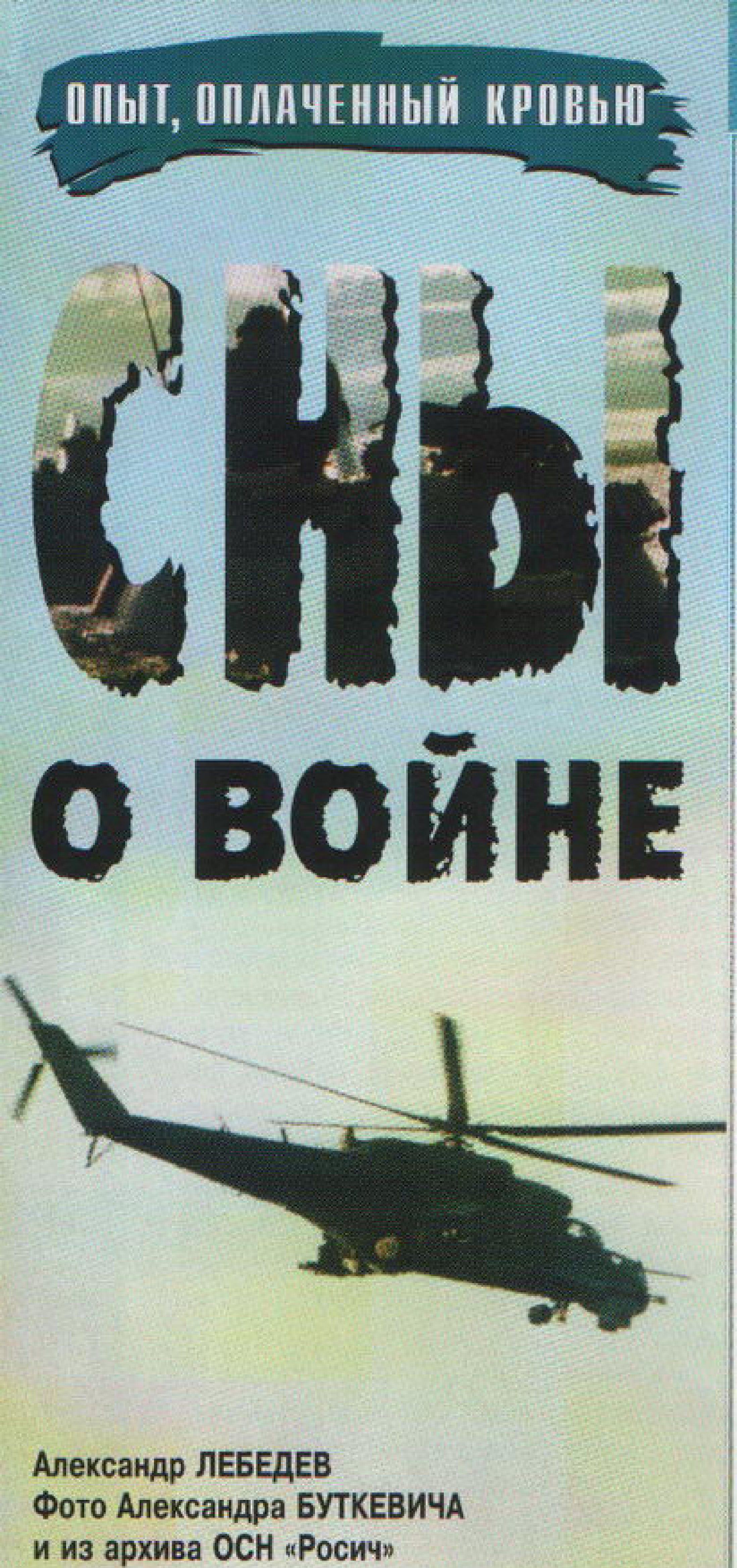
Озлобленность неспокойных соседей понять можно. Только в течение августа на участке Пянджского погранотряда наркоторговцы подготовили к переправе более 600 килограммов наркотических веществ. Большую часть груза российские пограничники перехватили уже к началу сентября. Всего же в тот жаркий август они взяли на различных участках таджикско-афганской границы 684 килограмма наркотовара.

По словам К., большим подспорьем пограничникам в задержании такого улова послужили не только данные разведки, но и поддержка населения приграничных районов. Тем не менее афганские наркогруппировки не оставляют попыток информационного воздействия на соседний Таджикистан, продолжают вербовать волонтеров, которые бы смогли обеспечить коридор для прохождения наркотиков через территорию этого государства. Их идеология не признает открытого забрала, а значит, тем явственней необходимость привлечения на борьбу с ней подготовленных интеллектуалов, искушенных в психологическом противоборстве.

Именно эти спецы оказывают помощь командованию тем, что знают характер мышления незримого врага, прогнозируют действия наркомафии, проводят профилактические мероприятия, ведут работу с молодежью.

...Напряженный, богатый на события день позади. Колонна снова в сборе, но бойцы сопровождения уже не балагурят. Утомились. В обратный путь нас провожает директор местной школы. Просит приезжать почаще, ведь его ученикам предстоит в будущем защищать родные границы, бороться с наркомафией.

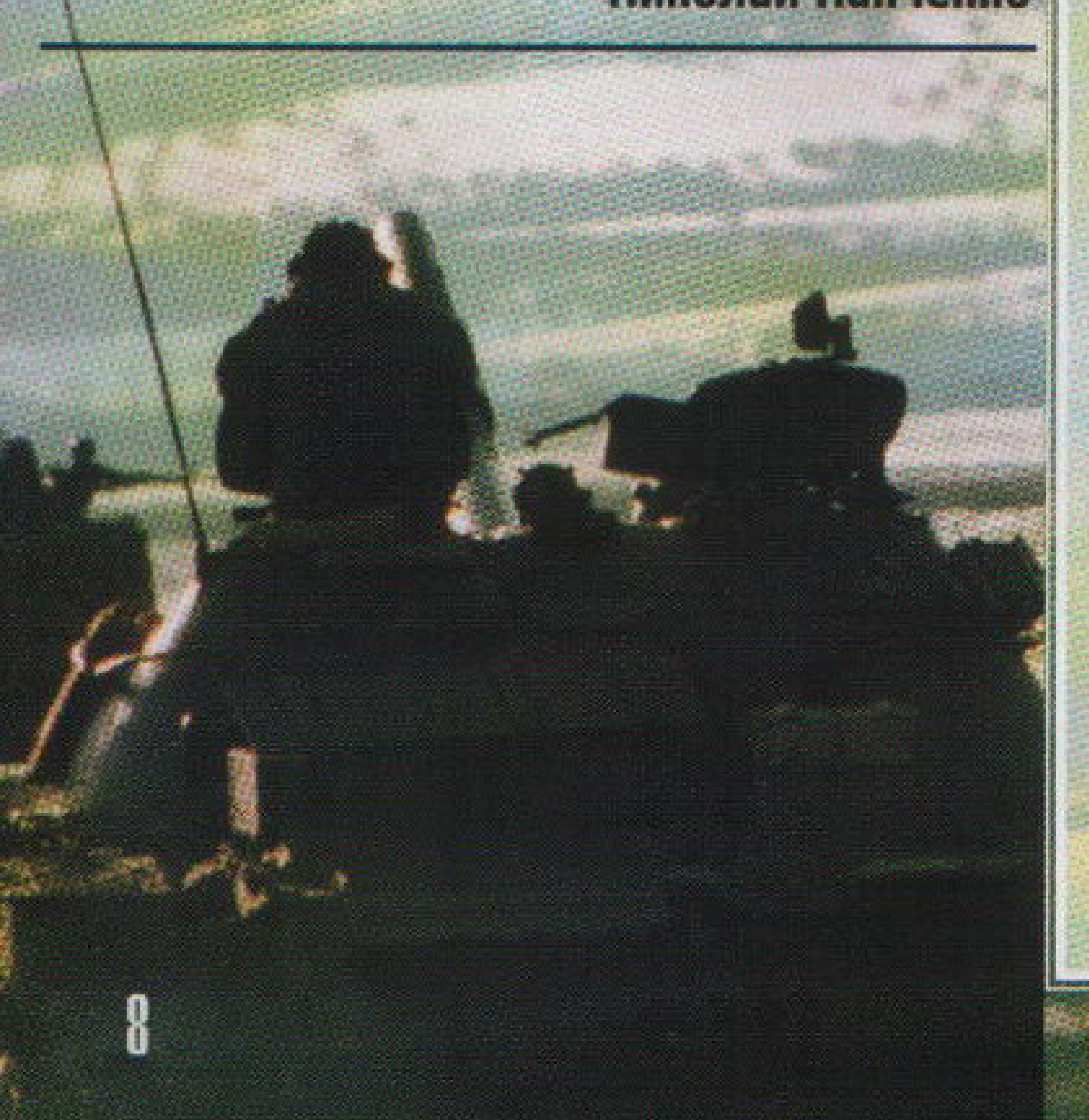

СНЫ о войне

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Александра БУТКЕВИЧА
и из архива ОСН «Росич»

Вы только беллетристике
не верьте —
Всей этой философии двойной.
Когда война — не думают о смерти,
Пока она обходит стороной...

Николай Панченко

— Так вы кому-нибудь рассказывали на гражданке о том, что с вами было там, в Чечне?

— Да нет, в общем-то. — Сергей на минуту задумывается. — Как-то все на ходу сталкиваешься с людьми, в суете нет времени для воспоминаний, да никто и не спрашивает. Знают, что я в Чечне был, ну и все. Так, скажешь что-нибудь, но без подробностей. Да, Олег?

— А из моих знакомых вообще никто не знает, что со мной случилось. Я и матери тоже всего не рассказывал. Из моих одноклассников только трое в армии отслужили. Я ведь москвич, в Измайлове вырос. Кому там будет интересно все это слушать...

— А сами часто вспоминаете те дни? Снятся бои?

— Да нет... Только если какой-нибудь фильм документальный или репортаж из Чечни по телевизору посмотришь. Тогда все это снится.

ИЗ СПРАВКИ об оперативной обстановке в группировке внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона. На 6.00 4 января 2000 г.

«3.01.2000 г. В 10.00 южнее н.п. Алхан-Юрт, у селения Краснопартизанское, разведкой МО была обнаружена автомобильная колонна 100-й дивизии оперативного назначения ВВ МВД в составе 1 БТРа, 3 автомашин АРС, 1 автомашины ГАЗ-53, 1 автоцистерны «Урал». Вся техника сожжена.

На позицию 7-го отряда специального назначения в районе н.п. Краснопартизанское вышел сержант Гусалов (из экипажа БТР-80) с ожогами различной степени тяжести».

СЕРГЕЙ: «СТРЕЛЬБА БЫЛА ТАКАЯ — ГОЛОВЫ НЕ ПОДНЯТЬ...»

ВЫЕХАЛИ туда неполными группами, потому что не поняли сразу, что там случилось. Подъехали к Алхан-Юрту, там стояла софринская бригада. Посовещались. Двинулись

— А я долго в госпитале не мог отойти, все «воевал», — говорит Олег. — Меня на носилках несут, а мне кажется, будто я в БТРе еду, трясет, качает. Я и начинаю орать, звать кого-то. То прихожу в сознание, то опять куда-то проваливаюсь. И все время перед глазами потолок десантного отсека, из которого выбраться сам не могу, а рядом ребята лежат. Тоже раненые...

СЕРГЕЙ и Олег служили в отряде специального назначения внутренних войск «Росич». Сергей уволился, оставив за плечами, пожалуй, все самые громкие операции, в которых принимал участие его отряд в конце 1999 — начале 2000 года: в Краснопартизанском, Алхан-Кале, Катыр-Юрте, Комсомольском. Пулеметчик, награжден орденом Мужества и краповым беретом — за боевые операции. Олег — тоже пулеметчик, в боевом списке все те же названия сел, кроме Комсомольского. Получил тяжелое ранение в спецоперации в Катыр-Юрте в феврале 2000 года. Награжден двумя орденами Мужества, ему также вручен краповый берет.

дальше. Когда стали к Краснопартизанскому подъезжать, нас обстреляли. Мы сразу спешились. До села оставалось метров 400. Мы метров на 100 подтянулись, заняли позиции, от нашей группы выслали дозор.

С дозором пошли я, гранатометчик Сила, снайпер Алмаз, замспосец капитан Мороз, связист Шеф и двое офицеров из софринской бригады. Мы должны были осмотреть первые дома, чтобы туда подтянулись основные силы.

Вошли в лесопосадку, с правой стороны от нее дорога. Сразу увидели технику — много машин стояло. Эта колонна смешанная была — и армейцы, и наши АРСы, БМП софринской бригады, еще какая-то техника.

Мы до середины посадки прошли. Последней в колонне стояла БМП. Когда к ней выдвинулись софринец и Алмаз, снайпер «духовский» со стороны деревни открыл огонь. Чуть Алмаза не подстрелил. В этой БМП никого не было. Рядом с ней стоял тягач, а остальные машины, что впереди, все горели, взрывались.

Мы дальше пошли. До конца посадки оставалось метров 30. Уже в просветы между

деревьями видны были первые дома. Помню, у меня мысль в голове крутилась: куда спрятаться, если стрельба начнется. Очень уж там неудобное место было. И только я подумал об этом, как со стороны села два автоматчика открыли огонь. Прямо перед нами фонтанчики от пуль запрыгали, как в кино. Мы упали за деревья и открыли ответный огонь. «Духи» из домов по нам начали долбить. До них было метров триста, и отчетливо слышались их крики. Стрельба началась такая — головы не поднять. По нам и из подствольников садили, и из автоматов. Как сейчас перед глазами картина стоит: я поворачиваю голову, а метрах в пяти от меня граната из подствольника взрывается... Но мы сориентировались и тоже плотно ответили, после чего «духи» немного успокоились. А потом Сила из гранатомета жахнул, мы его в этот момент прикрыли. Больше из дома никто не стрелял.

Шеф на другую сторону дороги перебежал, а там — несколько армейцев и пара местных жителей. Они лежали кто под машинами, кто в канаве возле техники — не могли носа высунуть. Когда колонна попала в засаду, армейцы успели выскочить из горящих машин. Вывели мы их оттуда, они все в шоке были, потерянные, ничего толком объяснить не могут. Глаза сумасшедшие от страха. Все солдаты...

А произошло там все очень быстро. Бараев из Грозного прорвался и в тылу нашей группировки сжег эту колонну. Много людей погибло. Из гранатометов «духи» машины в упор расстреляли. А кто из горящих машин успел выскочить — у всех контрольный выстрел в голову был, а у Валерки Ендусова ноги были прострелены. Его Олег очень хорошо знал — одного призыва были.

Нам поступила команда отходить. На следующий день туда весь отряд подтянулся, взяли все в кольцо и смотрели, чтобы боевики не вышли, там уже артиллерия работала по селу. Мы были свидетелями, как Бараев выходил на начальника артиллерии, который корректировал огонь. Давай, мол, начальник, договоримся. Но начальник артиллерии, кстати, осетин по национальности, кремень оказался. Очень грубо ответил, крайне оскорбительно для чеченца. И после этого артиллерия начала мощно долбить по селу.

А нас потом оттуда сняли. Туда много войск понагнали, а мы свое дело сделали — сумели вывести бойцов, оставшихся в живых после расстрела колонны...

ОЛЕГ: «Я ПОДАЛ СИГНАЛ, И ТУТ ТАКОЕ НАЧАЛОСЬ...»

ЭТО ПОД Валериком было. Отряд тогда шел по следу вырвавшихся из Грозного в конце января боевиков. Они двигались в сторону гор, заходили в села. А мы за ними шли, догоняли, давили.

Блокировали село у какой-то замерзшей речки. Встали на небольшом пятачке у подножия холма. Нам танк придан был, его чуть левее поставили. На моем посту было три человека, слева от нас — такой же пост. Вся группа отдыхала чуть в отдалении.

Все случилось ночью, около двух или трех часов. Кругом темень такая, хоть глаз выколи. Слышу — в тишине шаги осторожные. Кто-то чуть пройдет и останавливается. Потом тихий свист — опять шаги. И снова останавливаются. Но никого не видно. Я подал сигнал Вертелецкому, и тут началось: наши в основной группе стали просыпаться, прибежали к нам на пост. Первым начал наш БТР стрелять. По нам «чехи» ответный огонь открыли. А их и было-то человек восемь — разведка. Напоровшись на наш пост, «духи» не растерялись, видно, матерые были. Никто из них назад не побежал, а наоборот, выдвинулся их гранатометчик и шарахнул по нам. Трое «чехов» забрались выше нас на горку и открыли мощнейший огонь прямо по нашему посту. В течение нескольких секунд подавили нас полностью. Сначала мы стреляли, а потом пришлось пригнуться, отползти — пули прямо над головой свистели. Очень грамотно «духи» работали.

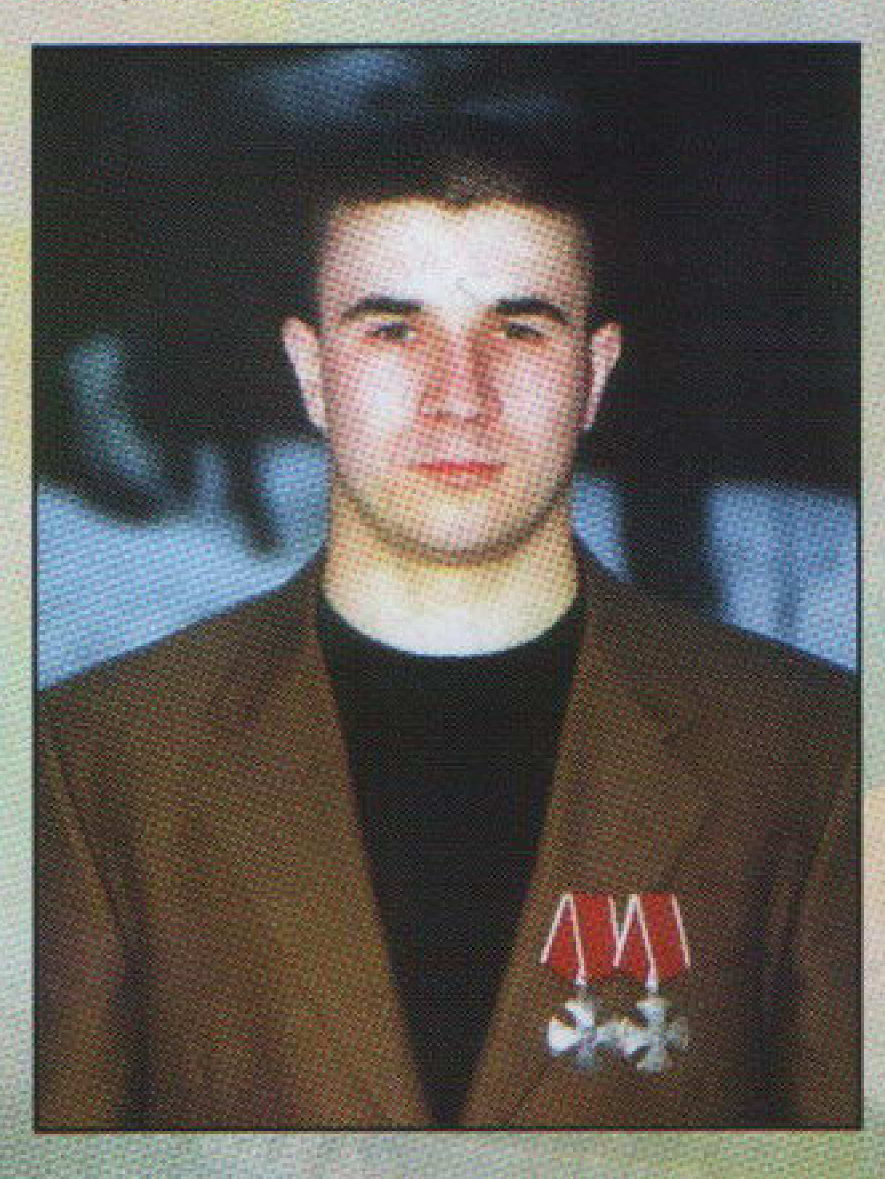
Бой шел минут 5-7, шквальный огонь велся с расстояния метров 50, не больше. Друг друга мы почти в упор расстреливали. И все в темноте. Я потом понял, почему они так яростно нас огнем поливали, хотя им ясно было, что здесь не прорваться в горы. У них сразу же раненые оказались, и чтобы утащить их в село, несколько «духов» открыли по нам мощнейший огонь, пока остальные оттягивались.

Наутро пошли мы смотреть место боя. Там столько крови... Раненых или убитых у «духов» несколько было — это точно, следы остались. Кого-то они на санках тащили, кого-то волоком. Потом по руслу замерзшему шли, здорово там наследили.

Этот ночной бой у нас как раз после Алхан-Калы случился, где мы пару дней село чистили. А уже потом был Катыр-Юрт, Гехи-Чу...

СЕРГЕЙ: «ДУХИ ВЫШЛИ ПРЯМО НА НАС С ОШАЛЕВШИМИ ГЛАЗАМИ...»

ДА, АЛХАН-КАЛА была как раз в первых числах февраля. Прошла информация, что Басаеву на минных полях ногу оторвало. Потом уже по телевизору показывали, как ему

операцию в больнице делали. Я был в той больнице — мы туда заходили, когда зачищали Алхан-Калу.

В село с утра пошли. Это был первый населенный пункт в нашем походе по следам басаевских банд, вырвавшихся из Грозного. Сначала нам сказали, что вроде бы мы коридор для «Альфы» должны были делать, чтобы она зашла в Алхан-Калу и взяла Басаева. И действительно, перед тем как в село входить, я видел: проезжали ребята, хорошо упакованные. Сразу видно — матерые. Но больше мы их не видели, работали в селе вместе с собровцами, омоновцами и уральским отрядом спецназа.

Первыми пошли в дозоре я, Юдин и Григорьев. Заняли крайний дом и начали углубляться в село. Тут поступил приказ отойти, передали, что сейчас будут работать минометы. Мы отошли в сторону и чуть на растяжку не напоролись, боевики там все вокруг заминировали. Ближе к вечеру с собровцами снова подтянулись к центру села и вскоре лоб в лоб столкнулись с «духами». Они вышли прямо на нас с ошалевшими глазами и начали лупить. Мы сумели вовремя сориентироваться, без потерь обошлось. Нам опять дали команду отойти. Переночевали на окраине села, а утром в третий раз зашли в село, продвинулись до больницы.

Потом уже и переговоры начались о передаче пленных, раненых. Возле больницы, до которой мы дошли, два «пазика» стояли, полные раненых боевиков. И подвалы больницы были забиты ранеными — у кого ступни оторваны, у кого ноги. Это последствия похода «духов» через минные поля под Грозным. А в самой больнице кругом валялись одежда всякая, разгрузки, снаряжение, ботинки, все в крови — и стены, и матрасы.

Подъехала машина, мы стали оружие сгружать на наш БТР, пересчитывать его. И снова вечер, и снова команда выходить из села. Обидно, что боевики сумели вырваться из Алхан-Калы. Кто мелкими группами, кто крупными — через Сунжу ушли в направлении гор. Если бы мы там с юга стояли, мы бы много «чехов» положили.

Конечно, мало людей на такое большое село было, чтобы блокировать его полностью. И хотя у нас было фактически два отряда специального назначения, ОМОН, СОБР, на деле получалось, что всего человек пятьдесят по улицам идет полосой. Этого мало, потому что боевики нас останавливали огнем с заранее подготовленных позиций. «Духи» оставили прикрытие, чтобы задержать нас, бросили раненых и вышли из села. Так нам и пришлось за ними потом по пятам идти — Валерик, Катыр-Юрт, Гехи-Чу...

ОЛЕГ: «ПРИБЕГАЕТ К НАМ БОЕЦ И КРИЧИТ: „Я УБИТ!"»

В КАТЫР-ЮРТ мы зашли сразу на следующее утро после ночного боя при Валерике. Жители, чувствуется, нас не ждали. Увидели наших парней и засуетились, забегали из дома в дом, видно, будили спящих боевиков. И вскоре мы наткнулись на ожесточенное сопротивление. У нас как бы разведка боем получилась.

...Помню, зашли в какой-то большой дом. Кругом стреляют. Я вышел на задний двор, где огороды начинаются. Вижу, человек пять из дозора первой группы успели к дому пройти, а все остальные на открытом пространстве лежат. Им головы не давали поднять — пулеметчики и снайперы работали. Нашему снайперу Ямагулову прямо в голову засадили. Я дружил с ним...

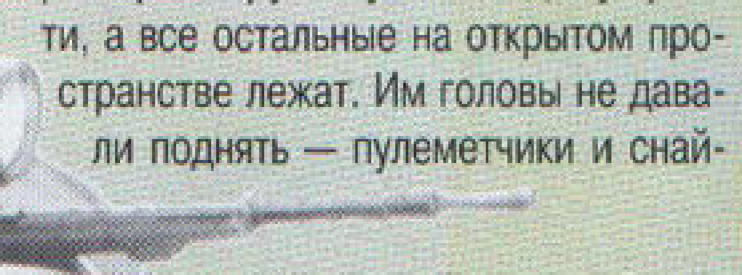
Вижу, «дух» по огороду бежит. Я пулемет вскинул и дал очередь. «Дух» упал. До него далеко было, метров 300. Позвал наших снайперов. Кузя выскочил и омоновец Иван Сибирин. Они «духа» и завалили в два ствола.

Вдруг слышу: «Вторая, сбор!». Кузя убежал, а я вперед пошел. Наши у дома сидят, чуть впереди — сетка-рабица, а дальше еще один дом. Я спокойно прошел между этими домами, не знал, что там насквозь все простреливалось. За мной омоновцы пошли, и тут началось — из ближайшего дома шквал огня. Все кругом грохочет. Вдруг к нашему дому подбегает снайпер по фамилии Матус и кричит: «Я убит!». А в грохоте боя всем послышалось «Я убил!» Ему в ответ кричат: «Молодец, молодец...». А Матус... упал. Он в шоке прибежал, и никто не понял, что случилось. Стащили с него броник, а под ним — дырочка повыше сердца, ни крови, ничего...

Капитан Соколов говорит: «Сейчас будем уходить...» А там сетка эта долбаная мешает. И наш командир матеро показал себя: разбежался — через сетку прыгнул, кувырок — и в дырку в соседнем доме. Фикса следом за командиром. Собрался было и я, как слышу, кто-то кричит оттуда, откуда Матус прибежал. Я в сарай заскочил, а там Белый. У омоновцев, говорит, которые рядом шли, три «трехсотых», надо им помочь проскочить. А боевики, которые нашу первую группу в огороде положили, начали и по нашему сараю стрелять. Я выпрыгнул из сарая и прямо по окнам «духовского» дома несколько очередей длинных засадил. Все стихло — и трое омоновцев сразу проскочили, это все в считанные секунды произошло. И тут снова шквал огня, и омоновца Ивана Сибирина зацепило. Я взял его винтовку снайперскую, снова стал по окнам стрелять. И где-то после пятого выстрела мне в ногу как дало... Чувствую, стоять не могу, заваливаюсь. Упал... Мне обе ноги прострелило.

В сарае мы вдвоем остались. Белый мне жгутом перетянул ноги. Мы лежим, а за нами никто не идет. Холодок какой-то неприятный почувствовал. А «духи» трассерами сарай подожгли. Кажется, все, нам конец. И тут видим командира нашего. Сразу на сердце легче стало. В общем, вытащили нас из сарая.

Ребята меня в доме прямо рядом с Матусом положили. Он еще дышал. Решили выбираться из дома. До той дырки спасительной в другом доме — всего ничего. Но все пространство простреливается «духами», да еще сетка-рабица эта... Сначала взяли Матуса и побежали. Четверо парней его несли: Беседин, Черской, Белый и Пестеров потащили. «Духи» по ним такой

огонь открыли! Ребята Матуса уронили и все назад отошли. Все, кроме Черского, раненые. Матус остался лежать возле сетки, его боевики свинцом нашпиговали... А следующий я должен идти — по тяжести ранений решили вытаскивать. Сначала тяжелые, потом остальные. Я еще успел из пулемета пострелять. Все время в сознании был, мне промедол вкололи. Стрелял, пока пулемет не заклинило. И ребята потащили меня к сетке. Успели перекинуть через сетку, вдруг сзади взрыв, я поворачиваюсь — никого нет. И я дальше пополз. Кругом пули свистят. Дополз до автомата, который валялся перед дыркой в доме. Начинаю во все стороны стрелять. Потом патроны кончились, а я не могу перевернуться. Кровь льется, и чувствую, как она пульсирует, толчками из меня выходит. С каждым ударом сердца. До этой дырки спасительной полметра осталось, а у меня уже сил нет, с места сдвинуться не могу, одна нога совсем чугунная стала. Вдруг чувствую, меня за шкирку кто-то хватает. Это Мишка Осокин меня втащил в дом. А на следующий день он погиб под Гехи-Чу...

Меня в БТР положили. Туда сразу Вертелецкий залез, его тоже в ногу ранили, и Матуса на броню положили — он уже не дышал. А тех ребят, которые меня через сетку перебрасывали, тоже вытащили. Все наш командир сделал. Если бы не он, даже не знаю, сколько бы нас не вернулось.

Вообще в Катыр-Юрте нам крепко досталось. Особенно первой группе — около двадцати человек убиты и ранены.

Весь день бой шел в селе. Боевики как звери дрались, и много их там было, в каждом доме сидели. Хотя до начала зачистки по селу и артиллерия работала, и авиация. «Духи» в подвалах отсиделись и встретили нас огнем. На следующий день, когда наши парни снова входили в село, там уже боевиков не было — они ночью ушли. Но на улицах много трупов лежало. Серега, вон, видел, что это за бандиты были. По документам, которые у них нашли, — из разведывательно-диверсионного батальона Шамиля Басаева. Были там и наемники иностранные. В общем, серьезная публика...

СЕРГЕЙ: «СМОТРЮ Я НА РЕБЯТ И ВИЖУ: ЛИЦА У ВСЕХ СЕРЬЕЗНЫЕ...»

ЭТО МОЯ последняя серьезная боевая операция была. В начале марта входили мы в Комсомольское. Сначала все спокойно было, а потом первая группа в засаду попала. Мы стали выходить на связь — парни не отвечают. Дали из пулемета несколько очередей. В этот момент «духовский» снайпер вычислил, откуда огонь ведется, и в нашу сторону засадил. Первый выстрел кирпич вывалил из угла дома, а вторая пуля срикошетила и в бронежилет командиру группы попала. Но все обошлось. Уже слышно было, как через дом снайпер начинает работать — вдоль по улице прострел конкретный шел. Стали совещаться, как дальше быть. А тут стали наши артиллеристы работать и вертолеты НУРСами по селу лупить. И командир решил вернуться на прежнюю позицию. Когда в село заходили, часть группы осталась рядом с БТРом, а мы, как дозор, пошли вперед. Ну и сразу поняли, что силы неравные — боевиков в несколько раз больше. И если бы мы в том доме остались, то нас вместе с домом боевики бы раскрошили.

Когда из дома этого отходить стали, по крыше «духи» рубанули. Вижу — Черноусов, связист, за голову держится, она у него вся в крови. А чуть в стороне ребята погибшего Антона Доронина тащат. У всех парней лица такие серьезные...

Заняли мы позицию, и вовремя — боевики попытались обойти нас слева. Но мы вовремя заметили их группу, успели расстрелять. А справа, где первая группа попала в засаду, боевики тоже активизировались и стали конкретно напирать.

Время быстро летит, когда идет серьезная работа. Не успели оглянуться — уже вечер на носу. Сумерки начались, когда я из дома выглянул. Вижу — БТР подъехал, а на нем куча тел навалена спереди и сзади. Наши парни погибшие, тяжелораненые... Это самый первый день боев в Комсомольском был. И основные потери были у нас именно в этот день.

Потом там уже войск стянули много и долго Гелаева выбивали. От села камня на камне не оставили. Мы около двух недель под Комсомольским в оцеплении стояли в лесочке. Смотрели, чтобы «духи» не вырвались. «Чехи» пытались выйти из села мелкими группами. И все, кто мимо нас хотел пройти, там и остались.

После Комсомольского мы вернулись на базу, и вскоре я уволился...

МЫ ДОЛГО разговаривали с ребятами. Многих вспомнили — и живых, и погибших. Слушая Сергея и Олега, я пытался понять, как им удалось выжить в тех страшных боях.

— Как выжить на войне? — Сергей задумался. — В любой ситуации нужно оставаться расчетливым и хладнокровным, не терять самообладания, думать своей головой. Вообще все это накапливается — опыт, уверенность в своих действиях. Нельзя теряться, в любом случае нужно биться до последнего. Правильно, Олег?

— Да, наверное, но еще очень важно слушать командира. Я точно знаю, что своей жизнью обязан командиру. Если бы не он...

— Хотя, может, многое и от судьбы зависит, — Сергей размышляет вслух. — Ведь те ребята, которые погибли, не хуже нас были, так же умели воевать, так же честно выполняли задачу. Но мы вот остались в живых, а они — нет...

НА ДВОРЕ уже были сумерки, когда мы расстались. Я знаю — в ту ночь им обоим снились бои в Краснопартизанском, Алхан-Кале, Катыр-Юрте, Комсомольском. Я знаю, что в ту ночь все их друзья были еще живы, они шутили и смеялись, а потом сквозь грохот автоматных очередей что-то кричали Олегу и Сергею. Расслышать было трудно — их голоса тонули в этом нескончаемом грохоте.

Странно, но в ту ночь я тоже видел этих ребят. Они все были живыми...

ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ КАПИТАНЕ

Денис КОЗЛОВ

Это случилось в последний день первой чеченской войны.

— Старший лейтенант Недобежкин, ко мне! — Командир батальона подполковник Сергей Мышак был предельно собран и краток. — Слушай меня внимательно, Олег. В головной дозор пойдешь ты со своими ребятами. Опыт у тебя, слава Богу, есть немаленький, учить не надо.

Комбат знал Недобежкина с начала войны. Именно он определил тогда еще молодого лейтенанта во взвод спецразведки, и не ошибся. В первую же серьезную операцию — зимний штурм Грозного — Олег со своим взводом, попав в огненный мешок, устроенный боевиками, смог выполнить поставленную задачу и уберечь личный состав от потерь.

Вот почему ныне, отдавая предварительные распоряжения на операцию, подполковник Мышак даже не раздумывал, кто пойдет впереди батальона. Уважаемый за профессионализм коллегами, имеющий огромный авторитет среди подчиненных, внушающий страх боевикам до такой степени, что за его голову они даже назначили персональную награду, неоднократно справлявшийся с невыполнимыми на первый взгляд задачами офицер — кому, как не ему, можно было доверить вести головной разведдозор батальона?!

Недолгие приготовления, и взвод пробирается по разрушенному городу. У школы № 48 уперлись в груду битого кирпича и бетона.

— Саперы, проверьте мусор, вполне возможно, что бандиты, уходя, оставили мины и растяжки, — приказал старший лейтенант, прыгнув на плиту, чтобы преодолеть очередной завал. —

Борисов, Никурдин, прикрывайте саперов с флан...

Он не успел договорить фразу. Плита, на которой стоял Олег, быстро съехала по обломкам вниз и уперлась в землю, а буквально через секунду раздался взрыв. Одновременно со взрывом фугаса боевики открыли огонь, который отрезал разведчиков от своего раненого командира. А по бокам прохода, по которому они шли, разведчики обнаружили еще несколько мин. Минная подкова — излюбленная ловушка бандитов. Если бы в эту западню угодил батальон, то выйти из нее смогли бы лишь единицы...

Первое, что Олег увидел, когда пришел в себя, — своя оторванная взрывом нога и много крови вокруг. Достав из разгрузки аптечку, быстро вколол тюбик промедола.

— Пулеметчику, влево, на ступенях школы — группа боевиков, — снова начал руководить боем Недобежкин. — Снайперу, от бетонной колонны, вправо два пальца, у кустов — гранатометчик.

Отдавая команды, Олег вел огонь. Но вот опустел магазин, и силы начали покидать офицера. Последнее, что он почувствовал, было прикосновение рук, которые оторвали его от земли и понесли прочь из этого ада...

— Клиническая смерть, — еле слышным хриплым голосом сказал хирург, — быстрее дефибрилятор... Еще раз.

И все же врачам удалось вытащить Недобежкина с того света. Первая чеченская война закончилась, и потому госпитальная палата, в которой лежал Олег, была полна посетителей. Когда его здоровье уже пошло на поправку, он нашел на тумбочке клочок бумаги... Жена побоялась признаться ему открыто и написала в записке о желании развестись. Олег подписал все нужные для этого бумаги. И исчез его вроде бы неисчерпаемый оптимизм. Началась депрессия, выйти из которой не мог бы помочь ни один доктор. Он уже не стремился уехать домой, увидеть знакомые лица.

— Совсем раскис? — спросил его однажды с порога комбат Сергей Мышак.

— Только не вздумай утешать, — отмахнулся от командира Олег. — Все, в жизни точка поставлена.

— Ладно, пока разрешаю тебе так со мной говорить, — ответил Сергей, — но через две недели принимаешь новую должность в батальоне. И вот тогда только попробуй говорить со мной не по уставу...

— Не шутите так, мне не до смеха...

— Какие шутки, вот выписка из приказа министра. Ты теперь — начфиз батальона. Перед разводом не забудь побриться, — улыбнулся комбат.

Олег ничего не смог сказать в ответ. Лишь уткнулся лицом в подушку, стыдясь слез.

Только потом, вернувшись в строй, Олег узнал, чего стоило Сергею Мышаку и ротному Петру Грибу оставить его, безногого, в батальоне. Сколько различных инстанций они прошли, чтобы получить подобное разрешение.

Жизнь вновь обрела краски и смысл. Олег женился. У него родилась дочь. Научился ходить на протезе, пусть немного прихрамывая, но без палки.

На вторую чеченскую войну кавалер двух орденов Мужества, «краповый берет» капитан Недобежкин пошел начальником штаба ВОРеза батальона. Когда по второму разу приходилось занимать оставленные по Хасавюртовскому договору высоты, у многих офицеров на глаза наворачивались слезы обиды. Ведь сколько ребят полегло здесь...

— Вон у той школы я оставил свою ногу, — горько улыбаясь, сказал подчиненным Олег. — Может быть, найду ее теперь.

Вернувшись из очередной командировки, капитан Недобежкин узнал о формировании бригады постоянного численного состава на территории Чечни, и не раздумывая написал рапорт о переводе. Ему предложили должность помощника начальника оперативного отделения. К исполнению обязанностей он приступил в тот же день.

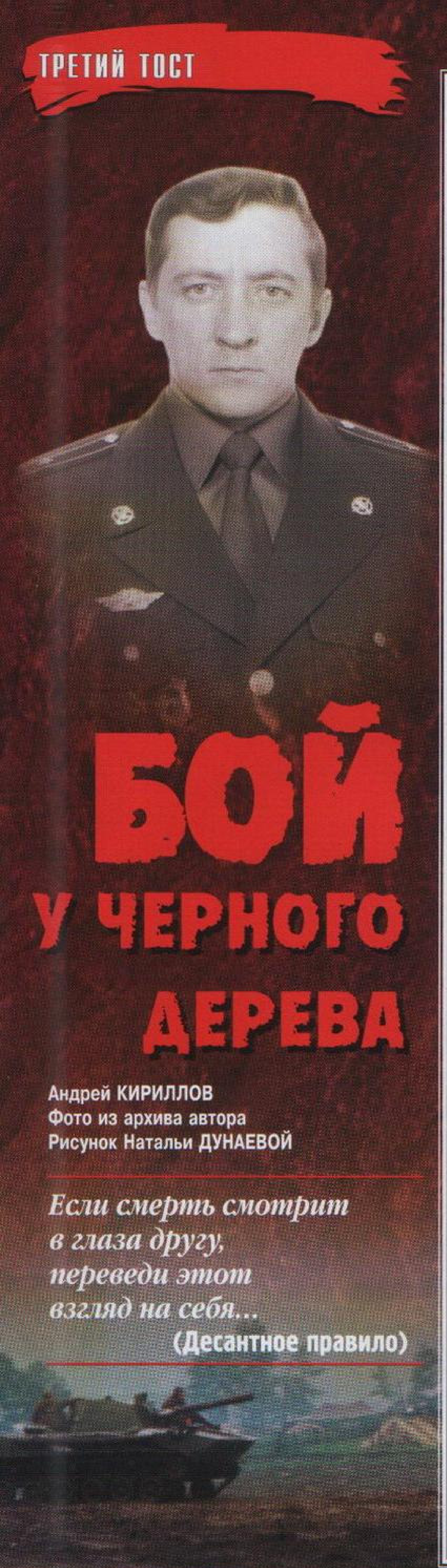
Работа в только что сформированной бригаде кипела день и ночь. Но ей капитан Недобежкин был только рад: постоянно выезжал на спецоперации, участвовал в боях с бандитами. Однажды, возвращаясь с очередной операции, БТР разведчиков, с которыми ехал и Олег, был обстрелян боевиками. Взрывной волной от разорвавшегося фугаса капитана Недобежкина сбросило с брони. Сгруппировавшись, как заправский каскадер, офицер открыл огонь по боевикам. Нападение боевиков разведчикам удалось отбить...

На площадку аэропорта Северный, куда должна была прилететь вертушка за группой журналистов и уезжающими домой омоновцами, вышел попрощаться капитан Недобежкин.

— Удачи, Олег, — пожелал кто-то из ребят.

— Удача, возможно, пригодится вам. А я только в свои силы верю...

БОЙ у черного дерева

Андрей КИРИЛЛОВ
Фото из архива автора
Рисунок Натальи ДУНАЕВОЙ

Если смерть смотрит в глаза другу, переведи этот взгляд на себя...
(Десантное правило)

ПОГОДА в феврале в Чечне весьма непредсказуема. Вот и в тот день с утра еще прихватывал морозец, а затем потеплело, появились низкие, тяжелые облака, из которых посыпал мелкий дождь. Заснеженные склоны близлежащих гор скрылись в туманной дымке.

Начальник штаба дивизиона бежал вдоль выстроившейся колонны взвода управления и самоходной артиллерийской батареи, на ходу проверяя готовность подчиненных к выезду.

— Глушков, твои готовы?

— Все отлично, Евгений Андреевич! — зычным баском отвечал командир батареи. — К огню прямой наводкой готовы, как вы и инструктировали...

Начштаба бежал дальше, вдоль выстроившихся в походном порядке 120-мм самоходных артиллерийских орудий, к своему «Реостату» — машине разведки и управления...

* * *

МАЙОРА Евгения Барбарошие назначили начальником штаба самоходного артиллерийского дивизиона тульской воздушно-десантной дивизии сравнительно недавно. Но на новом месте довольно быстро оценили высокий профессионализм офицера. Вскоре он стал лучшим артиллеристом десантной дивизии.

С первых дней контртеррористической операции майор Барбарошие — в Чечне. Десантники-артиллеристы надежно поражали все разведанные цели, обрушивая на ваххабитов и наемников тонны смертоносного металла. Во второй чеченской кампании командование максимально использует артиллерию, стремясь по возможности поразить бандформирования без соприкосновения бойцов федеральных войск с боевиками. Так что нынче у артиллеристов много работы.

* * *

КОЛОННА шла на большой скорости. Боевые машины подпрыгивали на ухабах, поднимая из луж тысячи грязных брызг. С ходу влетели в село. Женя, восседая на башне «Реостата», как на троне, выругался, когда «пехота» рванула вперед, вместо того чтобы у рынка повернуть направо.

На выезде из села Евгений Андреевич дал команду остановиться. Вэвэшники, стоящие на блокпосту, предупредили:

— Впереди метров 800 — «духи». Там наших часто долбят...

Майор, доложив по связи обстановку командованию, подошел к командиру взвода:

— Ну что, Андрюха, повоюем? К бою готов?

— А как же, Евгений Андреевич, всегда готов!

— Пехоту надо срочно поддержать огнем, поэтому нужно как можно быстрее занять огневую позицию... Поехали!

«Реостат» мчался по грязной дороге, вдоль вереницы редких деревьев, оставляя за собой шлейф сизого дыма. Не отставали и «Ноны» с короткими стволами орудий и тупыми высокими башнями. Порой слева в редких прогалинах серых туч виднелись вершины заснеженного хребта Керкендук. А впереди уже показался темный ряд буков и колючего кустарника, тянущихся вдоль горного ручья Аржи-Ахк. Там-то и есть самое опасное место их маршрута — дорога узкая, и вьется она в низине, а вокруг нависшие откосы, покрытые «зеленкой». Идеальное место для «духовской» засады.

* * *

ЛЕЙТЕНАНТ Андрюха первым заметил огоньки от автоматных выстрелов «духов». Зажав тангенту радиостанции, майор скомандовал в эфир:

— Я — «Дон»! Всем к бою! Противник с фронта и справа! Огонь!!!

Пули зажужжали, как встревоженные пчелы, жаля броню остановившегося «Реостата». Офицеры и солдат-связист скатились с брони и заняли огневую позицию с правого борта «601-го». Женя и Андрей открыли огонь короткими прицельными очередями. С правой стороны их позицию защищал лишь одинокий черный бук. Пули ожесточенно кромсали его ствол, выбивая куски коры и навсегда застревая в нем инородными телами.

«Ноны», развернувшись в боевой порядок, открыли огонь прямой наводкой по злополучной «зеленке». Мощный разрыв 120-мм снаряда пришелся точно между мелькающими огоньками.

— Молодец, Растомян! — похвалил Евгений командира орудия. Но боевики не прекращали вести огонь. Вот прозвучал выстрел из РПГ. Целились явно по их «Реостату» — граната разорвалась, немного не долетев до машины и обдав черное дерево веером осколков. Еще один выстрел — разрыв ближе...

Майор скомандовал механику-водителю:

— Зажимай правый и задний ход!

«Реостат» начал разворачиваться, как вдруг Барбарошие упал, схватившись за левый бок.

— Дядя Женя, что с тобой? — подскочил к нему взводный.

— Зацепило слегка.. Вколи промедол...

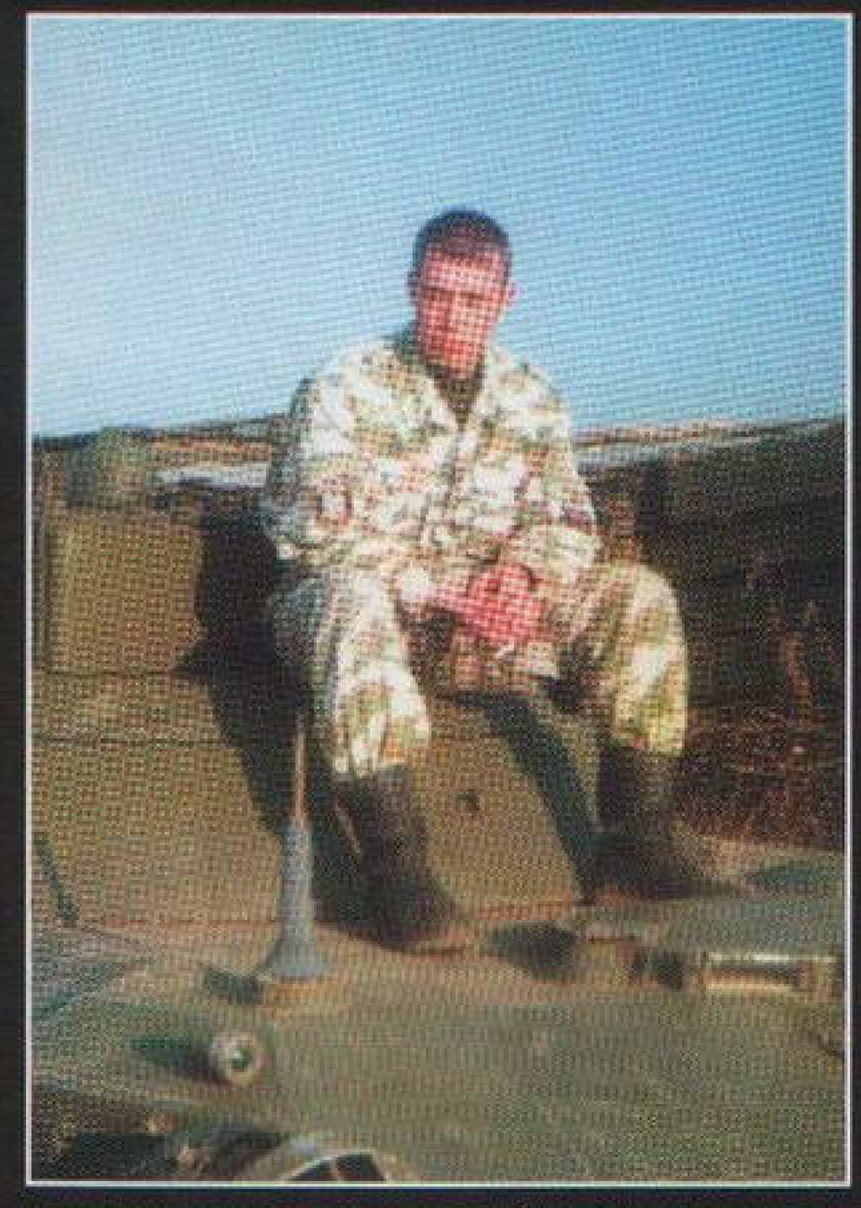
По «духам», вторя выстрелам «Нон», заговорила артиллерия соседей-морпехов. После этого огонь боевиков почти стих. Взводный с бойцом-связистом затащили раненого начштаба внутрь «Реостата».

Вертолетчики, рискуя, прилетели, несмотря на сложнейшие метеоусловия. Ми-8 завис, натужно молотя воздух лопастями. Евгения Андреевича уже было понесли к «вертушке», но он остановил бойцов, подозвав взводного.

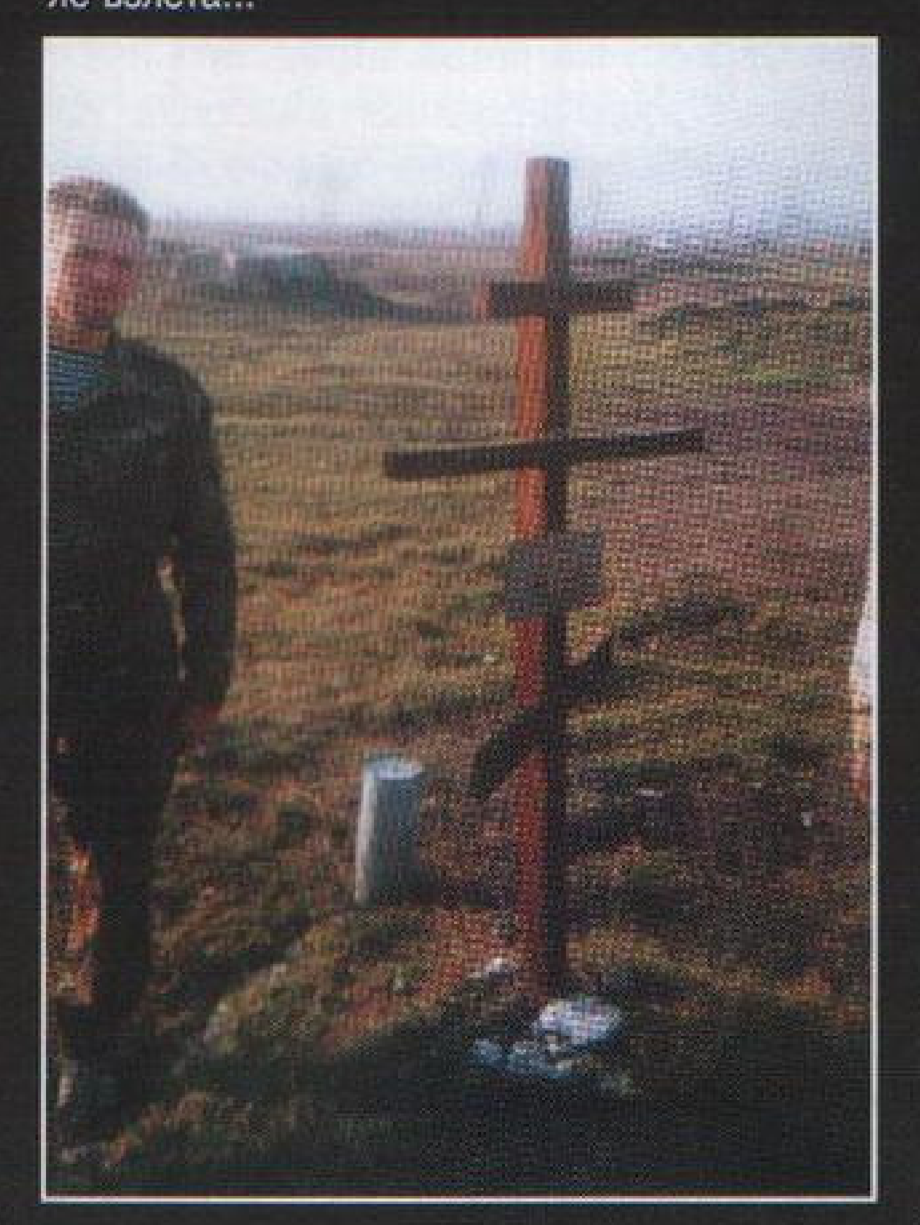
— Андрей, как наши?

— Погиб младший сержант Растомян, еще двое ранены... Но и «духам» мы дали прикурить — больше десятка трупов, а скольких они еще унесли...

Взводный проводил взглядом улетающий борт. Ми-8 вскоре скрылся в облаках, но его гул еще некоторое время был слышен на позиции артиллеристов ВДВ.

Майор Евгений Барбарошие скончался на борту «вертушки» через десять минут после взлета...

* * *

ОН РОДИЛСЯ в Кишиневе, в семье рабочих, сам после школы работал токарем на заводе. Затем поступил в артиллерийское училище, которое успешно закончил. Женя всегда мечтал служить в «крылатой пехоте», и благодаря необычайной целеустремленности добился своего — после выпуска его направляют в бригаду ВДВ, расквартированную в городе Черняховске. Евгений с энтузиазмом осваивает воздушно-десантную подготовку, совершает свои первые парашютные прыжки. Затем служба в небольшом приволжском городке, в отдельном учебном парашютно-десантном полку. Начальник артиллерии полка полковник Юрий Семенов всегда ставил Барбарошие в пример.

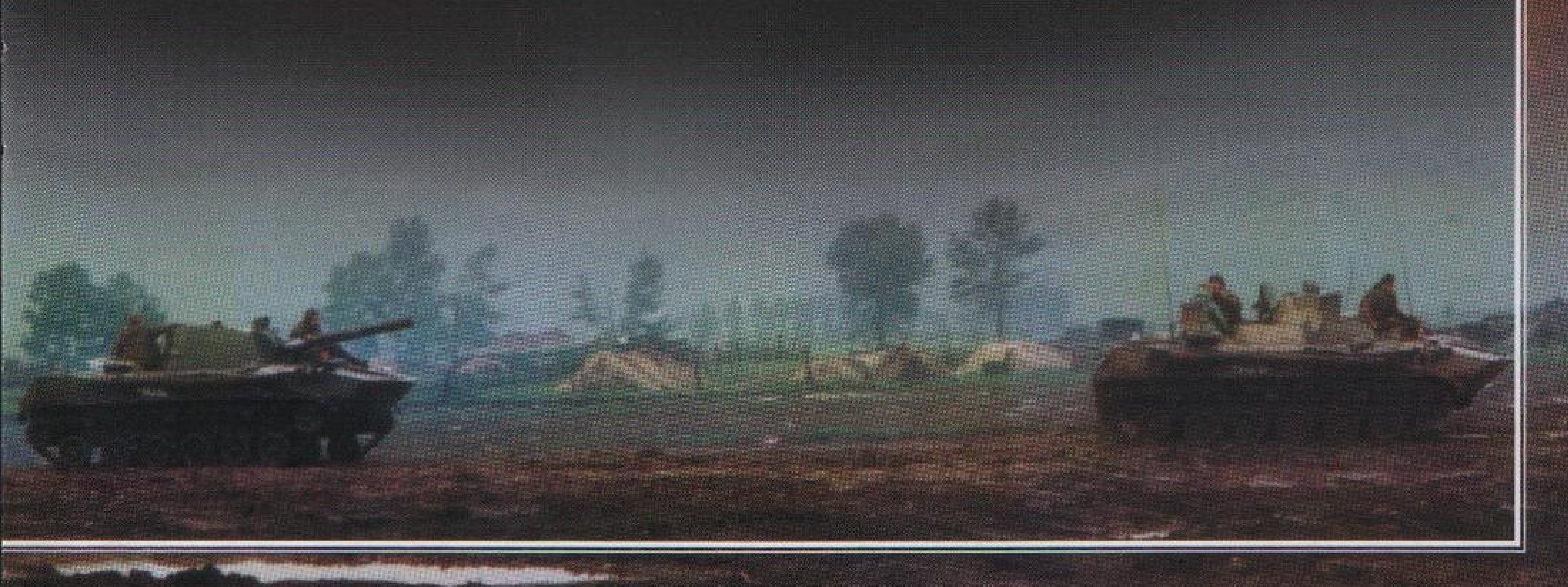
Женя был душой коллектива. Ни одно мероприятие, ни один праздник не обходились без его участия, он всегда был заводилой. Отлично играл в футбол, баскетбол, волейбол, заряжая своим энтузиазмом сослуживцев. Женю в полку очень любили и уважали, несмотря на то, что он всегда был готов поспорить, отстаивая свою точку зрения. Он был таким жизнелюбивым, жизнерадостным, что мёртвым его представить невозможно. Кажется, что он вернется к нам — этот весельчак, этот везунчик, как иногда называли его офицеры, по-доброму завидуя карьере Жени.

При жизни Евгений Барбарошие был награжден орденом «За военные заслуги», посмертно представлен к ордену Мужества.

* * *

ПРОЕЗЖАЯ в колонне федеральных сил по мосту через ручей Аржи-Ахк мимо вершин хребта Керкендук, всякий раз снимаешь с головы шапку, поминая майора Евгения Андреевича Барбарошие и младшего сержанта Вячеслава Робертовича Растомяна. А в теплой палатке артдивизиона поднимешь третий тост за этих прекрасных парней. И вспомнишь годы совместной службы в «десантуре», поклонившись памятному кресту Евгения Барбарошие.

Пока мы их помним, они живы. Они всегда будут жить в наших сердцах.

Американских морских пехотинцев пробил холодный пот, когда в конце ноября 2001 года на взлетно-посадочную полосу контролируемой ими авиабазы Баграм в течение часа один за другим приземлились 12 транспортных бортов с передовым отрядом МЧС России. Русские идут! 28 ноября в Кабуле приступил к работе Гуманитарный центр МЧС России. Его возглавил заместитель министра РФ по чрезвычайным ситуациям Герой Советского Союза, воин-интернационалист Валерий Востротин. Основной задачей российской миссии в Кабуле стала координация действий сил МЧС России по своевременной доставке грузов пострадавшему населению Исламского Государства Афганистан. Россия вновь, как это уже было в непростой истории российско-афганских взаимоотношений, протянула руку помощи.

МИССИЯ В КАБУЛЕ

ТОЛЬКО САМОЛЕТОМ МОЖНО ДОЛЕТЕТЬ

ПОСЛЕ разгрузки 25 тонн растительного масла, доставленного в качестве гуманитарной помощи Афганистану авиацией МЧС России, я понял, почему американцы предпочитают разбрасывать продукты питания с головокружительной высоты. Так проще и безопасней. Мгновение, и тонны бесценного в условиях разоренной многочисленными войнами горной страны груза — за бортом самолета. После нескольких десятков секунд свободного полета они уже на земле. А попадет ли еда в руки голодных и обездоленных афганцев — уже не забота авиаблагодетелей из США. Главное, что проблем с доставкой и разгрузкой минимум.

МЧС России подобной расточительности себе позволить не может. Каждый килограмм доставленной в Афганистан российской гуманитарной помощи должен попасть строго по назначению. В связи с этим даже возникали ситуации, когда в живую цепочку для разгрузки транспортных самолетов Ил-76, прибывающих чуть ли не ежедневно в Баграм — один из немногих уцелевших в Афганистане аэропортов, становились все — от руководителя Гуманитарного центра МЧС России до прилетевших в Афганистан российских журналистов. Надо — значит надо. Иначе разгрузка может затянуться до темноты. И тогда 54 километра от авиабазы Баграм до Кабула придется преодолевать в кромешной темноте. А это чрезвычайно опасно. Боевые действия здесь все еще не прекращены, и ровно в 22.00 наступает комендантский час. С этого времени и до рассвета всякое движение строжайше запрещено. Стреляют.

О летчиках, проложивших гуманитарный воздушный мост, разговор особый. Все они асы, ранее прошедшие Афган. Сколько лет минуло с тех пор, а не дают покоя седым, заслуженным пилотам яркие, незабываемые воспоминания боевой молодости.

— Оно тебе надо? Пусть молодые летят, — робко пыталась жена удержать Леонида Попова, командира транспортного Ил-76. Понять ее можно. Антитеррористическая операция в Афганистане еще не закончилась, и разрозненные отряды талибов все еще бродят по горам. Оружия у них предостаточно. Есть и переносные зенитно-ракетные комплексы. Не дай Бог, возьмут в прицел российский авиалайнер.

— Да я просто уважать себя перестану, если не полечу, — сказал как отрезал Леонид Афанасьевич. Свой первый рейс в Афганистан лейтенант Попов совершил в декабре 1979 года. Сколько полетов было после этого — уже и не вспомнить. В последние годы только по линии ООН их было около 100. По всему миру полетал. Но Афганистан для него, как, впрочем, и для большинства пилотов МЧС России, пришедших в авиацию МЧС из ВВС, стал судьбой. Поэтому не удивительно, что Попов, как и все его коллеги, не отказался лететь туда вновь для оказания помощи пострадавшему населению. Случайных людей здесь нет. Такие в Афган не летали и не летают.

Первым на отбитый у талибов войсками Северного альянса и контролируемый американцами аэродром Баграм сел Евгений Серых. За ним смертельный номер с головокружительным заходом между гор и эффектной посадкой на глазах у изумленных морских пехотинцев армии США совершил Валерий Дробинский. Леонид Попов оказался третьим в этом списке пилотов-«афганцев» МЧС России нового тысячелетия. Он не уступил в мастерстве своим коллегам-пилотам. С этого момента Гуманитарный воздушный мост, проложенный авиацией МЧС России, начал действовать как хорошо отлаженный механизм: четко и бесперебойно, надежно. Хотя опасностей, подстерегающих пилотов в небе этой страны, все еще предостаточно.

Экипажи работают в тяжелейших условиях. Мало того, что при заходе на посадку и на взлете здесь могут обстрелять, так еще на аэродроме Баграм, не говоря уже о Кабуле, нет практически никакого радиотехнического обеспечения. Добавьте к этому сложные погодные условия, особенности высокогорья, и ситуация окажется весьма непростой. Вот и получается, что российские пилоты летают в условиях повышенного риска. На собственном мастерстве, энтузиазме и, конечно же, опыте, приобретенном здесь, в небе Афганистана, еще в молодые годы.

Начальник отдела боевой подготовки и инспектирования управления авиации МЧС России Александр Витальевич Лебедев, координирующий в Гуманитарном центре работу пилотов, рассказал, что за месяц выполнено 20 рейсов самолетов Ил-76 и 10 рейсов вертолетов. Доставлено более 400 тонн гуманитарных грузов. Успешно действует вертолетная группа, сформированная на базе отдельной эскадрильи Сибирского регионального центра МЧС России. Место ее базирования — столица Таджикистана город Душанбе. В течение месяца вертолетчики доставили в Афганистан около 30 тонн грузов. В числе их первоочередных задач — обеспечение деятельности Гуманитарного центра МЧС России, эвакуация больных и раненых, а при обострении обстановки — сотрудников российской миссии в Кабуле.

В отличие от своих коллег — пилотов транспортной авиации МЧС России, вынужденных пользоваться ограниченными возможностями авиабазы Баграм, винтокрылые спасатели осваивают новые площадки на освобожденной территории Афганистана. В районе перевала Саланг они обнаружили два места, пригодных для приема вертолетов. Да и в разрушенном практически полностью аэропорту Кабула наши вертолеты впервые после 1989 года совершили посадку. Об этом знаменательном событии рассказал инспектор-летчик Игорь Гаркуша, который в феврале 1989 года выводил отсюда армейскую авиацию. Теперь он снова здесь, работает в составе Гуманитарного центра МЧС России.

ДОКТОР, СПАСИ!

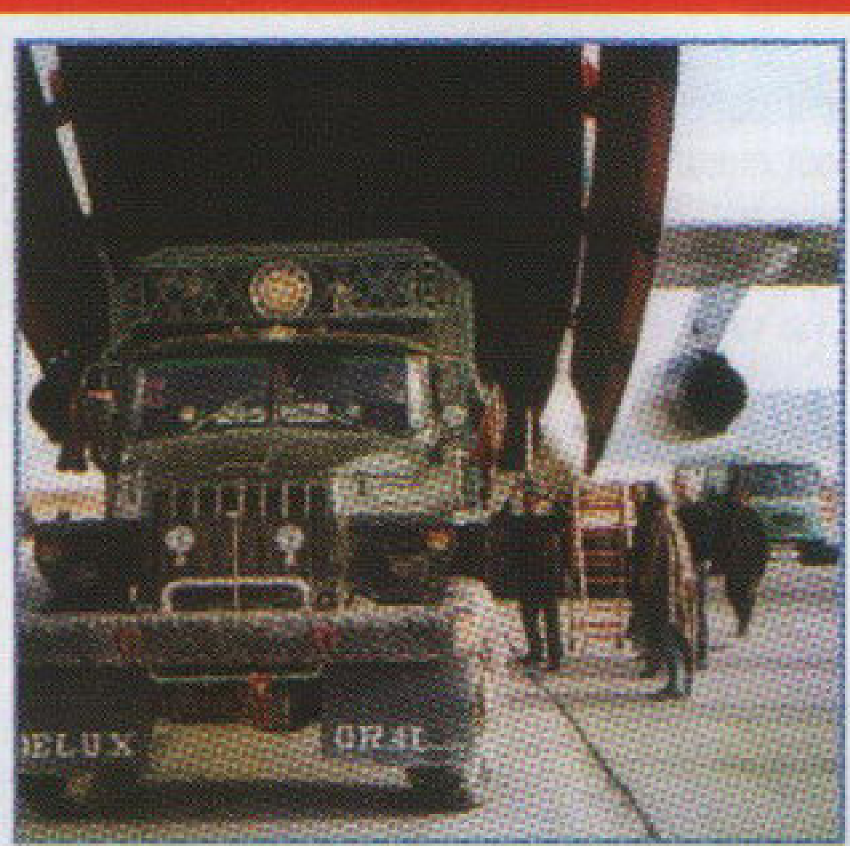
ПРОСТО непостижимо, как в условиях информационного вакуума, возникшего в Афганистане по вине талибов, люди не только в Кабуле, но и в отдаленных провинциях, узнали о начавшем работу в столице ИГА 2 декабря 2001 года аэромобильном госпитале МЧС России. И все же факт остается фактом. Ежедневно на прием к русским врачам выстраиваются огромные очереди людей, нуждающихся в медицинской помощи. Не всем, к сожалению, удается попасть на прием. Да и те, кто попадает, ждет этого порой по нескольку суток. Все же возможности российских медиков ограниченны. Но около 200 человек ежедневно получают от них квалифицированную помощь.

Рассказывая о работе аэромобильного госпиталя МЧС России в Кабуле, его начальник Александр Иванюсь привел следующие цифры: за месяц принято около 3000 пациентов, проведено 20 операций. В тяжелейших условиях, в которых приходится работать нашим врачам, это чрезвычайно много. А в масштабах Афганистана — капля в море. И все же наши доктора делают все от них зависящее и даже больше.

Так, как медики МЧС России, в Кабуле не работал и пока еще не работает никто. Они здесь вне конкуренции. Но их не так много. Состав госпиталя — 36 человек. Половина из них — медицинский персонал. Врачи различного профиля: хирурги, травматологи, терапевты, реаниматологи, медицинские сестры с 9 утра и до захода солнца ежедневно, кроме пятницы, оказывают помощь. В связи со сложнейшей эпидемической обстановкой российским медикам приходится по 10 раз в час мыть руки специальным раствором. И это не брезгливость европейцев, а профессиональная норма. Всякой заразы здесь столько, что уберечься от нее можно только так и не иначе.

Первым после афганского и российского кордонов охраны больных встречает врач МЧС России Алексей Сальников. Коллеги называют его главным диагностом. Каждого входящего он слушает и смотрит, чтобы определить, к какому специалисту направить. Он же ставит предварительный диагноз. Помогает врачу спасатель-переводчик Владимир Тюрнин. Ребенком он жил в Афганистане. Его родители строили Саланг, работали здесь советниками в посольстве СССР. Но такой эту страну Владимир еще не видел. Столько горя и страданий пропустил он через свое сердце, что просто диву даешься, как выдержало оно такую нечеловеческую нагрузку.

Алексей Сальников после нескольких недель работы считает, что он в такой степени выучил фарси, что уже вполне способен разговаривать на этом языке. А может быть, ему это только кажется. Здесь говорят, что врач и больной понимают друг друга без переводчика. По мимике, жестам, выражению глаз, молящих: «Доктор, спаси!»

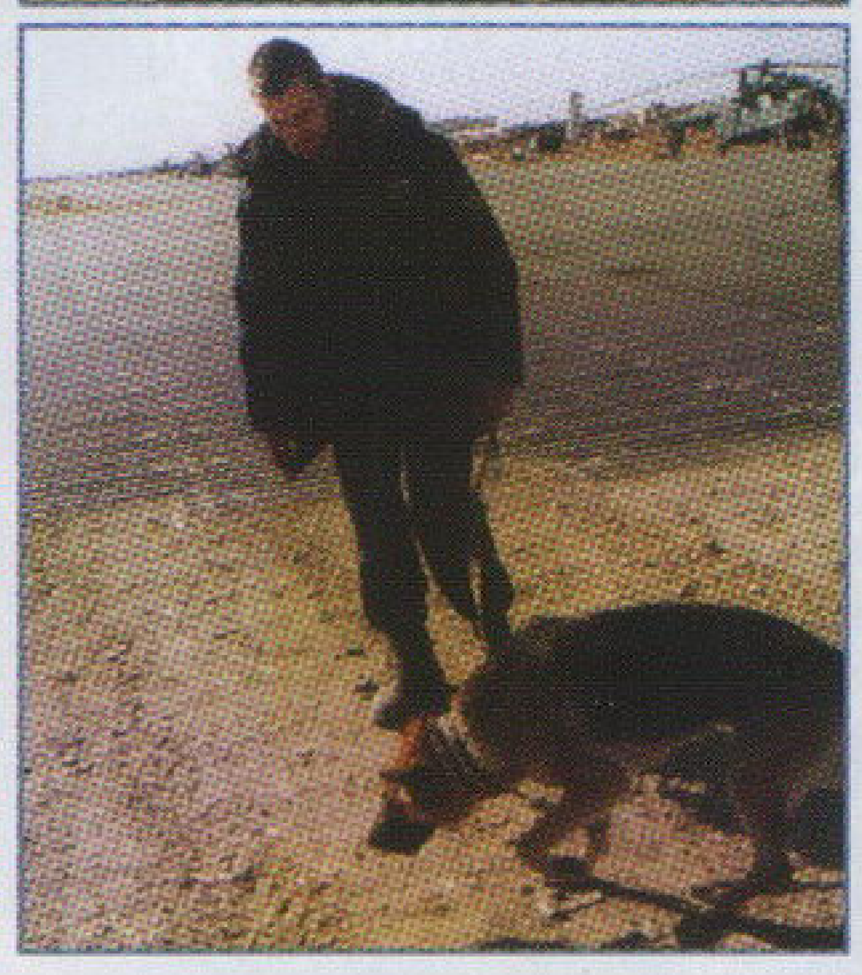

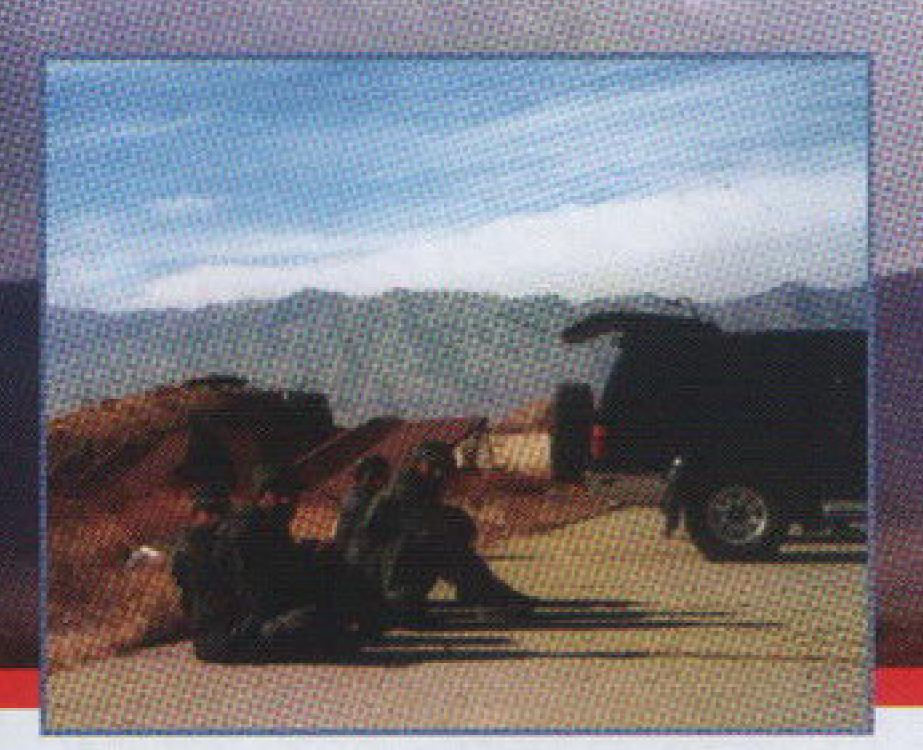

ВАЗИР АБОРХОН

В КАБУЛЕ российская гуманитарная миссия расположилась в Вазир Аборхоне. Так называется просторное трехэтажное здание с огромным подвалом и ухоженным двором. Вокруг — трехметровый глухой забор. Крепость, да и только. В столице Афганистана таких построек не так уж и много. Да и эта чудом уцелела.

Обосновавшиеся здесь российские спасатели быстро привели здание в порядок. Территорию разминировали. Эту работу провели саперы во главе с начальником группы пиротехнического отдела Центра по проведению спасательных операций особого риска «Лидер» Сергеем Курзовым. Ребятам и двум их четвероногим помощникам — минно-розыскным псам здесь, в Афганистане, работы хватает. За месяц они обнаружили и обезвредили 6703 взрывоопасных предмета. Больше всего пришлось потрудиться при разминировании территории бывшей афганской воинской части, на которой расположились передовой отряд и аэромобильный госпиталь МЧС России. Здесь на небольшой вы-

соте рассыпалась американская кассетная авиабомба. В результате на земле оказалось разбросано 538 неразорвавшихся взрывоопасных предмета. Их-то и обезвредили пятеро наших саперов. На их боевом счету очистка от мин многих важнейших объектов экономики Кабула и его окрестностей. Каждое утро ребята тщательно обследуют территорию российской миссии. И, как показывает опыт, делают это не напрасно.

В Вазир Аборхоне есть все необходимое для работы и отдыха. Вода для приготовления пищи и бытовых нужд проходит тройную очистку. Ее смело можно пить, не опасаясь подцепить какую-нибудь местную экзотическую инфекцию. Налажена работа столовой. Завтрак, обед и ужин строго по распорядку дня. К использованию сухпайков здесь прибегают редко. Разве что при необходимости совершить дальнюю поездку в Баграм или на Саланг. Даже праздничный стол на День спасателя и на Новый год в Гуманитарном центре накрыли такой, что при виде всех блюд, оказавшихся на нем, слюнки потекли. Хлеб в российской миссии из собственной пекарни.

Я обратил внимание на то, что окна комнат верхнего этажа Вазир Аборхона занавешены синими одеялами. Вскоре выяснилось, что это не просто одеяла, а бронеодеяла. И они защищают людей, в том числе и от обстрела. Целенаправленно в сторону российской гуманитарной миссии никто не стрелял, но охрана утверждает, что по ночам они засекают работу активных ночных прицелов со стороны расположенной поблизости горы, испещренной огромным количеством пещер. Прямо скажу, не очень-то приятно ловить себя на мысли, что кто-то пристально наблюдает за тобой через прицел.

Свой профессиональный праздник — День спасателя сотрудники Гуманитарного центра МЧС России отмечали в Исламском Государстве Афганистан. Зачитали приказ, наградили 73 человека. Женщинам вручили традиционную афганскую одежду — паранджу. На память о своеобразных местных традициях.

Уникальность проводимой МЧС России гуманитарной операции заключается в том, что в Афганистане идет совместная работа по линии различных международных организаций: ООН, Всемирной продовольственной программы, Управления Верховного комиссара по делам беженцев. Одновременно с этим МЧС России сотрудничает на двусторонней основе с Англией, Францией и Германией. Доставка гуманитарной помощи по сухопутному гуманитарному коридору Ош — Файзабад осуществляется совместно с Киргизией, Таджикистаном и Великобританией. И все это происходит на фоне непрекращающейся международной антитеррористической операции, в которой участвуют Северный альянс, США и Великобритания. В таких масштабах и условиях гуманитарные операции еще никто не проводил. Этим можно и нужно гордиться.

Сергей ГУЛЬКО
Фото автора

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ НАС ВЫБИРАЮТ ...

Н. РЯЗАНОВА
Фото из архива автора

РАССКАЗОВО находится в самом сердце России. Это небольшой провинциальный городок, население которого составляет 50 тысяч человек. Своих героев горожане знают не только по имени, но и в лицо. В Рассказово живут и трудятся пять кавалеров ордена Мужества: Дмитрий Шнурков, Владислав Майер, Александр Карпов, Андрей Прокудин и герой моего рассказа Сергей Корабельников.

СЕРГЕЙ не нуждается в особом представлении. Для одних он — сосед по двору, для других — одноклассник, со многими знаком по совместной учебе в профессиональном училище № 23. Сегодня Корабельников — председатель городского совета ветеранов афганской и чеченской войн. Для многих жителей Рассказово, особенно молодых людей, отслуживших в армии, их матерей, родных и близких, Сергей человек, к которому они могут обратиться со своими проблемами, заботами и бедами.

Он не суеверен. Но сегодня, рассказывая о случившемся с ним 13 декабря 1999 года, Сергей вспоминает русскую примету: 13-е — несчастливое число.

В тот день, рано утром, только что вернувшуюся с боевого задания группу вновь подняли по тревоге. В горах их помощи ждали наши летчики со сбитого боевиками самолета. Для выполнения задания были подняты три вертолета. Неожиданно открытый с земли огонь не позволил им приземлиться в нужном месте. Лишь с одной из «вертушек» смогла десантироваться группа, в составе которой был и Сергей Корабельников. Ребята приняли неравный бой, сдерживая наседавших боевиков. Меняя огневую позицию, Сергей вдруг почувствовал сильный удар в спину, потерял сознание. Чуть позже он узнает, что серьезно ранен — задет позвоночник. Начнется мотание по госпиталям. Сначала полевой, затем в Самашках, Моздоке, Краснодаре.

Указом Президента России 3 июля 2000 года Сергей Корабельников награжден орденом Мужества. «Чечня не уйдет из моей жизни, она стала частицей меня самого», — говорит Сергей.

В Рассказово с любовью и уважением относятся к защитникам Отечества. В городе создан музей воинской славы, где собран интересный материал о воинах-интернационалистах, участниках боевых действий в Чечне и других горячих точках. Есть здесь и экспозиция, посвященная Герою России гвардии сержанту Александру Комягину, который в составе 6-й роты 104-го парашютно-десантного полка псковской дивизии ВДВ принял неравный бой с бандой боевиков в Аргунском ущелье. 31 октября 1998 года в Рассказово был открыт памятник воинам, погибшим в Афганистане и Чечне. А совсем недавно на въезде в город построен мемориал как символ воинской чести и доблести всех, кто служил и служит в Вооруженных силах России.

В средней школе № 1 учились два Героя Советского Союза — Александр Андреевич Бербешкин и Вениамин Иванович Лаконин и один Герой России — Александр Комягин. С целью продолжить славные традиции дедов, отцов и братьев администрация школы выступила с инициативой открыть кадетский класс. В настоящее время 30 девятиклассников носят почетное звание кадета. Прием в класс осуществлялся на конкурсной основе, желающие поступить прошли строгий отбор. В сентябре кадеты дали клятву у памятника воинам-интернационалистам: «Быть преданным своему Отечеству, своему народу, своей семье. Быть честным, правдивым, благородным, дисциплинированным и вежливым...»

Кроме основных предметов, в кадетском классе изучают военные дисциплины: строевую подготовку, уставы, пожарную и парашютно-десантную подготовку. Занимаются кадеты и на полигоне, а в период каникул выезжают в военно-спортивный лагерь, учатся правильно действовать при чрезвычайных ситуациях, проводить аварийно-спасательные работы. Ежедневно в их расписании — физподготовка, а также уроки музыки и хореографии.

Ребята не без гордости носят почетное звание кадета, они уже сейчас выделяются среди сверстников своей бравой выправкой, дисциплиной, успеваемостью. Им есть с кого брать пример.

Александр КОРЖАКОВ:
«МЫ НЕ ВЫБИРАЛИ, КОГО НАМ ОХРАНЯТЬ»

Корреспондент «Братишки» встретился с заместителем председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по обороне генерал-лейтенантом Александром Васильевичем Коржаковым, в прошлом возглавлявшим такое специфическое силовое подразделение, как Служба безопасности Президента Российской Федерации.

— Александр Васильевич, расскажите, пожалуйста, о том, как вами создавалась Служба безопасности президента.

— В начале было слово, а точнее — Указ Президента России от 11 ноября 1993 года, в соответствии с которым и была создана СБП. До 20 июня 1996 года она представляла собой самостоятельный федеральный орган, подчиненный непосредственно президенту. Задач перед ней было поставлено очень много. Кроме непосредственно физической охраны президента и членов его семьи, Служба обеспечивала его информационную и интеллектуальную безопасность...

— Извините, что перебиваю, но об интеллектуальной безопасности президента я слышу впервые. Можно об этом подробнее?

— Да это только звучит солидно. В верхах, знаете ли, слова в простоте не скажут. Там и женщина с веником и шваброй не просто уборщица, а «мастер чистоты». Вот и в понятии интеллектуальной безопасности ничего необычного, кроме названия, нет. Целая группа головастых мужиков готовила президенту выступления, прогнозировала и анализировала всевозможные ситуации при проведении различных встреч, пресс-конференций. Короче говоря, люди делали все для того, чтобы президент, мягко говоря, не ляпнул лишнего. Только он у нас был натурой творческой, склонной к неожиданным импровизациям и экспромтам, вот и вылезала иногда, «понимаишь», какая-нибудь «загогулина».

— Понимаю... Давайте вернемся к задачам, которые призвана была решать служба.

— В компетенцию СБП входило также выявление и предупреждение коррупции в Администрации президента и в аппарате правительства...

— Наверное, у тех, кто отвечал за это направление, не особенно много работы было?

— Шутить изволите? У меня в подчинении безработных не было. Все свой бюджетный хлебушек отрабатывали на совесть. Вспомните операцию по возврату в Россию бриллиантов. Тогда из Швейцарии были возвращены ценности на шесть миллионов долларов. А годовой бюджет СБП составлял три миллиона.

— Тоже не мелочь!

— Согласен, не мелочь. Но все познается в сравнении. Безопасность американского президента обходится казне США в сумму, во много раз превышающую наши расходы. Да у нас в самой России те господа, которых ныне принято называть олигархами, создали себе службы безопасности, превосходящие президентскую и по численности сотрудников, и по оплате их труда, и по техническому оснащению, и по наличию средств на оперативные нужды. Все это настораживает. Потому что действуют они зачастую на грани фола, а то и преступают черту закона. К примеру занимаются оперативно-розыскной деятельностью в интересах своих хозяев.

Службы безопасности всяческих толстосумов приходится принимать всерьез еще и потому, что там сегодня работает немало высококлассных профессионалов, бывших сотрудников силовых структур, которых государство в свое время по достоинству не оценило. А еще Бисмарк, если не ошибаюсь, говорил: «Кто не хочет кормить свою армию, тот будет кормить чужую». Так оно и получилось. Нынешние государственные правоохранительные органы в значительной мере укомплектованы новичками-дилетантами, которым противостоят мастера. Знания и опыт профи зачастую работают против государства. И в этом противостоянии ими используются любые доступные рычаги, в том числе и некоторые средства массовой информации, оплачиваемую услужливость которых мы уже привыкли воспринимать как нечто само собой разумеющееся.

В свое время газеты об СПБ чего только не писали. Например, численность ее указывали в размере чуть ли не четырех дивизий. А нас на момент ликвидации службы было 906 человек: оперативного состава — около 150 человек, непосредственно охраны — 300, а остальные — это сборная самых разных специалистов от аналитиков и программистов до водителей и горничных.

Еще одним объектом оперативного внимания СБП с 1994 года была деятельность компании «Росвооружение», дабы компания не путала свои интересы с государственными. Этим занимался специально созданный отдел.

— Каковы все-таки были успехи Службы безопасности президента в борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти?

— А никаких успехов и не было. Это не означает, что в этих самых эшелонах отсут-

ствовала коррупция. Как не означает и того, что мы плохо работали. И мне, и моим подчиненным неоднократно приходилось сталкиваться с фактами наглого воровства государственных средств высшими государственными чиновниками, банального взяточничества. Но СБП была наделена лишь полномочиями выявления и предупреждения коррупции, а вот пресечение ее было не нашей прерогативой. Обо всех выявленных фактах воровства и мздоимства мы информировали Генеральную прокуратуру Российской Федерации, премьер-министра, самого президента, но... Даже когда некоторые грязные истории попадали в прессу и та поднимала грандиозный шум (например, история с коробкой из-под ксероксной бумаги, набитой долларами; или получение баснословных гонораров за ненаписанную книгу), даже тогда виновные выходили сухими из воды..

— Что собой представляет сегодняшняя Служба безопасности первого лица государста?

— А сегодня такой службы нет. Есть подразделение, осуществляющее непосредственно физическую защиту президента. Функционирует оно в составе Федеральной службы охраны. То есть все возвратилось на круги своя. При нынешней организации безопасности президента он не гарантирован от нового Фороса.

— Чей опыт из прошлого и настоящего использовался вами при создании Службы безопасности президента?

— Прежде всего это был опыт бывшего девятого управления КГБ СССР. «Девятка» работала надежно. Единственным проколом можно считать попытку покушения на Брежнева со стороны некоего Ильина. Этот случай сегодня достаточно известен, о нем много писали. Имели место и другие факты подготовки покушений, но все они были выявлены и пресечены на самом раннем этапе благодаря хорошо поставленной профилактической работе. Ею занималось специальное подразделение в составе УКГБ по Москве и Московской области, которое вкалывало, как ломовая лошадь.

Отрицательный опыт я тоже учитывал. Так, события в Форосе убедили меня в том, что над начальником Службы безопасности президента должен быть только один начальник — сам президент. Здесь разделение ответственности путем умножения иерархических посредников губительно для дела. Не зря ведь сказано: у семи нянек дитя без глаза.

Горбачев после форосского заточения обвинял Медведева, начальника своей охраны, в предательстве. А о каком предательстве может идти речь, если тот выполнял указания вышестоящих начальников, которых над ним было более чем достаточно. А достаточно, еще раз повторю, одного президента.

— А опыт иностранных спецслужб принимался во внимание?

— Конечно. Но не только мы перенимали их опыт, они наш — тоже. Это вошло в традицию еще в доперестроечные времена. Какие бы трения ни существовали между государствами и их руководителями, службы безопасности обеих сторон всегда находили общий язык. Мы ведь решали одни и те же задачи. Обмен информацией был очень откровенный.

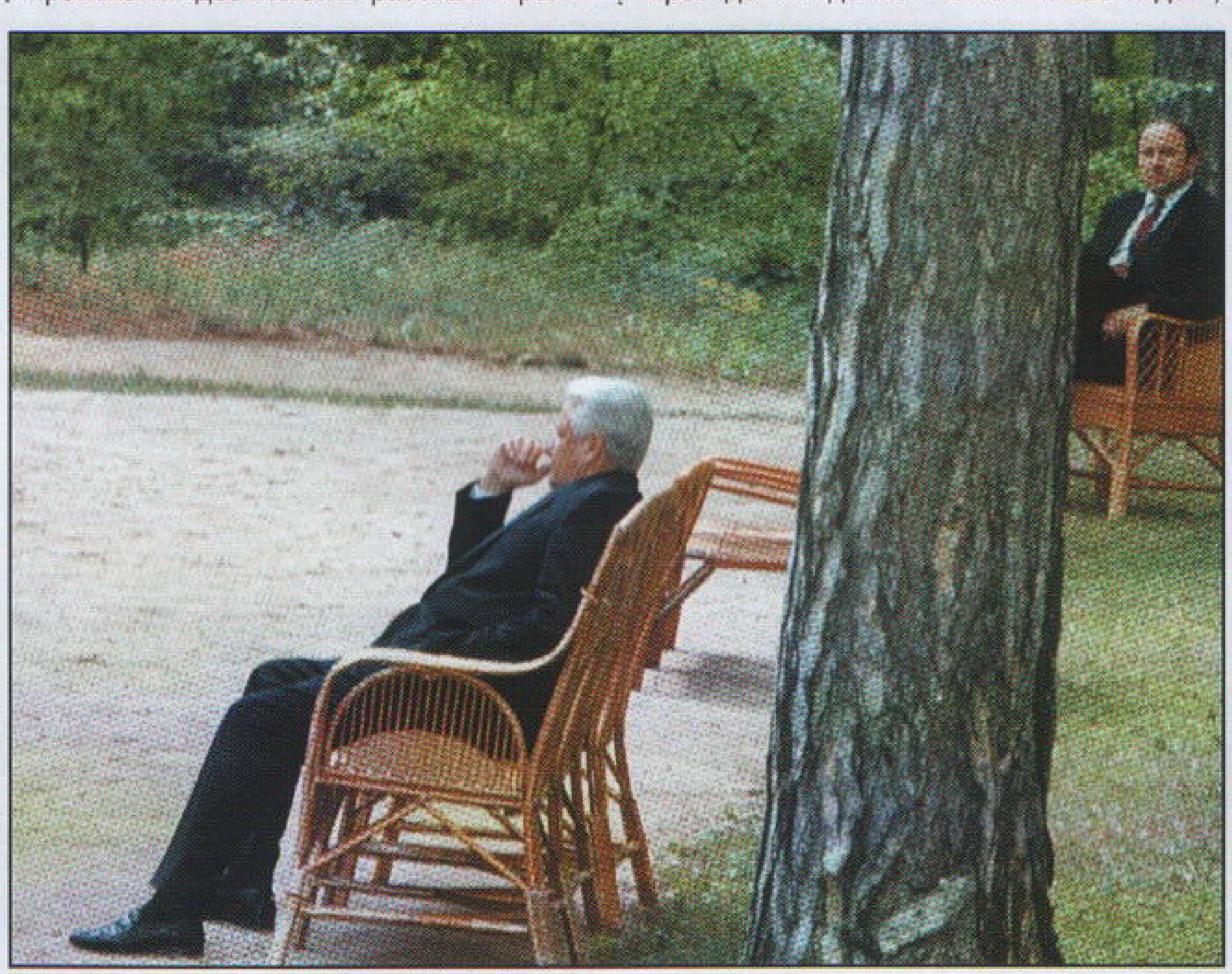
Много полезного мы почерпнули при изучении опыта кубинских коллег. Они на протяжении десятилетий работали практически в боевых условиях. Был период, когда спецслужбы США вели настоящую охоту на Фиделя Кастро, но его охрана со своей задачей справилась блестяще. Кубинцы приобрели ценнейший багаж специфических наработок. К примеру, в огневой подготовке мы всегда во главу угла ставили точное попадание в цель, а они оттачивали быстроту реакции на появление угрозы. Для нас главным было поразить противника, для них — подавить, за счет чего получить преимущество во времени. Во многих случаях их тактика оказывалась предпочтительнее. Когда мы устраивали соревнования между нашими бойцами и кубинскими, наши неизменно проигрывали в скорости реакции, то есть позднее выхватывали пистолет, хотя при этом всегда выигрывали в меткости стрельбы. Очень сильная была у кубинцев школа рукопашного боя. Наши ребята у них стажировались.

— При отборе кандидатов для службы в СБП какие к ним предъявлялись требования?

— Проверяли каждого досконально. Прежде всего человек должен был уметь быстро и рационально мыслить, быть профессионалом до мозга костей. Если человека приглашали в аналитический отдел — к нему одни требования, если для личной охраны — другие. Первому кирпичи кулаком расшибать не обязательно, а второй прежде всего должен быть Александром Матросовым, чтобы мог не раздумывая закрыть собой президента.

— Сотрудник службы — это запрограммированный робот или в своей сфере творческая личность?

— И то и другое. Наш человек рядом с президентом должен не только все видеть,

но и все слышать, следовательно, должен владеть иностранными языками. Программа, заложенная в такого, как вы выразились, робота — это его знания плюс опыт, а творчество проявляется в том, как он всем этим распоряжается.

— Какие трудности пришлось преодолевать при формировании такого специфического коллектива?

— Да такие же, какие встречаются при формировании любого другого коллектива: притирка характеров, не всегда здоровая конкуренция, сплетни, наушничество... Всякое случалось. Но внутри нашей команды мы с любыми проблемами справлялись без особых затруднений. Куда сложнее было преодолевать сопротивление извне.

— Были ли случаи покушений на вашего подопечного?

— Приключения нашего подопечного пресса уже расписала на все лады — и на мосту, и под мостом. Так что можете себе представить, каково было у него в няньках ходить. А покушений на Ельцина не было. Он сам постоянно покушался — на свою репутацию...

Мне нравятся взаимоотношения между американским президентом и сотрудниками его охраны. Тот, давая клятву своему народу, одновременно обязуется выполнять все требования Секретной службы. А с нашим, бывало, пойди договорись, спесь накатит и все — «желаю выйти тутова, рубите дверь по мне». Так, кажется, у Евтушенко в «Просеке». Ельцин дважды мне галстуки обрывал — в Бешкеке и в Берлине. Его частенько распирали сентиментальные чувства к «верноподданным», и он предпринимал спонтанные хождения в народ, бросался брататься с толпой. Приходилось вставать на его пути, а это равносильно тому, что стенобитный таран грудью останавливать!

Был случай, когда я его просто из самолета не выпустил. Да, иногда и врать приходилось, а куда было деваться? Мы ведь не выбирали, кого нам охранять, просто делали все, чтобы предельно эффективно выполнить поставленные перед нами задачи.

— Известен случай, когда сотрудник охраны Косыгина застрелил милиционера, пытавшегося радаром измерить скорость правительственного кортежа. Охранник на расстоянии принял радар в руке милиционера за пистолет. Возможен ли сегодня подобный инцидент?

— Я эту байку не от вас первого слышу. Но со всей ответственностью заявляю, что ничего подобного не было. Вы сами в прошлом военный человек, должны себе представлять, насколько это реально — на ходу из машины, а кортежи членов Политбюро ездили со скоростью никак не меньше ста километров в час, попасть из пистолета человеку в лоб, как писали об этом «инциденте» газеты. Хоть в охрану и подбирали профессионалов экстракласса, но фольклор явно переоценивает их возможности. Тот, кто эту историю сочинил, никогда в жизни не стрелял из машины на ходу.

У нас есть такое упражнение: очень хороший, подчеркну это особо, стрелок ведет огонь из автомобиля, движущегося со скоростью сорок километров в час, из автомата по мишени, имитирующей танк. Так вот, упражнение считается выполненным, если боец с расстояния в пятьдесят метров хоть одной пулей поразил цель. Это в кино при сумасшедшей гонке оперативник из пистолета попадает в колесо преследуемого автомобиля. А в реальности такая стрельба — из области фантастики.

— Да Бог с ней, с технической стороной дела. Меня больше интересует правовой аспект.

— Возможно, вас это удивит, но о правовых тонкостях в момент опасности охранник думает меньше всего. Ему в экстремальных ситуациях раздумывать вообще некогда. Тут включается автоматизм, выработанный бесчисленными тренировками..

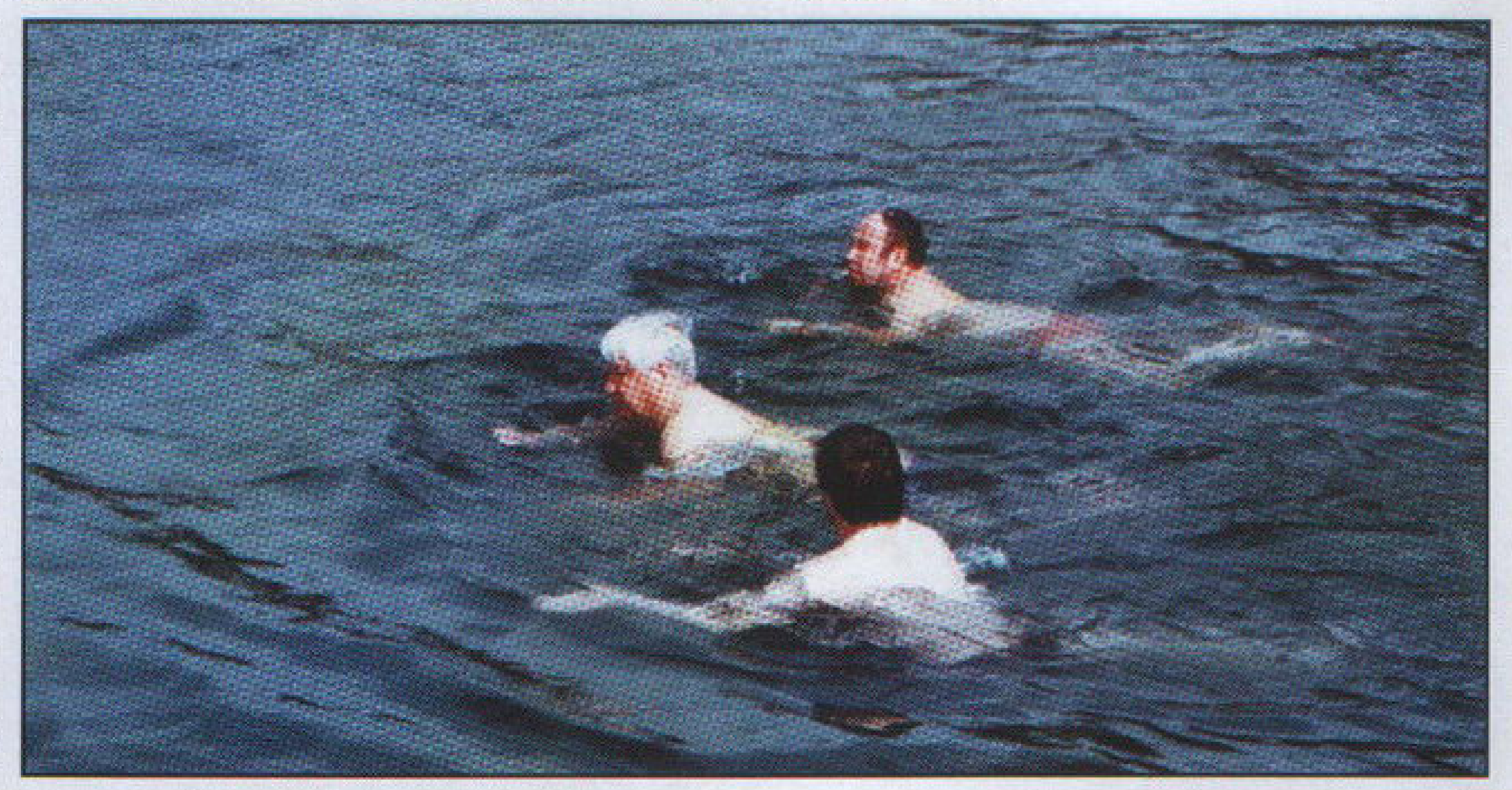
— Получается, как в армейской шутке: «Офицер не должен думать, он должен знать и действовать».

— В каждой шутке есть доля истины, а применительно к охранным подразделениям эта присказка права на сто процентов. Да, ошибки бывают, случаются и неадекватные реакции на ложную угрозу. Но к судебной ответственности из моих подчиненных никто не привлекался.

— Вы уже упоминали о ваших довольно тесных контактах с зарубежными коллегами. В чем иностранцы превосходят ваших бывших подчиненных, а в чем им уступают?

— Сравнение с кубинцами я уже провел. Что касается американцев, то наши ребята им ни в огневой, ни в физической подготовке не уступят. А вот материальное обеспечение, техническая оснащенность у коллег из США на несколько порядков выше. Сумма, выделяемая казной Соединенных Штатов на содержание службы безопасности президента и обеспечение ее деятельности, нам и не снилась. Разумеется, и качество организации охраны прямо пропорционально затратам. Американцы на свои средства содержат столько сотрудников, что могут себе позволить менять их на постах через каждые полчаса и снова выставлять на посты через четыре часа. А нам по карману такой штат, при котором человек стоит на посту два часа и отдыхает столько же.. Правда, не все и не всегда зависит от денег. Канадцы, например, обеспечены гораздо лучше нас, а наши их «забивают» по всем статьям. При формировании охранных спецслужб в Канаде приоритетом пользуются бывшие хоккеисты, поэтому эти подразделения по психологическому состоянию, по тактике действий как раз больше всего и смахивают на хоккейные команды. Они задиристы, невыдержанны, любят играть на публику, а в результате зачастую забывают о своем основном предназначении — обеспечении безопасности вверенного им лица. Наши их везде и всегда опережали, а канадцы, прибежав позже, начинали спасать свою репутацию хоккейными приемами вроде прижимания соперника к борту, толчков в корпус и так далее, особенно перед телекамерами. Но и здесь терпели фиаско.

— Насчет охранников-хоккеистов — это не шутка?

— Отнюдь. Там ведь круче хоккеистов никого нет.

В Германии совершенно иной подход к организации охраны высокопоставленных чиновников. Для этого существует специальное подразделение в составе криминальной полиции. Канцлер ездит по городу безо всякой помпы, хоть и в сопровождении полицейской машины, но в общем ряду, с соблюдением всех правил уличного движения, с остановками на красный свет светофоров. И при этом на него никто не покушается, никому даже в голову не приходит, что есть возможность «отличиться».

В нашей стране преувеличение опасности, грозящей тому или иному руководителю, вошло в традицию со времен правления отца народов, который патологически боялся собственного народа. Позже силовое сопровождение превратилось в неотъемлемый атрибут власти. Наши народные избранники твердо усвоили средневековую мудрость о том, что короля делает свита.

Беседовал Борис БУЛГАКОВ
Фото Дмитрия СОКОЛОВА

Привет, «Братишка!»

Возможно, вы удивитесь, с чего это вдруг письмо в редакцию — и из Израиля? Дело в том, что в данный момент я прохожу срочную воинскую службу в рядах погранвойск вооруженных сил Израиля. Наша погранзастава находится на границе с Вифлеемом, внутри самой Бейт-Джалы. Я не буду сейчас вдаваться в подробности, но бойцы нашей заставы не понаслышке знают, что такое терроризм и горячая точка.

Через ваш журнал я хочу передать огромное спасибо тем ребятам, которые сражаются в Чечне, сметая огненной метлой бандитскую мразь с лица земли. Держитесь ребята, вы делаете эту нелегкую работу, не жалуясь и не ропща. Об этом знают не только в России, но и далеко за ее пределами. За то вам, солдатам России, низкий поклон до земли. Желаю вам от всего сердца, пройдя через этот ад, остаться людьми и вернуться целыми и невредимыми к своим матерям, девушкам, друзьям.

Также хочу сказать огромное спасибо и редакции журнала «Братишка». Вы делаете поистине великую работу. Благодаря вам доблесть и героизм российских солдат не предается забвению и люди могут узнать о своих героях. Кроме того, в вашем журнале я нахожу очень много интересного по своей специализации. Мне, как снайперу, всегда удается найти на ваших страницах что-нибудь полезное и важное для себя. Жаль только, что здесь нельзя подписаться на «Братишку», но я стараюсь по возможности каждый месяц покупать ваш журнал. На нашей заставе служит очень много ребят из самых разных уголков бывшего СССР, и с тех пор, как я стал приносить журнал на базу, его каждый раз зачитывают буквально до дыр.

А мы, в свою очередь, постараемся, чтоб как можно меньше бандитов из нашего региона проникало на территорию Чечни в качестве наемников.

С уважением — Константин РОСИН,
г. Иерусалим

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Очередной, VII международный форум "Технологии безопасности", проведенный в первых числах февраля в Москве, собрал всех, кто занят в сфере безопасности — от правоохранительных органов и специальных служб до общественных объединений и негосударственных структур.

НА ФОРУМЕ были представлены лучшие разработки отечественных и зарубежных фирм-изготовителей, работающих в области обеспечения охраны жизни, здоровья и имущества граждан, безопасности общества и государства.

Гости форума особо подчеркивали актуальность его проведения сегодня, когда человечество осознало нависшую над ним угрозу международного терроризма, не имеющего национальности и границ.

Проходящая под эгидой форума выставка предоставила широкую возможность для знакомства с новыми техническими разработками и лучшими товарами и услугами российского рынка безопасности, показала их конкурентоспособность и эффективность.

— Мне приятно отметить, что за эти годы форум не только благополучно преодолел период становления, но и вышел далеко за пределы национальных границ России, — сказал в беседе с нашим корреспондентом сопредседатель организационного комитета форума, президент Ассоциации российских банков С. Егоров. — Хочется верить, что форум, стартовавший в 1996 году, получив высокий международный статус, получит и новый импульс в своем развитии.

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора

Попытку провоза почти 19 килограммов сильно ядовитого металла из Украины в Россию пресекли сотрудники СБУ и таможни

РТУТНАЯ КОНТРАБАНДА

32-ЛЕТНИЙ гражданин Беларуси Н., нашедший пристанище у родственников в Севастополе, решил по-легкому «срубить деньжат». Трижды судимый у себя на родине, в том числе за хищение государственного имущества, он взялся провезти из Крыма в российский город Белгород стальной баллон, заполненный ртутью — одним из самых опасных для здоровья человека тяжелых металлов, пары которого вызывают поражение центральной нервной и сердечно-сосудистой системы. Даже капля этого ядовитого вещества может обернуться большой бедой для многих людей, а тут почти 19 килограммов!

Спецслужбы оборвали одиссею пассажира поезда Севастополь — Москва на пригpаничной станции Казачья Лопань. При попытке пересечения границы Н. был задержан сотрудниками севастопольского управления СБУ. Эту операцию оперативники Севастополя провели совместно с коллегами из Главного отдела по борьбе с коррупцией и организованной преступностью управления СБУ в городе Харькове и сотрудниками харьковской магистральной таможни.

Владимир ПАСЯКИН

ИЗРАИЛЬСКИЙ UZI
ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ

В следующем году один из самых известных образцов автоматического стрелкового оружия — пистолет-пулемет UZI — будет отмечать свой полувековой юбилей. Чрезвычайно простой как по конструкции, так и в использовании, UZI устойчиво имеет репутацию хорошего оружия. Это практически национальный символ Израиля, который принят на вооружение подразделениями спецназа многих стран мира.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Пистолет-пулемет Micro-UZI

Пистолет UZI

НАЗВАНИЕ пистолета-пулемета пошло от имени его изобретателя — талантливого молодого израильского конструктора лейтенанта Узиеля Гала. Он детально изучил самые совершенные в то время конструкции чехословацких пистолетов-пулеметов, и в частности образцов, созданных Ярославом Холечеком. Это помогло Галу использовать в своем оружии новые компоновочные решения. UZI был рассчитан под наиболее популярный на Западе пистолетный патрон 9х19 мм «Парабеллум». Его автоматика работала по принципу отдачи свободного затвора. Главная особенность конструкции затвора этого оружия состоит в том, что его передняя часть находит на казенную часть ствола на длину 9,5 см, с охватыванием его даже в самом крайнем положении. Выстрел в пистолете-пулемете UZI происходит на выкате затвора, т.е. во время движения затвора вперед. Ударный механизм ударникового типа, причем роль ударника выполняет сам затвор, в зеркале которого неподвижно крепится боек. Спусковой механизм допускает ведение одиночного и непрерывного огня и снабжен переводчиком, расположенным с правой стороны пистолетной рукоятки управления огнем. В UZI есть несколько независимых предохранителей. Автоматический предохранитель имеет клавишу, размещенную на тыльном торце пистолетной рукоятки, которая постоянно блокирует затвор и шептало спускового механизма и выключается только при полном обхвате рукоятки ладонью руки. Неавтоматический предохранитель совмещен с переводчиком вида огня и при включенном положении стопорит спусковой крючок. В дополнение к этому предусмотрен еще и предохранительный храповик на рукоятке перезаряжания, который служит для предотвращения случайного выстрела при соскальзывании руки с рукоятки во время взведения затвора. Рукоятка перезаряжания расположена сверху ствольной коробки и одинаково удобна для взведения как левой, так и правой рукой. Ко-

робчатые магазины емкостью на 20, 25 или 32 патрона вставляются в приемник, совмещенный с пистолетной рукояткой. Поскольку в магазине патрон расположен под небольшим углом к оси канала ствола, то выстрел не произойдет до тех пор, пока патрон не будет в патроннике и ударник не совместится с капсюлем патрона. Прицельные приспособления состоят из перекидного диоптрического прицела, рассчитанного на дистанции 100 и 200 м, и стоечной мушки.

Конструкция UZI, предназначавшаяся для производства на неспециализированных машиностроительных предприятиях, отличается простотой и большим количеством штампованных деталей. Ствольная коробка — штампосварной конструкции. Для увеличения ее жесткости на стенках коробки зиг-машинами сделаны выдавки, что повлияло на повышение надежности работы затвора при стрельбе в затрудненных условиях эксплуатации (загрязнение). Для удобства управления, разборки и сборки, ложа в UZI сделана раздельной и имеет деревянные (в ранних выпусках) цевье и приклад, впоследствии замененные на пластмассовые. Быстросъемный деревянный приклад также вскоре был заменен на металлический складной. К одной из самых необычных особенностей этого оружия можно отнести наличие прилива под стволом для крепления клинкового штыка, хотя за всю историю не зафиксировано ни одного факта использования в рукопашном бою такого компактного образца пистолета-пулемета, как UZI с примкнутым штыком.

В 1954 г. пистолет-пулемет UZI официально принимают на вооружение израильской армии. Производство этого оружия было налажено на заводе одной из основных израильских оружейных фирм «Израэль Милитари Индастриз» (IMI) в г. Рамат Хашарон. Уже первые широкомасштабные боевые действия во время англо-франко-израильской агрессии против Египта выявили отличные боевые качества UZI. Огневая мощь, помноженная на высокие служебно-эксплуатационные качества, доказала право на жизнь этого оружия. Причем накопление боевого опыта способствовало улучшению эффективности его использования. Так, для увеличения устойчивости пистолетов-пулеметов UZI во время стрельбы специально для них было создано приспособление — так называемый спариватель, в который вставлялись два магазина, сочлененные у оснований под прямым углом. При этом неиспользуемый магазин располагался под стволом, способствуя не только сокращению времени на перезаряжание оружия, но и уменьшению увода дульной части ствола оружия вверх при стрельбе автоматическим огнем. После израсходования первого магазина второй мгновенно вставлялся в приемник, и стрельба продолжалась.

Пистолет-пулемет UZI с дополнительным магазином

Пистолет-пулемет Mini-UZI

Однако несмотря на вполне заслуженную славу, пистолетам-пулеметам UZI были присущи и определенные недостатки. Прямая пистолетная рукоятка, выполняющая одновременно и функции приемника магазина, делала это оружие не совсем удобным для инстинктивной стрельбы с одной руки или с вытянутых рук. То же самое можно сказать и об удержании оружия во время стрельбы обеими руками без использования приклада, хотя ведение огня навскидку характерно именно для малых пистолетов-пулеметов. Но несмотря на это, пистолеты-пулеметы UZI вскоре получили широкое распространение, что объясняется простотой их конструкции, хорошей устойчивостью при автоматической стрельбе и использованием одного из самых распространенных пистолетных патронов в мире 9 мм «Парабеллум». Лицензию на производство UZI купили у IMI бельгийская оружейная фирма Fabrique Nationale d'Armes de Guerre (FN) в г. Герсталь и западногерманский концерн Rheinmetall. С начала шестидесятых годов эти пистолеты-пулеметы стали поступать на вооружение армий и правоохранительных органов многих стран мира, приняв участие практически во всех войнах и военных конфликтах малой интенсивности в 1960—1990-х гг.

Конструктивная схема UZI существенно повлияла на проектирование малогабаритных пистолетов-пулеметов. В 1982 г. фирма IMI выпускает новую уменьшенную модель своего оружия, известную как Mini-UZI. В целом его конструкция повторяет UZI. Масса, габариты и сбалансированность этого оружия позволяют вести огонь из него как с двух рук, так и с одной. Mini-UZI могут оснащаться приборами для бесшумно-беспламенной стрельбы (глушителями). Отличительной особенностью Mini-UZI помимо меньших массо-габаритных характеристик, облегчения затвора, использования более короткой возвратно-боевой пру-

Пистолет-пулемет UZI

жины являются и две наклонные щели в дульной части ствола, служащие компенсатором от его увода при стрельбе очередями. Если в UZI металлический плечевой упор складывается вниз под ствольную коробку, то в Mini-UZI — направо, причем выступающий в сложенном виде за габариты оружия затылок плечевого упора может использоваться как дополнительная рукоятка для удержания оружия во время стрельбы. Уменьшена прицельная дальность — перекидной диоптрический прицел рассчитан в Mini-UZI на 50 и 150 м. Малые размеры новой модели потребовали и комплектации ее более коротким магазином емкостью 20 патронов, хотя возможно использование и магазинов от стандартного UZI.

В 1983 г. появляется еще более миниатюрная модель этого оружия — Micro-UZI с длиной ствола всего 115 мм и с откидным вправо металлическим плечевым упором, что позволяет практически незаметно маскировать это оружие в верхней одежде или ручном багаже. Для скрытого ношения Micro-UZI была создана специальная подмышечная кобура. В конструкции пистолета-пулемета Micro-UZI из-за еще большего уменьшения его размеров пришлось отказаться от пластмассового цевья. Наряду со стандартным вариантом, рассчитанным под 9-мм патрон «Парабеллум», фирма IMI специально для американского рынка освоила производство варианта, рассчитанного под патрон .45 АСР с 16-зарядным магазином.

В 1984 г. фирма Israel Military Industries в г. Рамат-Хашарон одновременно с производством пистолетов-пулеметов освоила выпуск еще одной модели этого оружия — 9-мм пистолета UZI-Pistol. Новый израильский пистолет отличался от своего прямого прототипа — пистолета-пулемета Micro-UZI — только отсутствием откидного плечевого упора. Ударно-спусковой механизм позволяет вести огонь только одиночными выстрелами, причем переводчик вида огня был заменен предохранителем, а автоматический предохранитель сохранен в виде клавиши, расположенной на тыльной поверхности пистолетной рукоятки. По сравнению с другими пистолетами UZI-Pistol является крайне громоздким, однако он обладает при этом рядом преимуществ: большая емкость магазина (20 патронов); эффективная дальность стрельбы до 60 м; рукоятка позволяет вести огонь с двух рук; значительная масса (почти 2 кг) поглощает большую часть отдачи и облегчает управление огнем.

UZI — Pistol, созданный под патрон 9x19 мм «Парабеллум», предназначался для использования в качестве коммерческого оружия на гражданском рынке, но его достаточно высокие боевые характеристики позволили этому оружию найти ограниченное применение в армии и полиции Израиля.

В настоящее время израильские пистолеты-пулеметы UZI, Mini-UZI, Micro-UZI, пистолеты UZI-Pistol и их лицензионные аналоги относятся к одному из наиболее распространенных типов оружия этого класса, находящихся на вооружении армий и правоохранительных органов более чем в 100 государствах мира, причем в последние годы ими начинают постепенно перевооружаться и некоторые спецслужбы стран СНГ (Грузия, Казахстан и др.). Принципиальная схема конструкции UZI с теми или иными изменениями нашла воплощение в ряде других пистолетов-пулеметов, изготовляемых в США, Австрии, Бразилии, Испании, Италии, Перу, Польше, ЮАР.

Тактико-технические данные пистолетов-пулеметов семейства UZI

Наименование	UZI	Mini-UZI	Micro-UZI	UZI-Pistol
калибр, мм	9	9	9 (11,43)	9
патрон	9x19	9x19	9x19(.45АСР)	9x19
масса без магазина, кг	3,7	2,7	1,95	—
масса с магазином, кг	4,06	—	—	1,90
длина со сложенным прикладом, мм	47	360	250	240
длина с откинутым прикладом, мм	650	600	460	—
длина ствола,мм	260	197	117	117
Vo пули, м/с	400	352	350 (240)	350
темп огня, выстр/мин	600	950	1250	600
емкость магазина, патр.	20,25,32	20,25,32	20 (16)	20
режим огня	од/непрер	од/непрер	од/непрер	од

Окончание. Начало в № 10-12, 2001; 1, 2, 2002.

Этой публикацией завершается описание методики Владимира Шехова. По мнению автора, на освоение техники безударного бокса потребуется не более месяца. За этот короткий срок новичок превратится в достаточно подготовленного бойца, способного победить в реальной схватке с противником.

ФОРМУЛА БОЯ

ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ

1

2

3

Уличная драка скоротечна. Особенно в бою с несколькими соперниками, когда времени на защиту может не оказаться вовсе. Поэтому, если «момент истины» наступил, если неизбежность боя стала очевидной — бей первым.

Удар, который следует при этом использовать, должен вывести соперника из строя хотя бы на некоторое время. Если, скажем, бой происходит в автобусе, лучше нанести удар коленом в область паха, печени или солнечного сплетения, либо использовать поочередные удары и коленями, и локтями (фото 1). Давка не будет играть в этом случае никакого значения, при этих ударах оперативный простор не требуется.

В уличном бою нужно использовать лишь самые надежные приемы. Пустое размахивание руками и ногами способно отнять несколько драгоценных мгновений. Главное — сохранить контроль над ситуацией и обеспечить защиту тыла. Едва ли вам удастся вырубить противника прямым ударом стопой, скорее всего, вы просто собьете его с ног. Однако падения противника может оказаться для вас достаточно, чтобы вырваться из окружения.

Удары локтями и коленями требуют сближения с соперником, что создает угрозу перехода в борьбу, которая крайне невыгодна в поединке с несколькими противниками. Но уверенные действия в клинче резко снижают вероятность такой ситуации. Мощные, решительные, чередующиеся удары коленями в крайне уязвимые области солнечного сплетения, печени, ребер и паха (фото 2) почти наверняка вынудят соперника разомкнуть захват.

Если соперник все же удерживает вас, используйте «скручивания» (фото 3). Бросьте противника на землю или прикройтесь его телом от атаки другого соперника. Схема достаточно надежна против двоих и даже троих противников.

ТРЕНИРОВКА

Боец становится в центр круга, образованного партнерами, которые удерживают большие лапы в положениях, соответствующих тому или иному удару. В зависимости от степени подготовленности боец выполняет следующие упражнения, приведенные в порядке усложнения.

1. Наносит по лапам заранее обусловленные удары, переходя от одного партнера к другому.
2. Закрывает глаза и, открыв их по команде, бьет по лапам, выбирая удар в зависимости от их положения.
3. Повторяет предыдущее упражнение после «центрифуги» — интенсивного вращения вокруг своей оси в течение 30-60 секунд, в результате которого человек испытывает состояние, близкое к нокауту.
4. Выполняет упражнение после предельно интенсивных в течение 30-60 секунд прыжков на автомобильной покрышке, которые имитируют состояние сильной усталости.
5. Наносит удары по лапам, а партнеры имитируют ответные действия по незащищенным участкам тела.
6. Осуществляет захват одного из партнеров и использует его в качестве щита. Остальные имитируют нападение и удерживают лапы в положении, соответствующем тем или иным ударам. Боец, прикрываясь телом противника, наносит удары по лапам.

Передвигаться следует предельно быстро, тратить на противника не более 3 секунд, наносить по каждому противнику максимум 3 удара.

Для повышения эффективности эти упражнения лучше выполнять по круговой системе: боец, выполнив упражнение, отдыхает в течение 1 минуты, в то время как остальные бойцы продолжают занятия.

БОЕВОЙ ДУХ

В определенном смысле надлежащее состояние боевого духа, готовность вступить в бой, нацеленность на победу значат гораздо больше, чем конкретная техника боя. Боевого духа никогда не бывает слишком много. Психологическую подготовку бойца необходимо проводить параллельно с отработкой им технических действий.

Простейший способ вызвать в себе боевую ярость, провести мобилизацию всех сил организма для вступления в схватку — использовать пароль «Победа или смерть». Для этого, оставшись наедине с собой, вспомните об унижениях, которые вы когда-то испытали из-за собственной трусости, слабоволия, малодушия. У каждого из вас наверняка были такие случаи. Мысленно снова переживите состояние, вызванное унижением. Возродите, разожгите внутри себя ненависть к трусу. Убедите себя, что никогда более не потерпите унижения. Вызвав состояние ярости к своей слабости, скажите себе: «Победа или смерть!»

И если подобное программирование себя вы будете проводить регулярно, то со временем сможете вызывать состояние боевой ярости практически мгновенно. Достаточно будет сказать себе «Победа или смерть!».

ОТ РЕДАКЦИИ. ***Приглашаем инструкторов рукопашного боя и специалистов в области боевых единоборств высказать свое мнение о методике, предложенной Владимиром Шеховым.***

Подготовил Альберт ИСТОМИН
Фото Александра БУТКЕВИЧА

АВТОМАТ КАК ОРУЖИЕ СНАЙПЕРА?

Константин КОНЕВ

ПРОБЛЕМА

СРЕДИ снайперов, оружейников и других приверженцев стрельбы часто возникает спор на тему выбора между магазинной винтовкой и самозарядной. Эта тема еще не поднималась на страницах журнала, поэтому будет интересно к ней обратиться.

Сторонники систем с ручным перезаряжанием мотивируют преимущество таких винтовок более высокой кучностью боя. Приверженцы самозарядок — возможностью быстро произвести повторный выстрел в случае промаха. В качестве контраргумента им приводят способность опытного стрелка произвести серию выстрелов из магазинной винтовки в достаточно короткий промежуток времени. К примеру, из винтовки с болтовым запиранием калибра 308 Win (7,62x51 NATO) стрелки уверенно делают серию из 5 выстрелов за 10 секунд (а иногда и меньше), при этом поперечник рассеивания на дальности 100 м остается в пределах 1 угловой минуты (25 мм на 100 м). Впрочем, здесь есть некоторое лукавство, поскольку такая скорострельность демонстрируется в тире или на стрельбище, при стрельбе по одной мишени, без переноса огня.

ЧТО РЕАЛЬНО ВЛИЯЕТ НА СКОРОСТРЕЛЬНОСТЬ?

ПОПЫТАЕМСЯ рассмотреть, из чего складывается реальная скорострельность при снайперской стрельбе. Так, время, затрачиваемое на производство повторного выстрела, зависит от двух параллельно протекающих процессов. Условно назовем их техническим и практическим.

Технический промежуток, после которого может быть произведен повторный выстрел, представляет собой следующую последовательность: выстрел — процесс перезаряжания (0,1 с для самозарядных винтовок, 0,5-1 с при ручном заряжании) — повторный выстрел. В практической деятельности последовательность несколько иная. Выстрел — смещение картинки в прицеле под действием отдачи — восстановление изображения — наблюдение за результатами выстрела (поражение / промах) — принятие решения о повторном выстреле — прицеливание — повторный выстрел. Во всех случаях «практический» промежуток значительно больше «технического». Таким образом, процесс перезаряжания не является определяющим и производится опытным стрелком параллельно, в пределах «практической» последовательности.

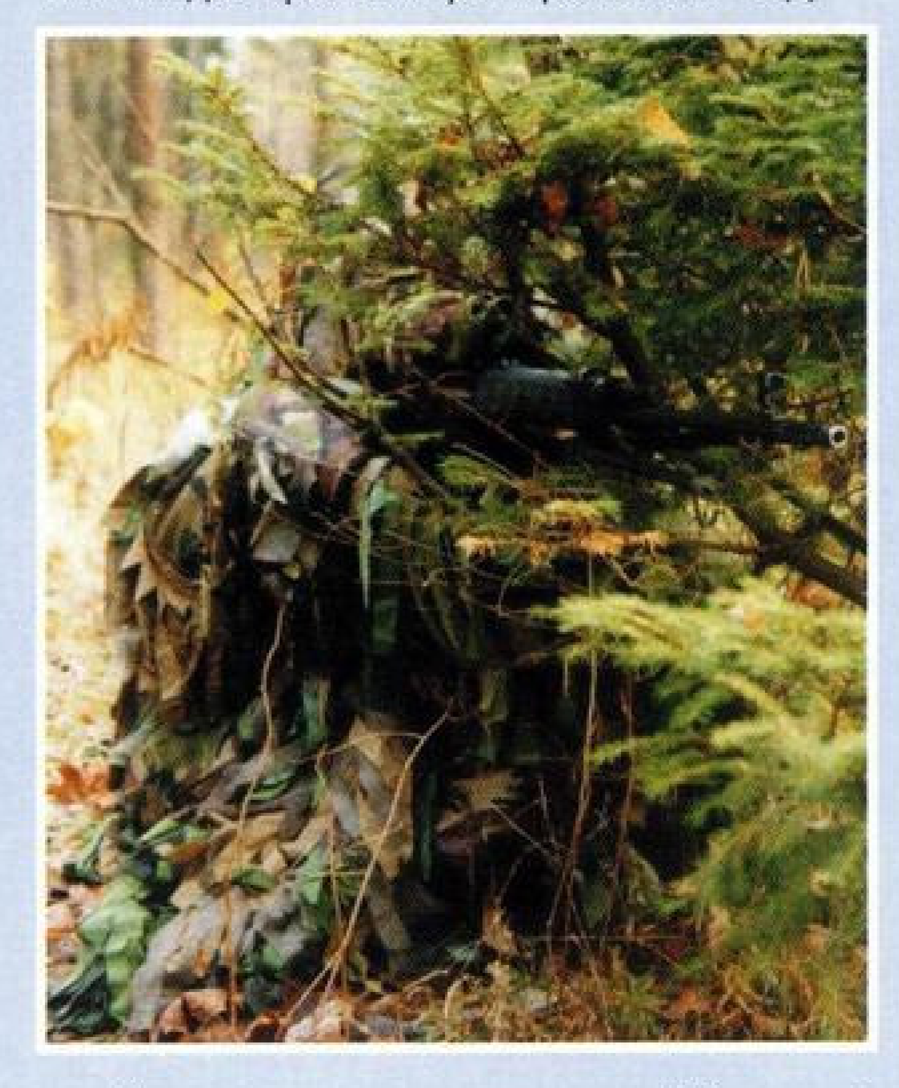
Следует отметить, что больше всего времени тратится на наблюдение за результатом выстрела и принятие решения на повторный выстрел. Понятно, что наблюдать результаты выстрела до того, как пуля достигнет цели, невозможно. А при стрельбе на большие дальности после восстановления изображения в прицеле еще некоторое время стрелок ждет попадания пули. При стрельбе из бесшумных систем типа ВСС («Винторез») и ВСК-94 («Взломщик») подлетное время будет относительно большим и на средних дальностях. Время, затрачиваемое на восстановление изображения в прицеле, в большой степени зависит от величины отдачи и соответственно от применяемого боеприпаса.

КОГДА СВД УСТУПАЕТ АВТОМАТУ

ДЛЯ практической оценки приведу результаты проводимого мной эксперимента, в котором сравнивались СВД и АК-74 с оптическим прицелом.

Тактическая легенда — подавление огневого сопротивления противника при выдвижении или эвакуации своих сил в населенном пункте. Эту задачу частенько приходилось решать военнослужащим федеральных сил в Грозном как в первую, так и в нынешнюю кампанию. Цели — пять головных и грудных мишеней, разнесенных по фронту и высоте на дальностях 100-150 м. Расстояние между мишенями не менее 5 м. Порядок разброса — хаотический. Количество выстрелов — 10 (по 2 на мишень). Оценивалось время и вероятность поражения целей.

Упражнение выполнялось десятью стрелками с разным уровнем подготовки. Лучший результат — 9 сек для АК-74 и 14 сек для СВД. Худший результат — 19 сек для АК, 28 сек для СВД. Все цели были поражены. Исключение составил один стрелок (не снайпер), допустивший два промаха при стрельбе из СВД.

Кто-то может возразить, что 150 м — не снайперская дальность. Но именно на таких дальностях и приходилось работать снайперам в городе, когда от них требовалась высокая скорострельность. При стрельбе на 500-700 м характер действий другой. Промежутки между выстрелами значительные и порой связаны даже со сменой позиции.

Таким образом, при стрельбе на малые дальности системы с малым импульсом отдачи, такие, как АК-74, более предпочтительны, чем СВД. А при стрельбе на большие дальности СВД уступает магазинным винтовкам с ручным перезаряжанием.

РАЗРУШЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ

ПОСКОЛЬКУ использование АК-74 в снайперских целях наверняка вызовет у многих скептическую оценку, следует рассмотреть этот вопрос более детально. Среди аргументов, которые могут быть выдвинуты, скорее всего будут более низкая кучность стрельбы из АКМ-74 по сравнению с СВД и низкие пробивные свойства пули.

Что касается кучности боя, то снайперу следует отбирать наилучший автомат из числа находящихся в подразделении. В моей практике такой отбор позволял получить поперечник порядка 3-5 см на дальности 100 м. По баллистическим характеристикам (настильность, величина боковых поправок) автомат сравним с СВД на дальностях до 400-500 м. Реальные дальности огневых поединков составляют 100-200 м в городе, до 400 м на равнине. Можно, конечно, найти участки, где местность будет просматриваться и на большие расстояния, однако ведение боя на таких дальностях, как правило, большая редкость. Горы же диктуют другие условия, тактику и вооружение, это тема отдельного разговора.

Что касается пробивных свойств пули, то вовсе не обязательно уповать на редкий сейчас патрон 7Н22. Традиционные 7Н6 с 1986 года выпускаются с термоупрочненным сердечником и обладают большим пробивным действием, чем 7,62-мм снайперские 7Н1 с обычным сердечником. Не так уж редко встречаются и 5,45-мм патроны 7Н10. Однако большинство не только стрелков, но и представителей службы вооружения не могут распознать эти патроны, которые не имеют специальной окраски и отличаются только надписями на ящиках и применением фиолетового лака-герметизатора вместо красного, как на 7Н6.

С ПРАКТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

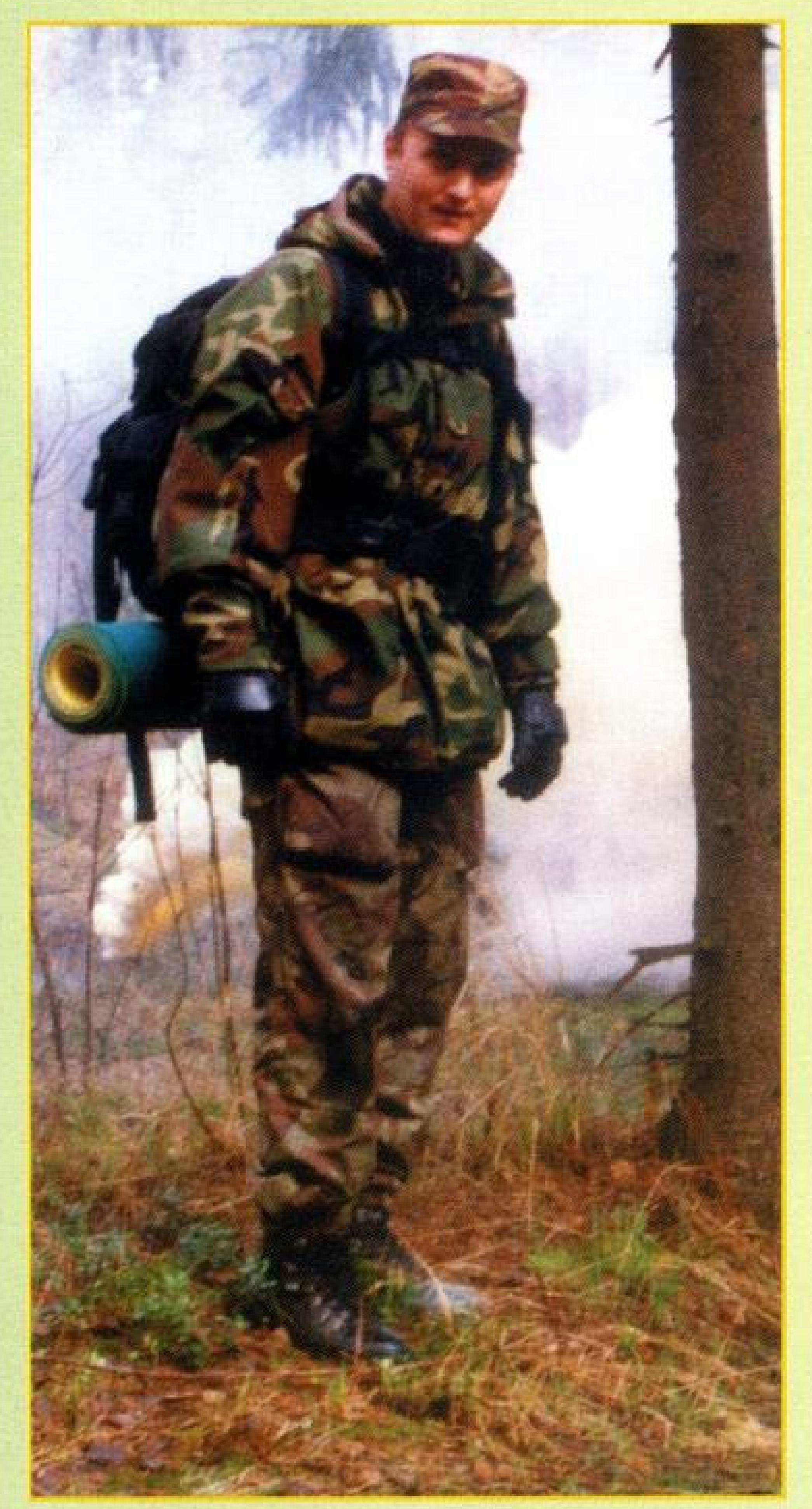
КОНЕЧНО, винтовки с болтовым запиранием имеют более высокую кучность, чем АК-74. Но это, я бы сказал, разные весовые категории, и задачи у них соответственно разные. С точки зрения военной, а не спортивной, критерием оценки выдвигается вероятность поражения цели, а не количество очков. То есть не так уж важно, в какую часть головной фигуры попадет пуля, главное, чтобы цель была уничтожена. Исходя из этого, поперечник рассеивания рассматривается в несколько ином контексте. А именно: до какой дальности рассеивание не превышает заданных габаритов. При этом условии вероятность поражения цели принимается равной 100%.

Так, если на дальности 150 м поперечник рассеивания отобранного АК-74 составит 8 см, а магазинная винтовка обеспечивает 3 см, то при стрельбе по цели с габаритом 15x20 см вероятность поражения у обоих — 100%. И если в этих условиях требуется меньшая масса оружия и большая скорострельность, то преимущество за АК. При стрельбе на большие дальности приоритеты меняются, и винтовки с болтовым запиранием неоспоримо лидируют. А абсолютно универсального оружия, как известно, не бывает.

"Путь "Сатурна"

Алексей БУДНЕВ
Фото из архива автора
(Окончание. Начало в № 2, 2002)

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ НА ПОЛЕ БОЯ

ВИД ПЕРЕДВИЖЕНИЯ определяется характером местности, плотностью огня, расстоянием между укрытиями, физическим состоянием бойца и т.д.

Проведя в начале курса контрольные занятия, мы убедились, что обучаемые совсем разучились ползать. Да и снаряжение, когда все висит на животе, не позволяет — боец при переползании буквально вспахивает землю разгрузкой. Большинство из этих изделий создавались для патрулирования и позволяют манипулировать со снаряжением в положении «стоя-сидя», а для положения «лежа» малопригодны.

Часто обучаемые ленятся и стараются бежать как можно дольше, чтобы реже падать. Однако время перебежки не должно превышать трех секунд. «И раз, и два, и три» — пора падать. После падения лучше не перекатываться, а смещаться в сторону плашмя, опираясь попеременно на руки-ноги и корпус. Если кто-то все же перекатывается — не надо при этом задирать ствол и сгибать в колене ногу.

Прежде чем бежать, найдите взглядом укрытие от огня с укрытием от наблюдения. Заняв позицию, не торопитесь сразу открывать огонь (если только этого не требует обстановка), осмотритесь. Пока вы перемещались, противник мог сделать то же. Помните: как только вы начнете стрелять, через 3-5 выстрелов вам придется опять перемещаться, т. к. обнаружат.

После того как теория изучена и отдельные элементы передвижения на поле боя закреплены, приступали к очень эффективному практическому занятию. Перед его началом мы убеждались, что оружие разряжено и поставлено на предохранитель. Магазины обязательно пустые или не присоединены вообще!

Обучаемые делятся на две группы — одна занимает оборону, другая начинает выдвижение с рубежа атаки. Задача обороняющихся — выцеливать атакующих. Атакующие отрабатывают передвижение и целеуказания. Подгруппы меняются местами минимум два раза. Результат этого упражнения впечатляет. Личный состав перестает играть в Рэмбо и буквально роет землю носом.

Отрабатывая перемещение, мы уделяли внимание не только наступлению, но и правильной организации отхода, эвакуации раненых и убитых. Боевые тройки именно по этой причине предпочтительнее пар. Если одного ранят, вытащить его в одиночку — весьма непростая задача, не говоря уже о необходимости при этом вести огонь.

ЦЕЛЕУКАЗАНИЕ

ЛИЧНЫЙ состав должен уметь определять дальность по цели и грамотно давать целеуказания относительно ориентиров, назначенных заранее или хорошо различаемых на поле боя. Ориентиров должно быть несколько, справа налево и от себя к противнику. Названия ориентиров, назначенных старшим начальником, не изменяются. Умение грамотно давать целеуказания позволяет эффективно управлять огнем подразделения, сокращая время между обнаружением цели и ее поражением. Истошный крик: «Вон он побежал!» — мало помогает тому же пулеметчику в обнаружении цели в условиях боя.

Если ориентиры заранее намечены, то проще работать от ориентира: «Ориентир — 2, влево — 20, ближе — 100. За кустом — пулемет». В обычных условиях направление на цель относительно линии «наблюдатель-ориентир» указывается в тысячных, но неподготовленность личного состава и отсутствие достаточного количества оптических приборов не позволяют это осуществлять на практике, поэтому обе цифры можно давать в метрах, предварительно оговорив это.

Так же можно давать целеуказания от себя по направлению и дальности. Удобно использовать условный циферблат часов, где 12 — общее направление на противника, а остальным цифрам будет соответствовать определенное направление на конкретную цель. Например: «На 2 часа, 250 метров — пулемет за завалом».

Даже эти простейшие способы требуют обязательной отработки на практике. Мы отрабатывали целеуказания в процессе тех же стрельб, когда огонь с мишени на мишень переносился по выдаваемому целеуказанию. Мишени при этом были расставлены не только по фронту, но и в глубину. Хотя бы одна из них была закрыта от наблюдения, то есть находилась в кустах, за щитом, обозначающим стену, и т.д.

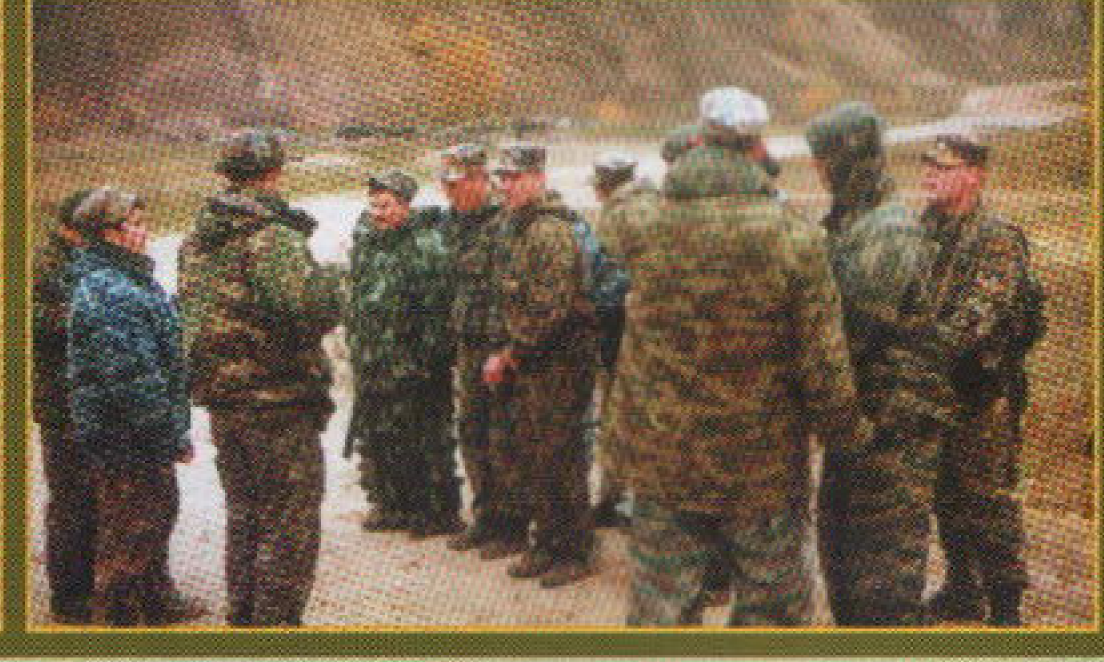
МАСКИРОВКА

МЫ ОБУЧАЛИ личный состав грамотно применять три принципа маскировки: «укрыться, слиться, обмануть». Уже после первых занятий исчезли черные шапочки — «мечта снайпера». Постепенно до обучаемых начало доходить, что не стоит носить одежду светло-серых тонов, пусть даже и камуфляжную, действуя в «зеленке». И наоборот, самый модный камуфляж мало помогает на снегу. Мы терпеливо объясняли, что для того, чтобы камуфляж заработал, «ломая» ваш силуэт, необходимо, чтобы часть пятен соответствовала основным цветам местности, на которой вам предстоит действовать. В противном случае вы просто контрастная цель. Выбирая позицию, будьте как можно ниже, старайтесь располагаться в тени и не забудьте оглянуться, на какой фон вы проецируетесь.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СНАРЯЖЕНИИ

ПРИ ОБУЧЕНИИ сразу предупреждали, что, используя перчатки, не стоит спешить отрезать на них пальцы. Помимо защиты от грязи, микротравм и порезов, они еще и предохраняют от ожогов о раскаленный ствол, за который умудряются рано или поздно схватиться, особенно пулеметчик. В экипировку полезно включить моток веревки, метров 10—15, для безопасного стаскивания подозрительных предметов, эвакуации раненых из-под огня в безопасное место волоком. Ботинки должны иметь усиленный подносок и, по возможности, подошву, устойчивую к протыканию. Многие оценили достоинства наколенников и налокотников, когда были вынуждены падать на каменную крошку. Осколки битого стекла ранят не хуже осколков гранат.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ

В ОТЛИЧИЕ от расхожего представления об организации движения колонн техники: «Что тут сложного? Сели и поехали», на самом деле планирование движения автомобильной колонны — сложная задача. Начать хотя бы с того, что машина должна быть переоборудована. Следует снять тент, нарастить и усилить борта с бойницами. По возможности бронируется и дно кузова — от взрыва 50 кг тротила под днищем это не спасет, но от осколков — вполне. Борта открываются изнутри, личный состав должен сидеть в центре, лицом к борту, снаряжение и груз лежит вдоль бортов. На крышу кабины — противоосколочный козырек (от мин на деревьях), на капот — скат или мешки с песком. Обзор сужается, но и водитель более защищен. Командир с радиостанцией должен находиться в кузове, с личным составом. Наблюдатели — каждый в своем секторе. Дымы в готовности к немедленному применению. Определяется порядок открытия огня, очередность спешивания. Например, если у вас есть РГ-6 и ПКМ, то именно они в первые секунды боя открывают огонь по засаде, давая возможность личному составу спешиться и занять оборону. Спешившись, не торопитесь стрелять, сначала разберитесь в ситуации и оцените обстановку. На тренировках мы стремились к тому, чтобы большинство обучаемых побывало в роли командира, управляя подразделением.

Даже однократная практическая тренировка позволяет подразделению увереннее действовать в сложной обстановке. Характерный случай: машина с 23 сотрудниками, прошедшими эту подготовку, попала в подготовленную засаду. После взрыва всех выбросило из машины. При этом один погиб сразу, трое получили тяжелые ранения. Остальные, имея контузии, организовали оборону, оказали помощь раненым и, отбив нападение, не потеряли в бою больше ни одного человека.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

В РЕЗУЛЬТАТЕ нашей совместной с Сан Санычем деятельности за два года через «Сатурн» прошло более двух с половиной тысяч омоновцев. Потери в боестолкновениях сократились в несколько раз, от минно-взрывных средств — в полтора раза (инженерная подготовка давалась лишь в основах). Подготовлено более 30 снайперов в системе МВД и четверо — из другого ведомства.

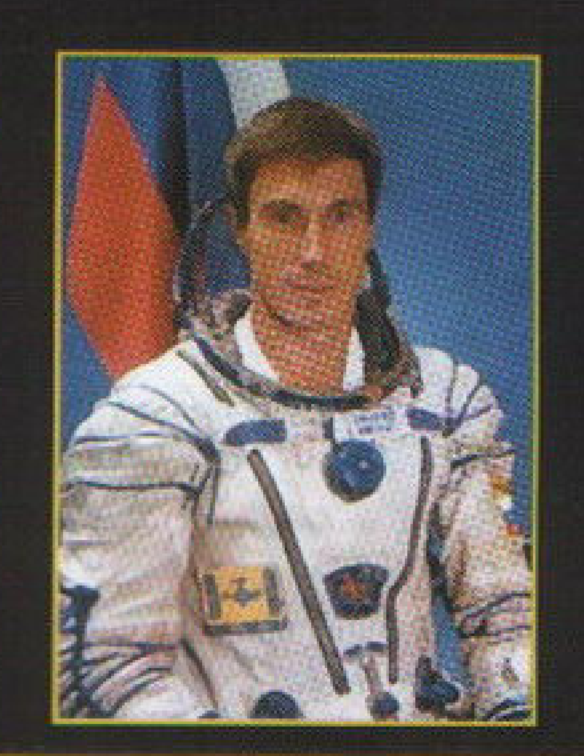
Стараниями «Чарли» бойцы, впервые взяв в руки СВД, через три месяца сумели занять на межведомственных соревнованиях достаточно высокие места. Это говорит о том, что даже то, что есть в подразделениях, надо уметь использовать максимально, а не ждать нового супероружия, с которым не придется работать до седьмого пота. Те же высокоточные винтовки должны попадать в руки подготовленных специалистов, иначе говоря, стрелок должен дорасти до такого оружия.

В этой публикации многие вопросы даны в сильно сжатом виде, некоторые сознательно не отражены вообще — это же не учебник. Если у кого-то возникнет потребность в учебных материалах, он может через редакцию «Братишки» связаться с Сан Санычем.

Олег ДЕРЕВЯНКО
Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ЗОЛОТАЯ Звезда Героя Советского Союза была, пожалуй, одной из самых уважаемых в народе наград. Учитывая это, в новой России было решено сохранить высший знак отличия — звание Героя. 20 марта 1992 года Верховный Совет Российской Федерации установил «звание Героя Российской Федерации для присвоения за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением геройского подвига». Тот, кому присваивалось звание Героя, награждался знаком особого отличия — медалью «Золотая Звезда».

ЗВЕЗДА Героя Российской Федерации № 1 вручена летчику-космонавту Сергею Константиновичу Крикалеву — за мужество и героизм, проявленные во время длительного космического полета на орбитальной станции «Мир». Указ Президента РФ № 387 подписан 11 апреля 1992 года. В мае 1991 года бортинженер Крикалев стартовал из СССР, а приземлился уже в Российской Федерации — 25 марта 1992 года. Без малого 312 суток провел он на орбите. В ходе полета выполнил 7 выходов в открытый космос общей продолжительностью 36 часов 29 минут. Следует отметить, что Сергей Константинович стал не только обладателем Золотой Звезды Героя России № 1, но и первым обладателем двух высших званий одновременно (в 1989 году также за успешное осуществление космического полета на орбитальной станции «Мир» ему было присвоено звание Героя Советского Союза).

Указом № 384 от 11 апреля 1992 года высокого звания Героя Российской Федерации посмертно был удостоен начальник Липецкого центра ВВС генерал-майор авиации Суламбек Осканов — за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга. Осканов погиб во время тренировочного полета на самолете МиГ-29 в феврале 1992 года. Золотая Звезда № 2 вручена вдове генерала. Всего в первый год учреждения звание Героя Российской Федерации было присвоено десяти гражданам России.

БОЛЬШЕ полувека прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной... О героях той войны сказано и написано немало. Но еще остались некоторые ее страницы, которые мы открываем только сейчас. Поэтому все чаще среди фамилий нынешних Героев Российской Федерации стали появляться имена фронтовиков. На сегодняшний день более ста ветеранов Великой Отечественной удостоены высокого звания Героя. Среди них — единственная в морской авиации женщина — летчик штурмовой авиации Лидия Ивановна Шулайкина, которая в годы войны совершила 38 успешных боевых вылетов. На ее счету 5 потопленных кораблей противника. Звание Героя России посмертно присвоено командиру первой испытательной батареи гвардейских минометов капитану Ивану Андреевичу Флерову. Он совершил свой подвиг в 1941 году в бою у деревни Богатырь Смоленской области, ценой жизни сохранив секрет российского реактивного оружия, знаменитой «катюши». Еще один Герой — разведчик-нелегал рядовой запаса Ян Петрович Черняк. Больше 16 лет он находился на оперативной работе, добывал материалы по разработке ядерного оружия, радиолокации и средств связи, во время войны и в послевоенные годы обеспечивал ВГК информацией, способствовавшей созданию новых отечественных систем оружия и военной техники. Звезда Героя № 99 была вручена Яну Петровичу 9 февраля 1995 года, а через десять дней, на 86-м году жизни он скончался.

Известный российский вертолетчик Герой Советского Союза командир вертолетного полка полковник Николай Майданов свою Звезду Героя заслужил еще в Афганистане. Капитан Майданов считался среди вертолетчиков лучшим разведчиком и истребителем наземных целей. Он виртуозно владел как техникой пилотирования, так и бортовым вооружением. А Звезду Героя получил за проведение беспрецедентной воздушной операции, в ходе которой под огнем душманов снял с высокогорной площадки окруженную группу десантников. Богатый афганский опыт здорово пригодился Николаю Саиновичу и на другой войне — чеченской. Он не только смело летал, но и существенно усовершенствовал тактику боевого применения армейских вертолетов. Он хорошо знал небо Чечни, ему не раз приходилось доставлять подразделения и грузы в южные районы республики, в декабре 99-го полковник Майданов возглавлял операцию по вызволению из чеченского тыла пилота штурмовика Су-25, подбитого в Шатойском районе. Здесь же, под Шатоем, в январе 2000-го вертолет Майданова был обстрелян боевиками, командир получил тяжелое ранение. Экипажу удалось благополучно посадить боевую машину, Майданов до последнего дыхания руководил действиями вертолетной пары. Когда вертолеты приземлились, командир был мертв. Николай Саинович стал еще одним Героем Советского Союза, удостоенным высшей награды России.

Сотни военнослужащих удостоены звания Героя Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные в ходе проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе. Именно здесь проявили они лучшие свои качества. Указом Президента РФ № 2252 от 31 декабря 1994 года звание Героя России присвоено рядовому Евгению Остроухову, наводчику пулемета БТР. Он стал первым военнослужащим, удостоенным высокого звания за бои в Чечне.

Особой строкой вписан в историю подвиг в Аргунском ущелье десантников 6-й роты псковской воздушно-десантной дивизии. Этот подвиг стоит в одном ряду с такими великими ратными подвигами, как бой 28 панфиловцев у разъезда Дубосеково под Москвой, героическая оборона Брестской крепости. Указом Президента РФ № 484 от 12 марта 2000 года за мужество и героизм, проявленные в боях с террористами на территории Северного Кавказа, 22 псковским десантникам присвоено звание Героя Российской Федерации.

31 августа 1999 года медсестра сержант Ирина Янина выполняла боевое задание в районе н.п. Карамахи в Дагестане. Во время зачистки территории наши войска встретили сильное сопротивление боевиков. Ирина, находясь на передовой, под огнем противника оказывала первую медицинскую помощь раненым военнослужащим, пострадавшим в ходе боя. Она геройски погибла, до конца выполнив свой воинский и профессиональный долг. Ирина Янина стала первой и единственной (пока) женщиной, получившей высокое звание в Чеченской республике.

Звания Героя России удостоен и 15-летний мальчишка — Магомед Ташухаджиев, ставший свидетелем нападения известного полевого командира Цагараева на отца и вставший на защиту своего дома, своих близких. Сам Магомед был ранен боевиками — в него попали три пули, одна из которых задела сонную артерию. Юношу пытались спасти, но от полученных ран он умер. Спустя несколько часов после смерти юного чеченца президент страны Владимир Путин подписал Указ о присвоении ему звания Героя России.

Всего на 1 января 2002 года звания Героя Российской Федерации удостоено более 700 человек.

Герои в любой армии были, есть и будут вне зависимости от направлений и силы идеологических ветров. И мы, военные журналисты, постараемся максимально достоверно восстановить обстоятельства подвига, за который дается Золотая Звезда. Чтобы знали. Чтобы помнили.

ОТ РЕДАКЦИИ. Полностью материал о высшей награде России читайте на нашем сайте www.bratishka.ru

Андрей МАКАРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

«ЗНАЕМ, ТЫ БЫЛ ТАМ

На этот концерт не продавали билеты, хотя зал оказался переполнен. Да и публика, пришедшая пятнадцатого февраля в Государственный Кремлевский Дворец, совсем не та, что бывает здесь в другие дни. Много военных, а у тех, кто в штатском, на пиджаках приколоты колодки боевых наград. Все они, ветераны войны в Афганистане, собираются каждый год пятнадцатого февраля, чтобы отметить очередную годовщину вывода войск.

На этот раз концерт был необычным. Концерт-очерк, с рассказом о судьбах тех, кто прошел Афганистан, кто выковал там свой характер.

АРТИСТЫ

ОЛЕГ Газманов, ансамбль «Дюна», Михаил Шуфутинский, Наталья Сенчукова, Александр Буйнов, Дмитрий Полторацкий, ведущие Александр Маршал и Марина Хлебникова в этот день исполняли не свои песни, а песни афганской войны. Наверное, впервые эти песни звучали не у костра или в солдатской казарме, а с главной концертной сцены страны. С блокнотных листов и старых магнитофонных кассет дошли они сюда. Их названия говорят сами за себя: «На Пандшере», «С новым годом, Баграм», «Кандагар», «Пограничная полоса».

И еще одна немаловажная деталь: все артисты работали бесплатно, да и готовили песни к вечеру в своих студиях.

ЗАТЯНУВШИЙСЯ НОВЫЙ ГОД

В СЕРЕДИНЕ января СМИ сообщили, что с целью уничтожения одной из баз бен Ладена и лагеря подготовки боевиков Аль-Каиды авиация в Афганистане бомбит горы у города Хост.

Именно там, тринадцать лет назад, в ночь под новый, 1989 год, вела бой девятая рота 345-го десантного полка. Десантникам выпало сражаться с «черными аистами», теми, кто в дальнейшем стал отрядом бен Ладена, боевиками Аль-Каиды. Случилось это за месяц до вывода наших войск. В том бою высоту 3234 обороняли двадцать пять десантников. Погибали, получали ранения, но не оставили позиции, отбив все атаки.

После боя пришли награды, в том числе две Золотые Звезды Героя Советского Союза. Командир полка предложил десантникам самим выбрать достойных. И они отдали обе высшие награды погибшим.

Четверо из десантников девятой роты 15 февраля 2002 года поднялись на сцену Государственного Кремлевского Дворца. Некоторые из них увиделись здесь впервые после того новогоднего боя. Поднялся на сцену и бывший командир 345-го полка, Герой России, ныне заместитель министра МЧС генерал-полковник Валерий Востротин. Он только на днях вернулся из Афганистана, куда ездил по делам службы — организовывать доставку гуманитарной помощи...

НЕ ЗРЯ!»

«АФГАНСКИЙ» ХАРАКТЕР

ЧТО ТАКОЕ «афганский» характер? На этот вопрос мог бы ответить Александр Дундич. На той войне его вертолет подбили. Дундич смог удержать машину, чтобы ее покинули второй пилот и борттехник, а сам остался в упавшем на склон вертолете. Девять лет провел Александр в госпиталях, перенес тридцать шесть операций. Приговор врачей был категоричен — ходить Дундич не сможет никогда...

Но Александр не сдался. Вначале сам разрабатывал мышцы, потом занимался в реабилитационном центре Дикуля. Несколько лет ежедневных тренировок не прошли даром. И в этот день Дундич сам шел по сцене Государственного Кремлевского Дворца.

В центре Дикуля Александр познакомился с мальчиком. Оставленный родителями инвалид, глядя на Дундича, поверил в себя, тоже стал тренироваться. Есть у паренька и цель.

— Я хочу быть похожим на тебя, — сказал он старшему другу, стоя рядом с ним на сцене.

ЗРИТЕЛИ

НА СЦЕНУ в этот вечер поднимались и зрители. Солдаты и офицеры афганской войны. Поднимались, чтобы обнять боевых друзей, рассказать о своей жизни, передать привет тем, кто не смог прибыть на встречу. И поклониться памяти тех, кто не вернулся из боя.

Только тихий звон медалей нарушил тишину, когда зрители встали, чтобы почтить минутой молчания павших.

— Я хочу попросить прощения у афганского народа за то, что мы не добили этих нелюдей, и сегодня мешающих ему спокойно жить, — сказал один из ветеранов-«афганцев».

ВСЕ БЫЛО НЕ ЗРЯ

— ВАМ НЕЧЕГО стыдиться, и вас не в чем упрекнуть. Вы воевали за свое Отечество, — эти слова министра обороны России Сергея Иванова звучали рефреном всего вечера.

— Мы, солдаты, свою работу в Афганистане выполнили честно, — словно подвел итог председатель Российского союза ветеранов Афганистана Франц Клинцевич. — Наша страна раньше других узнала кровавую цену террора, борется с ним и сегодня в Чечне. Ныне отделения союза навещают солдаты, прошедшие дорогами чеченской войны.

Афганская война для нас в прошлом. Но и забыть ее нельзя. Слишком памятны были те годы, тяжелы полученные раны.

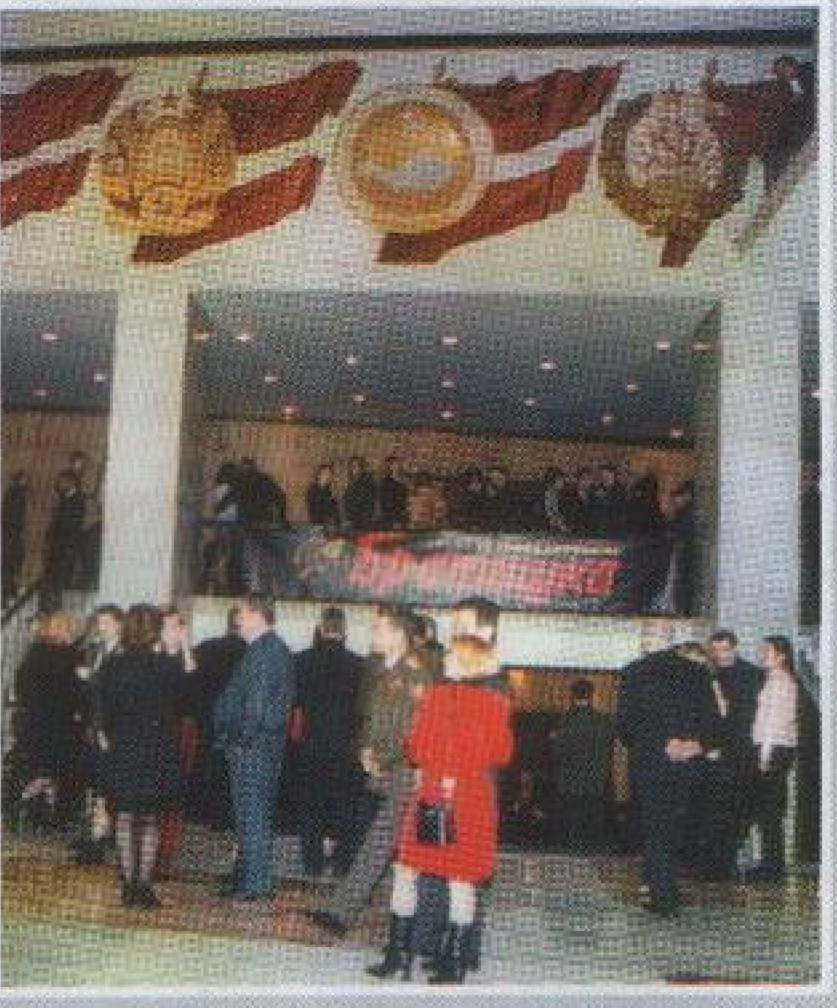
ОРГАНИЗАТОРЫ

В ОРГКОМИТЕТЕ концерта было лишь восемь человек. Дмитрий Смолянский и Николай Русланов с «Авторадио» взяли на себя основные заботы по подготовке концерта. Им и пришлось договариваться с артистами, находить с помощью Российского союза ветеранов Афганистана участников вечера, собирать их со всей России. Организовывать прямую трансляцию в Интернете.

А главное, организаторам удалось сделать не обычный концерт с обычным набором эстрадных номеров, а публицистический рассказ о войне, о судьбах солдат-«афганцев», дополнив его отрывками из документальных фильмов.

Были у торжественного вечера, посвященного 13-й годовщине вывода советских войск из Афганистана, и информационные спонсоры, в том числе и журнал «Братишка». Они также сделали все, чтобы концерт прошел успешно и остался памятен всем его участникам.

СПЕЦНАЗОВСКИЙ ДОК

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

Этот рассказ — о военном враче, которого заслуженные ветераны спецназа давно почитают за своего, не делая при этом никаких скидок на его профессию. В любом спецназовском застолье он — равный среди равных, такой же боевой офицер, как и все. Речь пойдет об Эльбрусе Зелимхановиче Фидарове, полковнике медицинской службы, осетине по национальности, медике по образованию и профессии, спецназовце по своему духу..

ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ

ЗАКОНЧИВ Северо-Осетинский медицинский институт, молодой специалист Фидаров попал по распределению в Вооруженные силы. Так и остался он в их рядах и поныне, являясь сейчас главным хирургом 52-го диагностического центра МО РФ.

А в далеком октябре 1985 года Эльбрус был направлен для прохождения дальнейшей службы в ТуркВО. Округ этот в ту пору был воюющий, и каждый понимал, что Афганистан для него— дело ближайшей перспективы. Фидаров прибыл в 664-й ооСпН, дислоцированный в г. Лошкаргах. Отряд активно применял тактику дальнего патрулирования, совершая рейды на штатной и трофейной технике к южной границе Афганистана. Как и положено, в состав отряда входил военный врач, готовый оказать первую помощь раненым.

Так прошел почти год. Эльбрус уже был награжден орденом Красной Звезды. От боевых выходов он никогда не отлынивал, тяготы полевой жизни переносил, не жалуясь. Дело свое знал, за что пользовался уважением у боевых офицеров. Но доктор, он, как ни крути, все же доктор, а не боевой офицер. Главные задачи решали солдаты и офицеры спецназа. Им и лавры, и почет, и уважение... Все изменил случай.

НА ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ

ОТРЯДУ, которым командовал Сергей Бреславский, поставили задачу вести поисково-засадные действия в районе перевала Мазари, что на южной границе с Пакистаном. Именно через него и проходила основная масса караванов в этом районе. Понятное дело, «духи» его охраняли как зеницу ока. Но место было очень перспективное, и на выход отряда командование возлагало большие надежды.

Шли спецназовцы на «Уралах». Поскольку расстояние от пункта постоянной дислокации до района предстоящих действий было немаленьким, для пополнения запасов топлива тащили с собой топливозаправщик. Выйдя в район предстоящих действий, командир решил пойти на хитрость. Пыль, поднятую их колонной, было видно за версту, и Бреславский разделил силы отряда. Одну группу с «Уралом», на котором был установлен трофейный ДШК, он отправил «на демонстрацию». Она должна была проследовать мимо перевала и уйти в направлении колодца Набичах, где и оставаться до особых распоряжений, стараясь привлечь к себе внимание разведки моджахедов. Основные же силы командир укрыл в барханах, намереваясь с наступлением темноты организовать засаду на дороге, идущей от перевала Мазари в направлении переправы через реку Гильменд.

Группой отвлечения командовал старший лейтенант Гончаров. Чем руководствовался Бреславский, когда в состав его группы включил единственного врача, трудно сказать. Тем не менее возражения Фидарова по поводу того, что врач должен быть там, где решаются наиболее сложные задачи, Сергей отклонил. Видимо, командир решил создать свою тыловую базу у колодца Набичах, поскольку туда же он отправил и топливозаправщик.

НЕ ПО ПЛАНУ

«УРАЛ» с ДШК и бойцами в кузове и «наливник» с доктором и пятью разведчиками двинулись сначала вдоль горной гряды, по которой пролегала южная граница Афганистана. Надо сказать, что вход в ущелье перевала Мазари прикрывает гора Забра. Из-за нее ущелье с дороги не просматривается. Когда колонна приблизилась к перевалу, впереди идущий «Урал» внезапно увеличил скорость и рванул к ущелью. По радио Гончаров дал Эльбрусу команду: «Делай, как я!» Двигаясь за командиром, Фидаров увидел, как в глубь ущелья уходили одна за другой две «Тойоты». Внезапно впереди идущий «Урал» остановился, а затем стал разворачиваться. По корпусу кабины щелкнула пуля, а вскоре разлетелось вдребезги лобовое стекло. Видимо, с дальней дистанции били снайперы. Колонна отошла назад. Когда Эльбрус попытался объяснить Гончарову, что Бреславский им поставил совсем иные задачи, тот лишь тупо повторил: «Делай, как я» и напомнил при этом, что здесь командует он. После короткой перепалки Гончаров настоял на своем, мотивируя тем, что раз уж ввязались в бой, надо доводить дело до конца. Фидарову и его бойцам, которые сидели на бензовозе, он приказал обойти гору слева, сам собирался сделать то же справа.

ВЕК ЖИВИ — ВЕК УЧИСЬ

ТАКТИЧЕСКИЙ смысл этих действий остается загадкой. Хорошо, что Эльбрус, общаясь со своими спецназовскими друзьями, внимательно слушал их рассказы о боевых выходах, споры о верности или ошибочности тех или иных действий и усвоил основные правила этой войны. Одно из них гласило: «Побеждает тот, кто выше». Поэтому, пройдя метров пятьдесят в указанном направлении, он дал своим бойцам команду подняться на гору. И, как оказалось, вовремя. Не успели они взойти на плоскую вершину Забры, как с другого края показались «духи», которые тоже знали секрет достижения победы. Но преимущество было уже за спецназовцами, которыми в этот раз командовал... доктор. Завязался неравный бой. «Духов» было в четыре-пять раз больше, чем разведчиков. Однако те удачно использовали свое преимущество и не давали моджахедам выйти на вершину.

«Духам» сильно бы не повезло, если б действия всей группы были согласованными. Однако, командуя боем, Эльбрус с удивлением увидел, как Гончаров со своими разведчиками развернулся в цепь и прочесывает ущелье. Это было более чем странно, ведь половина его группы вела неравный бой. «Духи» с остервенением пытались овладеть высотой и неустанно атаковали уже со всех сторон. На их стороне были и опыт, и знание местности, и численное преимущество, но сделать они ничего не могли. Видимо, это добавляло им злости.

Тем временем Гончаров со своими людьми вернулся из ущелья, отогнал «Урал» с ДШК метров на восемьсот от Забры и открыл огонь, пытаясь поддержать своих. Но на таком расстоянии трудно невооруженным глазом разглядеть, где кто. Поэтому кроме опасений, что можно сложить голову от рук своего же командира, его огонь разведчикам ничего не принес.

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

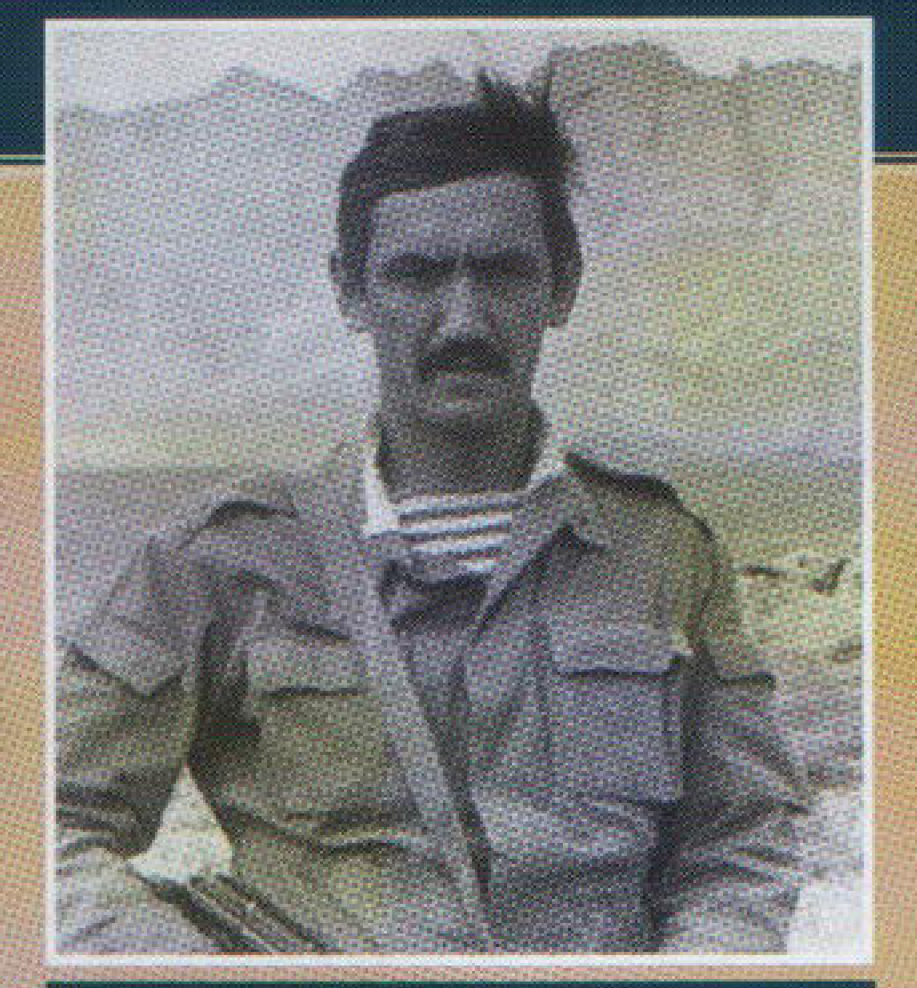
ВРЕМЯ шло, а бой все не затихал. Патронов становилось все меньше, помощи ждать было неоткуда. В такой ситуации и боевому офицеру не до смеха, что уж говорить о медике. Но спецназовский дух, который впитал Эльбрус за год службы в отряде, помог ему сохранить хладнокровие. Глядя на командира, и бойцы ни разу не дрогнули.

Позже Эльбрус рассказал, что одну гранату он припас для себя. «Спецназовцы в плен не сдаются!» — это второе правило, которое он четко усвоил и не собирался нарушать. «Если бы пришлось, подорвал бы и себя, и ребят, и «духов», — сказал Эльбрус.

Уже почти стемнело, когда от «Урала» в воздух поднялись ракеты, сигнализирующие основным силам, что группа ведет неравный бой и требуется помощь.

СНОВА К СВОИМ ОБЯЗАННОСТЯМ

ВИДИМО, поняв, что день сегодня не их, «духи» стали отходить. Бой потихоньку затихал. Эльбрус организовал круговую оборону. Так дождались рассвета, когда подошли основные силы роты и группа под командованием доктора смогла спуститься к подножию. У них потерь, несмотря на тяжелый бой, не было. Этого нельзя было сказать о тех разведчиках, которые были с Гончаровым. Ранен в руку сержант Ивах. При ранении он выронил автомат, который теперь предстояло найти. Но в поисках Фидаров уже не участвовал. Он, как врач, улетел с раненым Ивахом на базу отряда. Эльбрус не видел, сколько накрошили они «духов». Об этом ему позже рассказали товарищи. Автомат нашли, и рота вернулась в отряд. Сразу по прибытии Бреславский представил Фидарова ко второму ордену Красной Звезды, который, впрочем, Эльбрус не получил. Затерялось представление где-то в бумагах армейских канцелярий.

РЕЗУЛЬТАТ, КОТОРЫЙ ДАЛ НАЧМЕД

ВСКОРЕ Эльбруса перевели в 173-й отряд на должность начальника медицинского пункта. Однажды вызвал его командир отряда майор Горатенков — в группе, которая действовала на броне, есть раненый. Задача доктора — лететь на «вертушках» и эвакуировать раненого. Фидаров ответил: «Есть!» — и убыл на аэродром, захватив с собой фельдшера. «Вертушки» с Эльбрусом поднялись в воздух, а фельдшер остался ждать прибытия своего начальника с раненым.

Сели у брони без каких-либо приключений. Бойца перевязали, погрузили в «вертушку», взлетели и легли на обратный курс.

Раненый — в салоне, Эльбрус — в кабине с летчиками. Не прошло и пары минут, как обнаружили четырех «духов» на двух мотоциклах, которые внезапно выскочили из «мандеха» прямо по курсу ведущего вертолета. Доктору и командиру «вертушки» хватило одного взгляда друг на друга, чтобы понять, что они будут делать дальше. Эльбрус молча встал и перешел в салон. Летчик развернул машину так, чтобы Эльбрус мог работать в открытую дверь. Гулко застучали выстрелы АКМа, к которому Эльбрус ради выпендрежа приспособил круглый магазин от РПК. Один из мотоциклов, водителя которого доктор снял из своего автомата, завалился набок. Второй «духи» бросили сами и отошли в «мандех», откуда открыли огонь. Досмотровая группа в составе начальника медицинского пункта отряда спешилась и вступила в бой. Эльбрус в одиночку атаковал трех «духов» и уничтожил их. Доктор захватил документы, оружие и трофейные мотоциклы, которые совместными усилиями погрузили в вертолет. На аэродроме одну «Ямаху» Эльбрус оставил летчикам, а на второй в отряд отправился фельдшер, который уже начал переживать за своего шефа — летчики по радио передали на аэродром, что ведут бой. Эльбрус отвез раненого в госпиталь и на машине вернулся в отряд.

Во время послеобеденного построения офицеров, когда комбат ставил очередные задачи, Фидаров, как и положено, доложил о выполнении приказания и о том, что при возвращении на аэродром было уничтожено четыре моджахеда, захвачены трофеи, в том числе два мотоцикла «Ямаха». Комбат обалдело посмотрел на Фидарова и попросил повторить доклад. Когда же до него дошло, что случилось, он вызвал замполита и отправил его на аэродром, чтобы тот выяснил подробности боевого эпизода.

После этого на карте, где фиксировали все результаты отряда с указанием номеров групп, их давших, появилась отметка с подписью: «Медпункт». Эльбрус ходил гордый, и было отчего. Уверен, он единственный доктор, который и лечил, и командовал в бою, и давал результаты — как заправский спецназовец.

КРОВАВЫЙ КОНВЕЙЕР

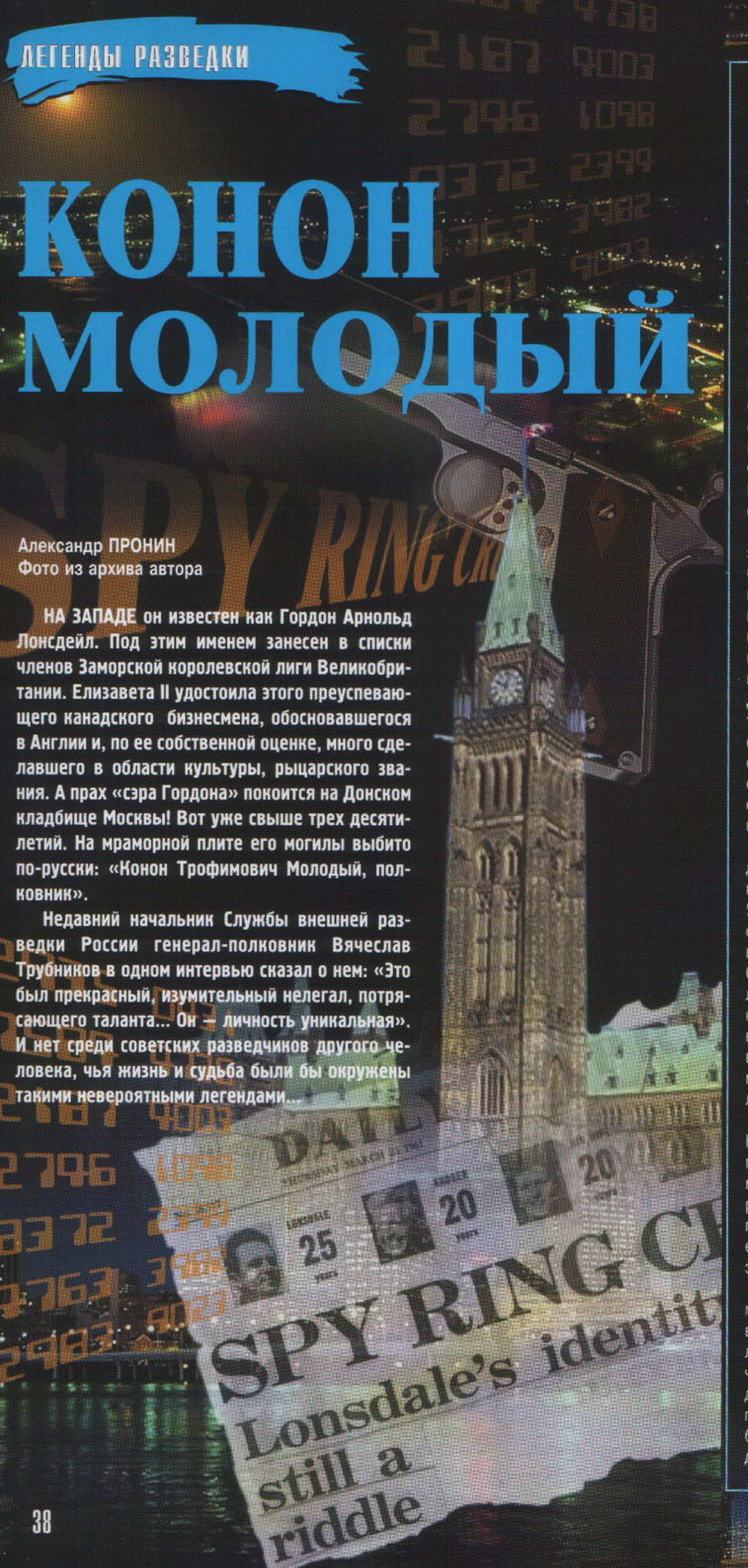
ПОСЛЕ Афганистана Эльбрус поступил в клиническую ординатуру. Уже учась в Москве, Фидаров летал в Армению для оказания помощи жертвам спитакского землетрясения. Участвовал он в событиях в Приднестровье и Абхазии. Окончив ординатуру, Эльбрус попал в Центральный авиационный госпиталь, где за пять лет прошел путь от младшего научного сотрудника до начальника отделения неотложной хирургии. Пришлось ему побывать и на родине во время осетино-ингушского конфликта. Принимал участие в развертывании полевого госпиталя на авиабазе в Моздоке.

В 1995 году, когда началась первая чеченская кампания, Эльбрус работал начальником хирургического отделения ханкалинского госпиталя. Вспоминая о том периоде, говорит: «По сравнению с Чечней афганская война показалась мне веселой прогулкой». Пять с половиной тысяч раненых прошло через ханкалинский госпиталь, четыре с половиной тысячи из них прооперировала бригада Эльбруса.

ЭПИЛОГ

ПОСЛЕ Чечни Эльбрус Зелимханович защитил диссертацию по теме «Специализированная медицинская помощь раненым и пострадавшим в локальных конфликтах». Работает в Москве. В гости к Эльбрусу часто заглядывают его старые друзья и сослуживцы. И тогда на стенах небольшого кабинета оживают фотографии — афганский ветер треплет волосы совсем молодого спецназовского врача, одетого в горную штормовку и китайский нагрудник, с автоматом за плечами...

КОНОН МОЛОДЫЙ

Александр ПРОНИН
Фото из архива автора

НА ЗАПАДЕ он известен как Гордон Арнольд Лонсдейл. Под этим именем занесен в списки членов Заморской королевской лиги Великобритании. Елизавета II удостоила этого преуспевающего канадского бизнесмена, обосновавшегося в Англии и, по ее собственной оценке, много сделавшего в области культуры, рыцарского звания. А прах «сэра Гордона» покоится на Донском кладбище Москвы! Вот уже свыше трех десятилетий. На мраморной плите его могилы выбито по-русски: «Конон Трофимович Молодый, полковник».

Недавний начальник Службы внешней разведки России генерал-полковник Вячеслав Трубников в одном интервью сказал о нем: «Это был прекрасный, изумительный нелегал, потрясающего таланта... Он — личность уникальная». И нет среди советских разведчиков другого человека, чья жизнь и судьба были бы окружены такими невероятными легендами...

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

СУДЬБА была, очевидно, ему предначертана свыше. Он родился в Москве в 1922 году в семье известного педагога и естествоиспытателя Трофима Молодого, происходившего из украинских переселенцев, в поисках лучшей доли отправившихся на Камчатку еще в XIX веке. После окончания Петербургского университета Трофим Кононович стал ученым-энциклопедистом, добившимся наибольших результатов в генетике.

Но в 1929 году случилась беда: глава семьи умер от инсульта. Жена Евдокия Константиновна, по профессии хирург, осталась с двумя детьми на руках. Зарплата была символической, жили в страшной нищете. Выручал лишь паек, который вдова профессора Молодого получала в Доме ученых — один обед на троих.

Помощь пришла нежданно-негаданно из-за океана. В августе 1931 года в Москве побывала старшая сестра Евдокии Константиновны Анастасия, безбедно жившая в Америке. Она ужаснулась положению родственников и предложила на время отправить детей к ней в Калифорнию, пообещав обеспечить им сытую жизнь и хорошее образование. Дочь Наташа отказалась наотрез, сын Конон тоже отнекивался, и только обещание купить ему в Штатах велосипед перевесило чашу весов. Но почему советские власти позволили осуществить эту затею, в принципе не совместимую с насаждавшейся практикой «железного занавеса»?

Как ни странно, но в роли всемогущего джинна, одним росчерком пера решившего проблему, выступил начальник ОГПУ Генрих Ягода. Когда ему доложили, что вдова известного ученого хлопочет о разрешении отправить сына для временного проживания в США, он распорядился помочь и даже мобилизовал свой аппарат на оформление въездной визы и загранпаспорта. Неужели «энкаведешник № 1» уже тогда прикидывал, что со временем из пожившего в Америке хлопца может получиться блестящий разведчик-нелегал?

Восемь лет начиная с 1932 года пробыл в Калифорнии Трофим Молодый. Главным итогом его американского отрочества стала замечательная языковая практика, недаром через два с лишним десятилетия друзья и враги на Британских островах будут принимать его за коренного янки! Но десятилетку юноша заканчивал уже в московской школе № 36.

Оттуда и был он призван в Красную Армию. Прошел с боями всю Великую Отечественную фронтовым разведчиком. Что доподлинно известно о боевом пути помощника начальника штаба 829-го отдельного разведывательного дивизиона лейтенанта Молодого — по вражеским тылам ходил, языков брал, необходимые командованию сведения доставлял. Боевые награды молодого фрон-

товика — ордена Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и многие другие.

В 1946 году Бен (такова была оперативная кличка Молодого, на которого политическая разведка уже завела личное дело) поступил в один из самых престижных вузов — Московский институт внешней торговли и, блестяще окончив юридический факультет, в 1951 году влился в ряды профессионалов тайной войны. Конон Трофимович в подмосковной разведшколе теперь осваивал искусство перевоплощения в человека с другой фамилией, иной судьбой, чужим характером.

Он вживался в свою легенду. Чтобы она выдержала проверку жизнью, как Молодый впоследствии писал в мемуарах, требовалось «быть решительным, но не безрассудным, спокойным, но не медлительным, быстрым, но не суетливым, находчивым, но не очень авантюрным». Тот же стиль поведения, в сущности, должен быть присущ и бойцу спецназа. Разница только в сроках, которые его необходимо соблюдать: спецназовцу этих качеств должно хватить на день, неделю, месяц — сколько длится спецоперация; заброшенному во враждебную страну нелегалу — на многие годы, пока не вернется домой, а иному по гроб жизни...

И вот в один прекрасный день Конон Молодый с небольшим чемоданчиком в руке стоял перед огромным зеркалом на вокзале во Франкфурте-на-Майне, придирчиво рассматривая себя на фоне движущейся за спиной иноземной толпы. Его задача теперь была — ничем из этой массы чужаков не выделяться...

Из ФРГ Бен перебрался в США, где поступил в распоряжение руководителя нелегальной резидентуры Абеля. Здесь он выполнял всевозможные оперативные задания, в частности, разыскивал следы укрывшихся от возмездия в Америке нацистских преступников.

Летом 1954 года резидент сказал Конону:

— Принято решение направить тебя на самостоятельную работу в Англию.

Чтобы натурализация в туманном Альбионе прошла без сучка и задоринки, придумали такой вариант: получить канадское гражданство и, поскольку страна кленового листа была доминионом Соединенного королевства, перебраться в Лондон уже в качестве британского подданного.

...В 1927 году в канадской провинции Онтарио случилось наводнение, в котором вместе с родителями погиб трехлетний Гордон Арнольд Лонсдейл. А почему не предположить, что мальчик спасся и был увезен некими бездетными супругами в другую страну? Он вырос и по смерти приемных родителей получил небольшое наследство. Такова завязка интриги, в результате которой летом 1955 года воскресший Лонсдейл, имея на руках заграничный паспорт гражданина Канады и другие подлинные документы, удостоверявшие личность, приплыл в Англию.

Здесь он добился замечательного коммерческого успеха, за неполных шесть лет (до ареста в январе 1961 года) превратившись из скромного коммивояжера в совладельца четырех торговых фирм, которые первыми начали поставлять из США и устанавливать в Великобритании повсеместно всевозможные автоматы — музыкальные, игровые, по продаже жевательной резинки, фломастеров, газет и лекарств. Но еще более значительными оказались достижения Бена на разведывательном поприще.

КОНЕЦ «ФИЛИАЛА ПРЕИСПОДНЕЙ»

ЦЕНТР сразу назначил Молодого резидентом в Англии. Он приобрел автомобиль и, совмещая бизнес с разведкой, свободно разъезжал по стране, встречаясь с самыми разными людьми. Кстати, между делом закончил и курсы китайского языка в Лондоне.

Один из однокашников Лонсдейла по курсам, дипломат Том Поуп на выпускной вечеринке по секрету поделился «сногсшибательным открытием»: оказывается, все обучавшиеся с ними китайской грамоте великовозрастные джентльмены — офицеры британских спецслужб, и только они двое, Гордон и Том, не имеют к шпионажу никакого отношения... Установочные данные на «джентльменов» вместе с их фотографиями, сделанными на той вечеринке, Бен передал в Центр, заметно обогатив картотеку вражеских рыцарей «плаща и кинжала» на Лубянке.

Однажды в резидентуру поступили сведения, что английская МИ-6 под патронажем ЦРУ разработала вопросники по сбору информации во всех странах мира. Поскольку источник не пользовался репутацией абсолютно надежного, Бен усомнился в достоверности его утверждений, но все же включил в очередное донесение в Москву. Прошло несколько недель, и вдруг — «молния» из Центра: «Приложите все усилия, чтобы добыть вопросники!» В помощь прибыл экстренно вы-

На фронте

Полковник Конон Трофимович Молодый

деленный разведчик-нелегал. Задание было выполнено ранее указанного срока.

Вопросник по СССР состоял из трех разделов и не оставлял ни малейших сомнений, что нашу страну британские стратеги рассматривают как главного противника. Помимо сугубо военных вопросов, разведка МИ-6 интересовалась сведениями об экономических затруднениях, ситуации с продовольствием, объемах добычи и продажи за рубеж золота, нефти, другого сырья, межнациональных конфликтах, словом, обо всем, что так или иначе свидетельствовало о внутренней нестабильности советского режима. Благодаря Молодому накануне визита Н.С.Хрущева в Великобританию разведка КГБ смогла, по сути, заглянуть противнику в карты...

Незаурядность резидента удачно дополнялась огромным профессиональным опытом и отличной подготовкой его радистов. Ими стали супруги-«новозеландцы» Крогер — Питер Джон и Хелен Джойс (подлинные их имена — Морис и Леонтина Коэн). Они начинали свою разведывательную деятельность в США в 30-40-е годы, затем работали под руководством Абеля с четой американских физиков Розенбергов по ядерной тематике.

В сентябре 1957 года Хелен приняла для Лонсдейла первую радиограмму с заданием: проникнуть в расположенный в местечке Портон близ Солсбери центр по изучению биологических и психохимических методов ведения войны. Особый интерес Москва проявляла к группе бывших нацистских ученых, при Гитлере экспериментировавших с бациллами наиболее опасных эпидемических заболеваний на узниках концлагерей, а теперь укрывшихся за высоким забором портонской лаборатории и продолжавших свои исследования.

Каким образом группа Бена проникла в Портон — одна из тех оперативных тайн нашей разведки, которая в полном объеме не будет раскрыта общественности, вероятно, никогда. Полученный компромат о преступ-

ных экспериментах, которые проводили когда-то благообразные обитатели Портона, носившие черную униформу СС, Лонсдейл тихо «сливал» в оппозиционную английскую печать, вследствие чего в конце пятидесятых годов вокруг секретной лаборатории разгорелся шумный скандал, подогретый вдобавок преданными огласке сведениями о скоропостижной смерти от чумы доктора-микробиолога Джеффи Бэкона. Союзниками советского разведчика, сами того не ведая, стали английские экологи, шумно требовавшие немедленно закрыть «филиал преисподней» в Портоне. В самый разгар протестов общественности, когда вопрос о том, кто и чем занимается там, был поднят в британском парламенте и речь зашла о независимом расследовании, в лаборатории как на заказ случился сильнейший взрыв и пожар, после чего она фактически прекратила существование. Подозревают, что таким образом английские спецслужбы заметали следы.

«КОММАНДЕР АЛЕК ДЖОНСОН»

РОКОВОЙ случайностью для Бена стала встреча с агентом Шахом — английским служащим военно-морского ведомства Гарри Хаутоном, переданный ему на связь. В начале пятидесятых годов он работал в аппарате военно-морского атташе Великобритании в Варшаве и поддерживал контакты с польской разведкой. Гарри привлек внимание польских разведчиков, засветившись в махинациях на черном рынке. Все заработанное на спекуляциях пенициллином и прочим дефицитом Хаутон с редким для британцев постоянством пропивал. После какой-то пьяной выходки на дипломатическом приеме его досрочно отправили домой, назначив в Центр по испытанию подводного оружия, находившийся в Портлендской военно-морской базе под Саутгемптоном.

Павел Судоплатов в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль» со слов Абеля свидетельствовал, что Молодый-Лонсдейл считал опасной ошибкой передачу ему на связь агента, который работал в странах восточного блока под дипломатическим прикрытием и, безусловно, легко мог снова попасть в поле зрения контрразведки. Но не выполнить приказ Центра Конон Трофимович не мог.

Поблизости от места службы, в передвижном домике на колесах, который англичане называют «караваном», Хаутона и разыскал в мае 1959 года «помощник американского военно-морского атташе коммандер (соответствует чину капитана второго ранга) Алек Джонсон». Читатель, видимо, уже догадался, что это был Гордон Лонсдейл.

И вот он — в «караване» Хаутона. Осмотревшись в обшарпанной времянке и заметив на полуоткрытых полках книжного шкафа вместо томов батареи пустых бутылок, Лонсдейл вручил англичанину свою визитку, передал привет от «общего знакомого» и после нескольких рюмок джина перешел к делу. Он намекнул, что прислан в Портленд военно-морским атташе США с целью негласной проверки выполнения союзниками договорных обязательств по обмену военно-технической информацией. Захмелевший было Хаутон встрепенулся и стал с интересом слушать гостя, рассказывавшего, что у американского командования есть веские основания подозревать коллег из королевских ВМС в недобросовестности...

Сэр Гордон Лонсдейл (справа) перед отбытием из Америки в Англию с соседом по каюте, «земляком» из Канады

Выстрел попал в цель. В свою очередь, Хаутон стал изливать душу «коммандеру», что уже давно таит обиду на начальство: он столько лет служит на флоте, участвовал-де во многих опасных операциях, а так и не стал офицером. Стоило «Алеку Джонсону» только заикнуться, что его ведомство интересуется разрабатываемыми англичанами оборудованием и материалами в области подводного плавания и готово прилично платить за шпионские услуги, как тут же ударили по рукам. Хаутон полез под кровать и достал... несколько секретных карт различных районов акватории Мирового океана, которые «на всякий случай» оказались у него дома... «Коммандер Джонсон», взглянув на карты, преподнес агенту щедрый дар — дорогую зажигалку фирмы «Данхил» в корпусе из чистого золота. Условились о новой встрече через месяц.

Через свою подружку Элизабет (Этель) Джи, работавшую в архиве Портлендской ВМБ и имевшей доступ к самым секретным документам, Хаутон достал для «американского разведчика» описание британской программы противолодочной обороны, конструкторские схемы английской АПЛ «Дредноут», материалы испытаний прибора для определения местоположения подводной лодки без всплытия, ряд других важных материалов. «Джонсон»-Лонсдейл щедро платил ему из заработанных коммерцией средств. Под влиянием «коммандера» Гарри бросил пить, купил автомобиль и небольшой комфортабельный домик, который прилично обставил с помощью обладавшей хорошим вкусом Джи.

Однако уже с весны 1960 года Хаутон находился «под колпаком» службы безопасности британского Адмиралтейства — его расходы намного превышали официальные доходы. Но было еще одно трагическое обстоятельство...

ДВОЙНАЯ ИЗМЕНА

ТО, ЧТО предчувствовал Молодый, случилось. В 1960 году на Запад перебежал высокопоставленный офицер польской разведки Михаил Голеневский. Он выдал ЦРУ всех агентов, с кем работал в Варшаве. Под номером один шел Гарри Хаутон...

Британская контрразведка не спешила, однако, с его арестом, выясняя связи. Так в поле зрения МИ-5 попал и Гордон Лонсдейл. В конце 1960 года он сообщил в Центр о замеченных признаках установленной за ним слежки, а также о негласно проведенных в его деловом офисе и банковском сейфе обысках. Почему он немедленно не выехал с Британских островов, что в принципе было возможно? Во-первых, отсутствовала абсолютная уверенность, что следит контрразведка, а не какое-нибудь нанятое конкурентами частное сыскное агентство — по примеру США в тот период они стали появляться в Англии как грибы после дождя. А во-вторых, его стремительное бегство ставило под угрозу безопасность ряда связанных с ним людей, к тому же требовалось время, чтобы аккуратно свернуть несколько удачно развивавшихся операций.

Одной из них была работа по Портлендской ВМБ. Отправляясь 7 января 1961 года на встречу с Хаутоном (известить, что уезжает на некоторое время из Англии и о дальнейших контактах сообщит установленным почтовым сигналом), Конон Трофимович не знал, что тот уже перевербован контрразведчиками, пообещавшими скостить срок тю-

ремного заключения в обмен на улики против «коммандера Алека Джонсона».

«ВАС ЖДЕТ КОЛЫМА!»

ПРОЩАЛЬНОЕ свидание с Шахом было назначено на улице Ватерлоо-роуд в Лондоне, неподалеку от известного театра «Олд Вик». Оставив автомашину в нескольких кварталах, разведчик подошел к условленному перекрестку секунда в секунду. Вместе с Хаутоном на встречу пришла и его подружка Этель Джи, которую Молодый не ждал. Прощаясь, «коммандер» вручил агенту конверт с очередным гонораром, а девушка вдруг сунула ему в руку увесистую хозяйственную сумку, в которой, как она выразилась, «все, что он просил». И в этот миг сзади послышался скрежет автомобильных тормозов.

Выскочившие из полицейского автомобиля мордовороты в штатском вырвали из рук Лонсдейла врученную сумку и защелкнули у него на запястьях наручники. В Скотланд-Ярде, куда доставили «сэра Гордона», сумку вытряхнули у него на глазах. Там лежали копии секретных документов британского Адмиралтейства — более 3 тысяч страниц. Так, с помощью провокации и в результате заранее обдуманного предательства английское правосудие получило главное доказательство, фигурировавшее на судебном процессе по т.н. «портлендскому делу».

В марте 1961 года Лонсдейлу был вынесен приговор, удививший многих своей жестокостью: 25 лет тюрьмы (хотя максимальное наказание за шпионаж по английским законам не может превышать 14 лет заключения). Рассчитывавшие на снисхождение Хаутон и Джи вместо ожидавшихся ими 3 лет получили по 15 лет тюрьмы и по 10 лет отсидели.

Английские контрразведчики так и не узнали, кто же попал к ним в руки под именем Гордона Лонсдейла. Получить ключ к обнаруженным у него дома шифрам им не удалось. По тому, с каким самообладанием он держался на следствии и суде, какую новейшую оперативную технику использовал, МИ-5 сделала вывод, что это птица высокого полета.

Фотография с удостоверения полковника Внешней разведки

Заключенным советским нелегалом, содержавшимся в одиночке самой суровой британской тюрьмы Уормвуд скрабз, заинтересовались специалисты из ЦРУ. Но делавшиеся ему соблазнительные предложения перейти на службу в американскую разведку, раскрыв секреты Лубянки, что явилось бы основанием для помилования, Молодый категорически отвергал.

В этот период жена Конона Трофимовича обратилась к советскому правительству с просьбой обменять ее супруга на английского шпиона Гринвилла Винна. Выступая под видом коммерсанта, тот регулярно наезжал в Москву для нелегальных встреч с полковником ГРУ Олегом Пеньковским, откомандированным в Госкомитет по координации научно-исследовательских работ и в зарубежной командировке завербованным ЦРУ и МИ-6. В мае 1963 года на процессе по делу Пеньковского Винн получил 8 лет лишения свободы. Его супруга тоже обратилась к правительству Ее Величества с ходатайством об обмене мужа на Лонсдейла.

21 апреля 1964 года Конон Трофимович увидел на пороге камеры одного из своих мучителей-контрразведчиков. «Собирайтесь, вас ждет Колыма!» — бросил тот с видимым злорадством. Помедлив, намекнул, что у провалившегося разведчика, которому не простят провала и скорее всего сгноят в сибирских лагерях, еще есть шанс остаться в «свободном» мире. Если он откажется возвращаться на Родину, английское правосудие займется пересмотром его дела. Лонсдейл лишь иронически улыбнулся...

Конона Трофимовича вопреки пророчеству английского контрразведчика не сослали в Сибирь — времена уже были не те. Хотя нашлись среди чекистских руководителей «принципиальные» товарищи, обвинившие его в том, что он «завалил ценнейших агентов в силу своей беспечности и нарушения правил конспирации». Видимо, с их подачи вызволенного из неволи резидента за разведывательную деятельность в США и Англии ничем не наградили. Несколько лет он проработал консультантом, а ровно в сорок пять его отправили на пенсию. Вот и вся благодарность Отечества...

Советские реалии вызывали у Молодого горькое чувство. Сын вспоминал, что однажды к ним пришел в гости Абель (провалившийся, как и он, только в США, в 1957-м, обмененный на американского летчика Пауэрса в 1962 году и, понятно, тоже находившийся на заслуженном отдыхе). Конон Трофимович после третьей рюмки рассказал Рудольфу Ивановичу анекдот — один из тех, что звучали тогда на многих московских кухнях: «Приходит мужик с работы. Усталый, злой. Поужинал чем Бог послал и — к телевизору, естественно. Включает первую программу — на экране «интеллигентная» физиономия Леонида Ильича и шамканье вываливающейся челюстью: «Дорогие товарищи...» Включает другую программу, опять Брежнев на трибуне, третью — снова генсек. В отчаянии нажимает на кнопку четвертого канала, учебного. А на экране Юрий Владимирович Андропов, шеф КГБ. Пальчиком грозит: «Я тебе попереключаю, товарищ!»

— Да Бог с ним, с Брежневым, — печально обронил Рудольф Иванович после анекдота, — лишь бы войны не было...

Они умерли оба почти одновременно, в 1971 году — Абель в 68 лет, Молодый — в 48. И могилы их на Донском кладбище тоже поблизости. Учитель и ученик. Всю жизнь без остатка отдавшие Родине, не требуя взамен ничего. Гордость отечественной разведки. И образец лучших качеств человека-бойца.

БЛАГОРОДНАЯ МИССИЯ "ГАНГУТА"

Виктор АФОНЧЕНКО
Фото из архива автора

Для человека, любящего приключения и риск, трудно что-либо сравнить по притягательности с дальним походом под парусом. Особенно когда берега не видно, а на море шторм. Судно идет тихо, слышен только шум воды под форштевнем и завывание ветра в снастях. Многие в детстве мечтали об этом. Но для подавляющего большинства это так и осталось мечтой.

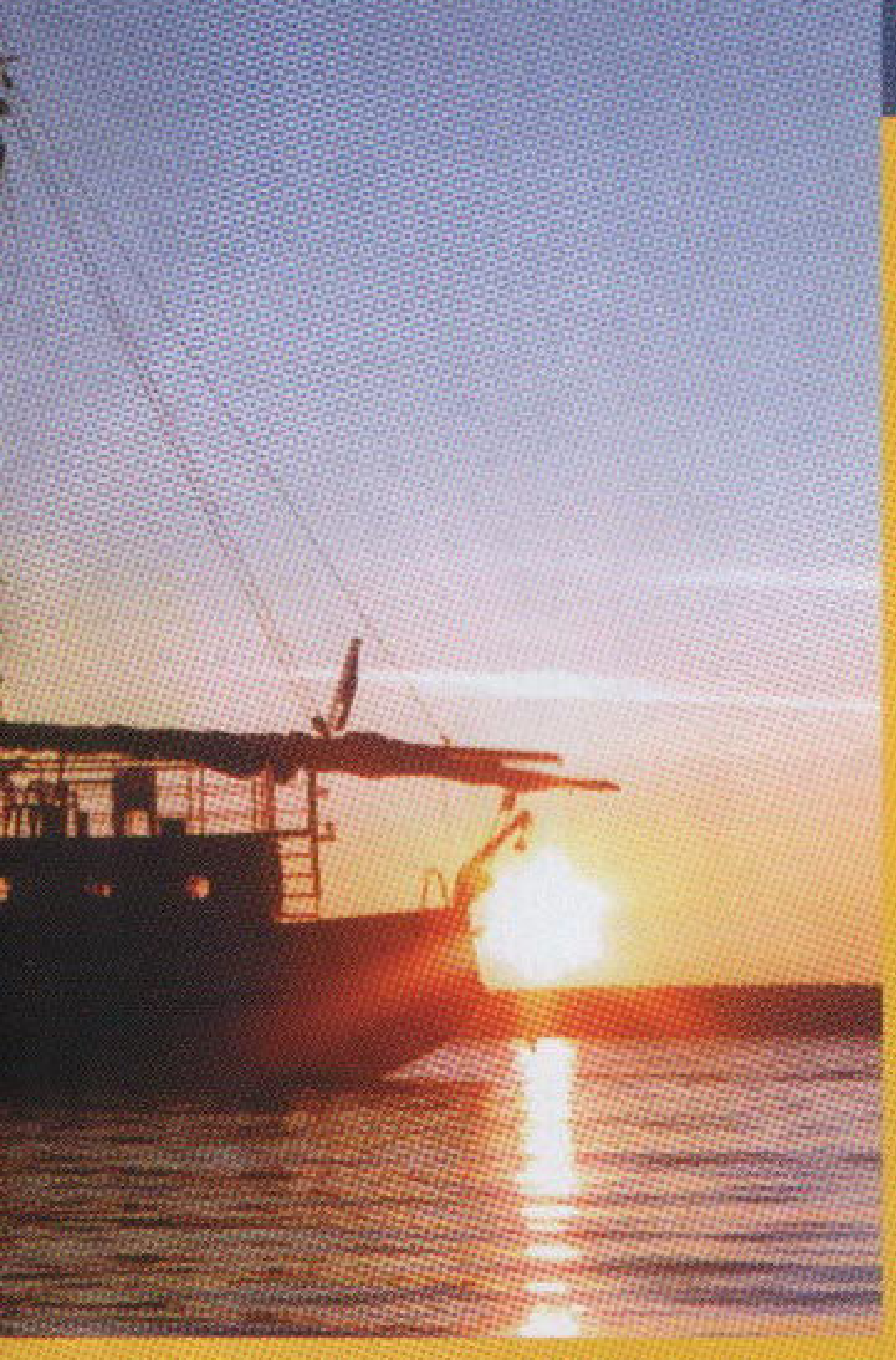
Для тех же, кто занимается в клубе «Командор», подобной проблемы не существует. Этот детский морской клуб создан по инициативе экипажа шхуны «Гангут» и ассоциации ветеранов спецназа ВМФ в 2000 году, хотя работа с подростками велась на шхуне и до создания клуба. Начиная с 1995 года на «Гангуте» занимались с ребятами, которых раз и навсегда покорил плеск волн и ветер, раздувающий паруса. Ежегодно судно с детьми на борту уходило в учебный поход на север. Дети из морских клубов Косино и Сергиева Посада проходили морскую практику и легководолазную подготовку, стояли за штурвалом, учились ставить и убирать паруса, вязать морские узлы, драили палубу. Вся работа велась энтузиастами безвозмездно, за счет собственных выходных и отпусков, зачастую на свои деньги. Но со временем пришло осознание необходимости объединения в общественную организацию, чтобы привлечь людей, болеющих душой за флот и судьбы юных граждан России.

«Гангут» — гафельная шхуна, бывший сейнер, стараниями капитана и команды превращенный в комфортную яхту с неограниченным районом плавания. На ней имеется водолазная станция, компрессор для зарядки аквалангов и легководолазное снаряжение. Капитан Василий Ефимов, в прошлом мастер спорта по парусным гонкам, человек, фанатично влюбленный в море и паруса, делает все возможное, чтобы ребята так же полюбили то, что дорого ему самому, чтобы не погибло это древнее благородное искусство — управлять ветром. Всю жизнь он увлекался подводным спортом, семь лет назад прошел обучение по программе «CMAS», имеет международный сертификат подводника.

«Гангут» очень хорошо приспособлен для ведения подводных археологических работ. Но экспедиции, связанные с подводной археологией, из года в год откладываются из-за нехватки финансовых средств. Особенно интересно было бы пойти в Выборгский залив на место сражения флота адмирала Чичагова со шведами. В этом сражении на дно ушло около 60 шведских кораблей. Наши не потеряли ни одного — предки воевать умели. Много шведских кораблей было найдено экспедицией под руководством замечательного российского археолога кандидата исторических наук капитана 1-го ранга Константина Антоновича Шопотова, который приглашал команду «Гангута» поучаствовать в экспедиции. Если в этом году получится с финансированием, возможно, мечта капитана осуществится.

Одна из основных дисциплин в клубе — легководолазная подготовка. Ребята учатся пользоваться аквалангом, спускаются под воду для осмотра корпуса. Кстати, корпус «Гангута» заслуживает отдельного разговора. Он точно повторяет обводы и пропорции типичной средиземноморской шхуны, которая бороздит морские просторы последние двести–триста лет. Для гонок, может, и можно придумать что-нибудь получше, но для постоянной работы в открытом море в течение долгих месяцев такая конфигурация оптимальна.

Все свободное время Василий Ефимов проводит на судне. Перебирает двигатель, что-то красит, ремонтирует, доводит до ума. Работа на корабле всегда найдется. Особенно если этот корабль любить. Каюты отделаны гобеленами. Чистота на палубах и в поме-

щениях напоминает о временах парусного флота.

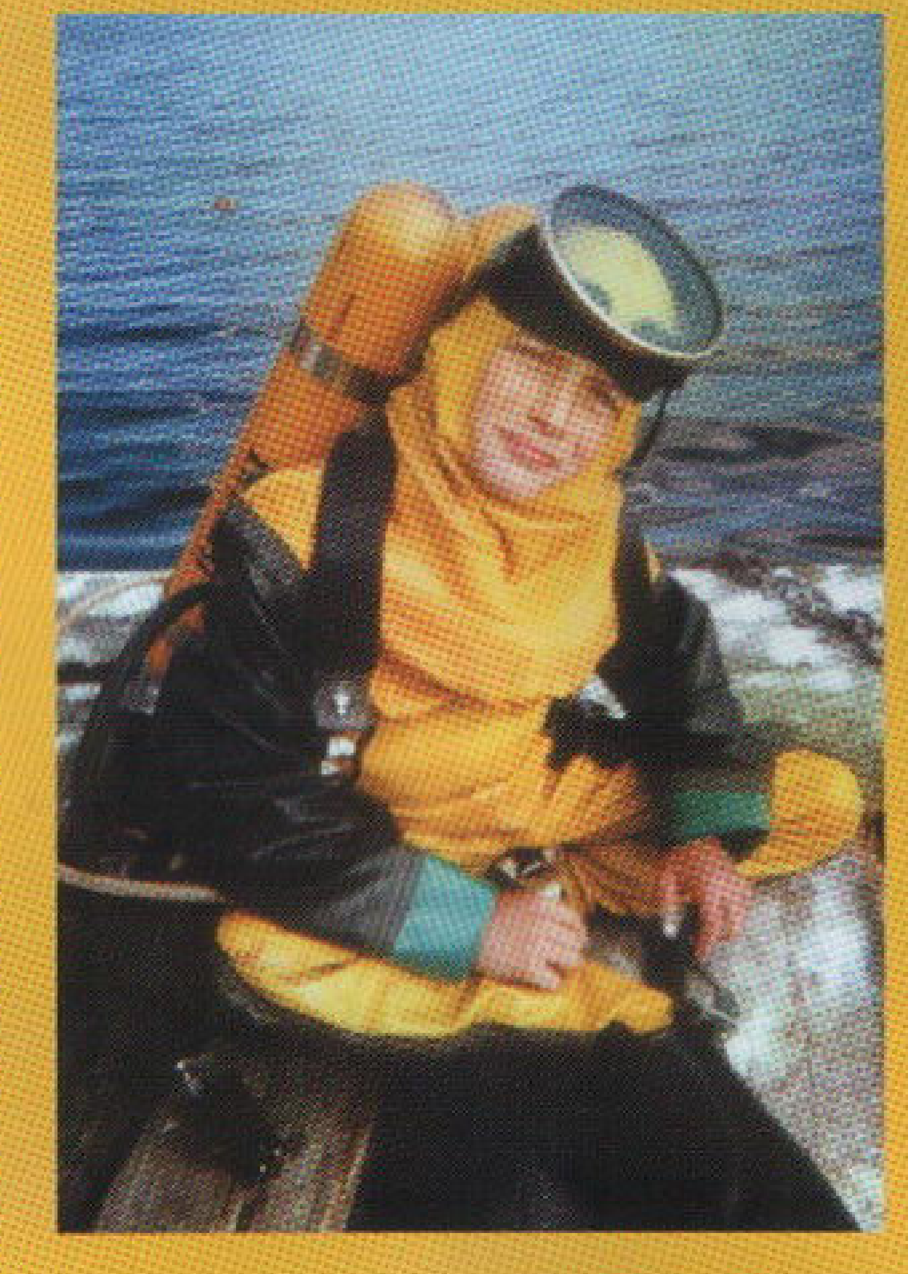
Главное начинается, когда «Гангут» с курсантами на борту выходит на парусную практику. Ребята, прошедшие обучение, действуют четко и слаженно. Судно быстро одевается в белоснежный наряд парусов, которые наполняет ветер.

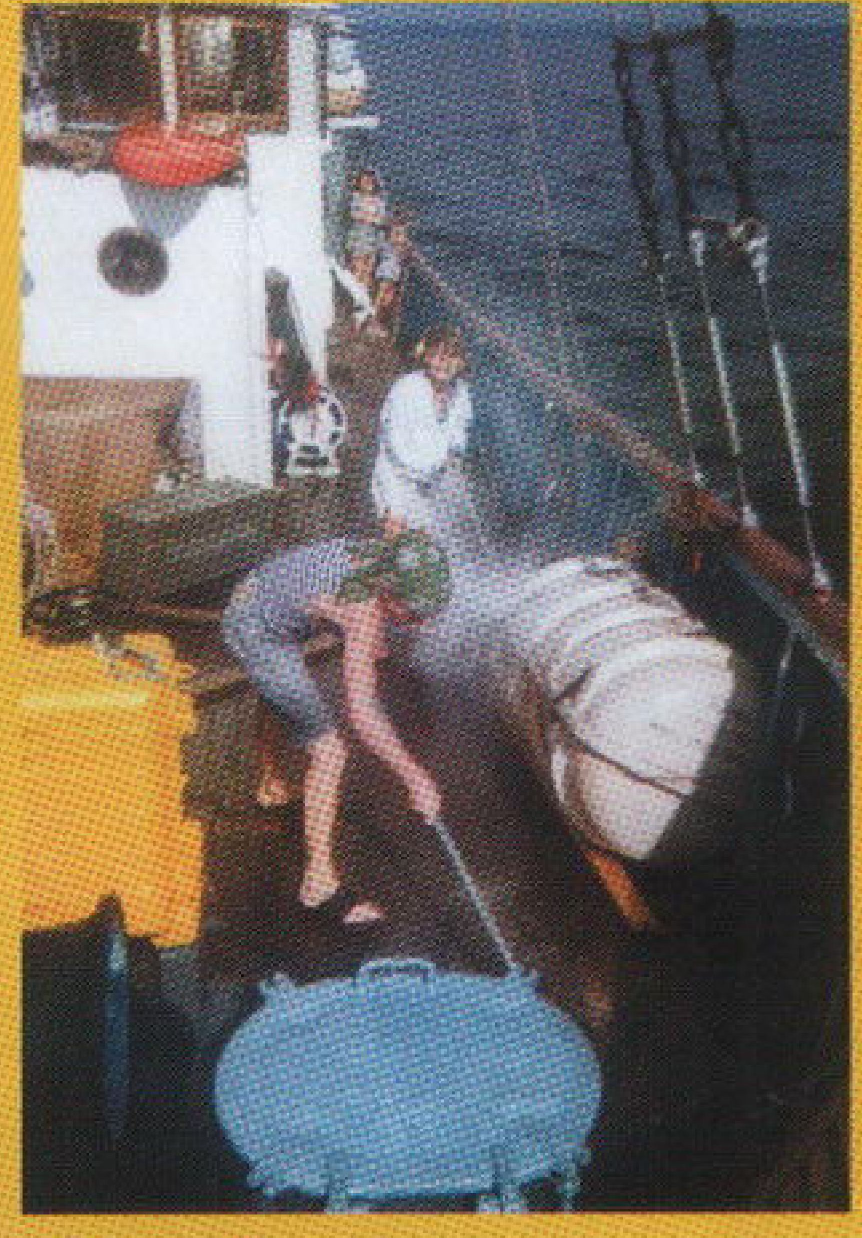
Походы бывают дальними. Например на Онегу. По берегам озера раскиданы брошенные деревни с деревянными церквями XVII века. Это настоящий затерянный мир. У команды «Гангута» есть на Онеге свое любимое место — деревня Пегрима, оставленная жителями в хрущевские времена. Красивое место — скалы, сосны, древние дома, деревянная церковь и баня, которой 200 лет. В ней до сих пор можно париться. В лесу полно грибов, в озере — рыбы. Зверье совершенно непуганое. Туристы пока не открыли для себя эти места.

Для курсантов поход на «Гангуте» — это не только морская практика. Они учатся пониманию многогранности мира, собственной значимости в нем, гармоничному сосуществованию с природой. Дети приобретают уверенность в себе, учатся не раскисать от усталости или обиды, переносить жару и холод, шторм и штиль. Приключений всегда хватает. Однажды попали в такой ураган, что ветром сломало рею, и она рухнула на палубу. Проводили водолазные погружения у Бесова Носа, где на прибрежных скалах остались петроглифы — высеченные рисунки первобытного человека. Им около десяти тысяч лет. Уровень озера поднялся, и теперь часть петроглифов находится под водой. Увидеть их можно только ночью при косом свете фонаря.

Есть идея поискать в Онежском озере два фрегата петровской эпохи, утонувшие в начале XVIII века. Их строили в Архангельске и перегоняли в Петербург. В Онеге корабли попали в шторм. Команда была слишком малочисленная для перегона. Капитаны тоже, видимо, не самые лучшие. Фрегаты набрали воды через открытые пушечные порты и затонули. Сведения об этом событии есть в архивах Петрозаводска. Корабли были только построены, на них не успели установить даже пушки, но сами они представляют ценность как исторический памятник кораблестроения. Было бы здорово найти то, что от них осталось. Хватило бы только времени и средств.

На флоте существует традиция разыгрывать новичков, этой традиции не одна сотня лет. Неопытного матроса озадачивают какой-нибудь нелепой и ненужной работой, необходимость которой обосновывают с самым серьезным видом. Не избегают розыгрышей и курсанты «Гангута». Одних посылают точить лапы у якоря, чтобы тот лучше цеплялся за грунт, другие ищут в форпике бом-брамстеньгу. Кто-то осаживает кувалдой кнехт, а кто-то продувает ртом пожарные шланги, чтобы в них не завелась моль. На камбузе жарят шурупы на сковородке, чтобы они не ржавели в морской воде. Время от времени кого-нибудь из курсантов посылали в каюту капитана отнести ужин, состоящий из кастрюли гречневой каши. Надо сказать, капитан гречку ненавидит...

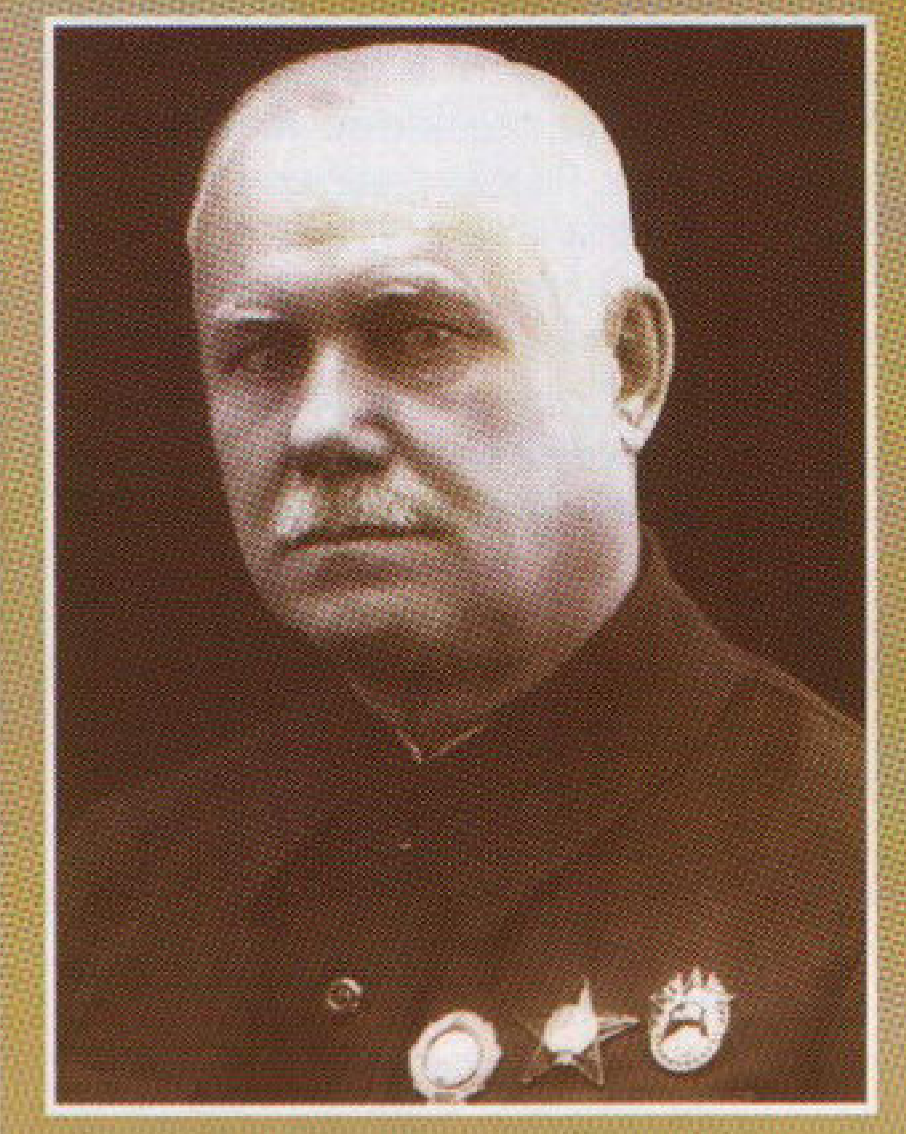

Есть у «Гангута» еще одна миссия. На его борту проходят практику группы антитеррора МВД, в задачу которых входит освобождение заложников на судах. Бойцы софринской бригады внутренних войск и ОМОНа на водном и воздушном транспорте учатся штурмовать судно с воды, изучают места вероятной закладки взрывчатки, обучаются управлять кораблем и управляться с судовой машиной. Если собираешься действовать на судне, надо хорошо знать, как оно устроено и как к нему незаметно подобраться.

Неизвестно, как сложатся судьбы мальчишек, которые учатся быть моряками на борту этого замечательного парусника. Но я уверен — они никогда не забудут, как поднимались в небо по вантам и погружались в холодные, прозрачные глубины Онежского озера, как стояли ночную вахту на руле и преодолевали страх во время шторма. Не забудут мозоли на руках, соль на губах и попутный ветер, наполняющий паруса.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДЕГТЯРЕВ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

«На участок, который мы обороняли, фашисты двинули 20 танков. Мы пустили в ход противотанковые ружья и подбили 8 машин, истребили 50 солдат и офицеров. Враг уже больше не пытался прорваться. Сколько таких эпизодов в наших боевых буднях! Большое спасибо вам, Василий Алексеевич, за бронебойку!» Так от имени однополчан писал в Ковров Дегтяреву фронтовик капитан Криквин. Немало подобных писем получил в ту суровую пору Василий Алексеевич. И до конца жизни он считал их самой дорогой наградой, на какую может рассчитывать конструктор-оружейник.

Яркие страницы в историю отечественного стрелкового оружия вписал Герой Социалистического Труда, четырежды лауреат Государственных премий, доктор технических наук, генерал-майор инженерно-технической службы Василий Алексеевич Дегтярев (1880 – 1949 гг.) С оружием Дегтярева наши воины прошли всю Великую Отечественную. После войны оружие конструкции Дегтярева широко использовалось практически во всех горячих точках планеты, начиная от Гиндукуша и заканчивая джунглями Сальвадора и Колумбии. Да и сегодня крупнокалиберные пулеметы Дегтярева ДШКМ, смонтированные на некоторых образцах бронетехники, состоят на вооружении Российской армии.

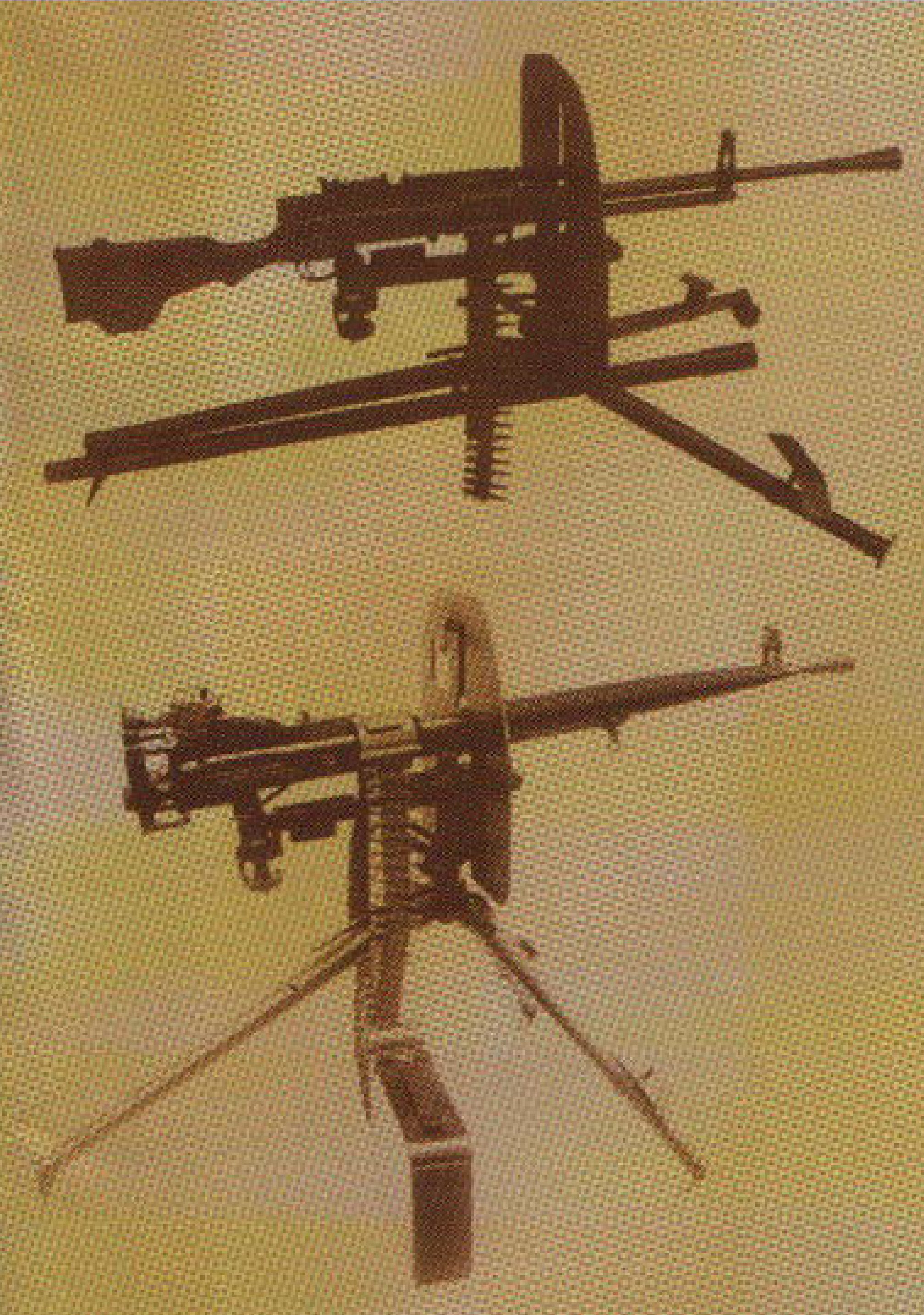
РОДИЛСЯ Дегтярев в семье потомственного тульского оружейника. Трудовую жизнь начал учеником на тульском оружейном заводе. Работал в оружейной мастерской при Офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме. А в начале 1918 года возглавил опытную мастерскую (позже КБ-2) Ковровского оружейного завода.

Первым вкладом Дегтярева в перевооружение Красной Армии новым автоматическим оружием стало создание им ручного пулемета. В 1924 году он предложил ГАУ свой опытный образец. 7,62-мм ручной пулемет Дегтярева был значительно легче, удобнее в обращении, а главное, проще по конструкции, чем недавно принятый ручной пулемет «максим – токарев», что позволяло быстро наладить его производство. В декабре 1927 года его усовершенствованный вариант испытала особая комиссия Реввоенсовета. Оружие показало хорошие результаты. В том же месяце его принимают на вооружение РККА под обозначением «7,62-мм ручной пулемет сист. Дегтярева, пехотный (ДП)». Автоматика пулемета работала по принципу отдачи пороховых газов из канала ствола, запирание осуществлялось разведением в стороны боевых личинок. Эта конструктивная особенность стала впоследствии фирменной визитной карточкой, воплощенной практически во всех пулеметах Дегтярева.

Благодаря простому устройству, надежности действия, меткости стрельбы и высокой маневренности, ДП с честью служил советскому солдату более двадцати лет, являясь основным автоматическим оружием огневой поддержки пехоты во взводном звене. Только за 4 года войны оружейники передали фронту немногим более 660 тысяч ДП, внесших свой немалый вклад в разгром врага.

Дегтярев со своими помощниками много работал над модернизацией и усовершенствованием ДП. В 1936 году появляется модернизированный ДПМ-36, разработанный по типу чехословацкого ручного пулемета ZB-26. К его характерным особенностям относились: секторный магазин на 30 патронов, крепившийся сверху ствольной коробки, возвратно-боевая пружина, перенесенная в приклад, быстросменный ствол, а также два типа легких универсальных треножных станков конструкции И.Безрукова и И.Колесникова, позволявших превратить ДП и ДПМ-36 в станковый или зенитный пулемет. В том же году появляется еще один образец десантного ручного пулемета Дегтярева, отличавшийся от предыдущей модели запиранием одной боевой личинкой, рукояткой перезаряжания, выполненной в виде подствольного цевья, а также возможностью крепления клинкового штыка. Для проведения десантных операций к этому пулемету Дегтярев сконструировал легкий универсальный треножный станок очень простой конструкции с массой 7,5 кг. Впоследствии этот станок был приспособлен и под штатный ДП.

Наиболее перспективной разработкой предвоенных лет стал ручной пулемет Дегтярева обр. 1939 г. (ДП-39). В этом образце Дегтярев постарался полностью воплотить в жизнь идею унификации различных типов стрелкового оружия. В его конструкции достаточно органично сочетались многие элементы как ручного пулемета ДП, так и станкового ДС-39. Пулемет ДП-39 помимо специальных сошек, существенно повлиявших на улучшение стабилизации оружия при ведении огня и тем самым повысивших меткость стрельбы, обладал также универсальным треножным станком, рассчитанным на ведение наземной и зенитной стрельбы. В таком виде ДП-39 с ленточным питанием превращался в легкий станковый пулемет и мог использоваться в качестве дополнительного огневого средства в звене отделение — взвод для поддержки в бою основного автоматического оружия пехоты – станковых пулеметов ДС-39. Это оружие обещало стать очень перспективным образцом, с ним связывали многие надежды и военные, и производственники. Тем не менее неудачи, постигшие с самого начала ДС-39, обусловленные его конструктивными и производственными недостатками, не позволили в предвоенные годы вывести ДП-39 из стадии заводских испытаний.

В 1943-1944 гг. в дегтяревском КБ создают ряд усовершенствованных моделей ДП, в которых для повышения живучести оружия возвратно-боевую пружину переносят в заднюю часть ствольной коробки, упрочняют детали затвора. Усовершенствуется спусковой механизм, с целью улучшения устойчивости оружия во время стрельбы введена пистолетная рукоятка и изменена форма приклада, упрочнена и сделана несъемной сошка. После проведенных испытаний улучшенные варианты пулеметов Дегтярева по решению ГКО 14.10.1944 г. принимают на вооружение Красной Армии под обозначением «7,62-мм ручной пулемет Дегтярева, модернизированный (ДПМ)».

На базе своего ручного пулемета Дегтярев создал целое семейство специального автоматического оружия. Он успешно решил задачу создания авиационного турельного пулемета. Оружие, сконструированное с учетом его эксплуатации в ограниченных внутренних объемах самолета, имело свои особенности: для уменьшения его массы и габаритов был демонтирован кожух; в передней части ствольной коробки устанавливалась планшайба, служившая для крепления пулемета на турели; введены новые прицельные приспособления, состоявшие из кольцевого прицела и флюгер-мушки; снизу на ствольной коробке крепился мешок гильзоулавливателя. В 1928 г. пулемет под обозначением ДА поступил на вооружение советской военной авиации.

Этот пулемет послужил основой и для создания Дегтяревым танкового пулемета. На нем установили выдвижной приклад, изменили конструкцию прицела. Мушка располагалась в окне шаровой установки, которая состояла из шарового гнезда, смонтированного в броневом листе танка, и шарового яблока, фиксирующего зажимом сам пулемет. Подобная система обеспечивала высокую огневую маневренность пулемета, его надежное крепление. При необходимости шаровая установка допускала быстрое отделение пулемета. В комплект к нему также входили съемные сошки, предназначавшиеся для использования ДТ в качестве ручного в случае ведения стрельбы из него вне боевой машины. С принятием в 1929 г. на вооружение Красной Армии 7,62-мм танкового пулемета Дегтяревым было завершено создание комплекса унифицированного оружия: пехотного, авиационного и танкового пулеметов.

В конце 1942 г. КБ Дегтярева представило на испытания счетверенную установку «шквального огня», состоящую из пулеметов ДТ. Она предназначалась для ведения плотного настильного огня по фронту стрелковых подразделений и могла монтироваться как на кавалерийской тачанке, так и на универсальном колесно-треножном станке сист. Колесникова от пулемета ДШК обр. 1938 г. Однако станок для подобной установки из-за низкой кучности боя и сбиваемости наводки забраковали, а вариант счетверенной установки на тачанке также отклонили из-за неудобства ведения огня с ходу и по воздушным целям.

Великую Отечественную войну пехота Красной Армии закончила, имея на вооружении современные ручные и танковые пулеметы, не только не уступавшие аналогичным зарубежным системам, но по некоторым показателям и превосходившие их.

Наряду с созданием ручного пулемета Дегтярев приложил много творческих усилий для конструирования станкового пулемета. Многолетняя работа ковровских конструкторов увенчалась успехом в сентябре 1939 г., когда их оружие было принято на вооружение РККА под наименованием «7,62-мм станковый пулемет сист. Дегтярева обр. 1939 г. (ДС-39)». Новым пулеметом планировалось заменить в войсках станковый пулемет «максим» обр. 1910 г. Однако эксплуатация ДС в войсках выявила ряд его конструктивных недостатков. Предпринятые попытки устранить обнаруженные дефекты ДС-39 убедительно доказали, что без коренной переделки самой конструкции не удастся добиться обнадеживающих результатов. Пулемет ДС-39 после многолетней доводки так и не был готов для масштабного производства и только безоговорочная поддержка Дегтярева Сталиным помогла принять на вооружение в общем-то еще сырой, не доработанный до конца образец. Причем вера Сталина в талант старого оружейника и ставка только на него одного крайне отрицательно сказалась и на самом процессе конструирования оружия, поскольку опытные образцы, предложенные не столь известными конструкторами, практически не брались в расчет.

В 1942 г. появляются еще несколько образцов станкового пулемета Дегтярева, отличавшихся от своего прототипа значительными изменениями, внесенными в ударно-спусковой механизм и механизм удаления стреляных гильз. Подверглась упрощению и автоматика оружия, возвратно-боевую пружину вновь перенесли в затыльник ствольной коробки. Питание оружия производилось из металлической звеньевой ленты.

В 1942 г. был объявлен конкурс на разработку новой конструкции станкового пулемета взамен «максима» обр. 1910 г. Из многочисленных образцов для заключительных полигонных испытаний было отобрано два: пулемет Дегтярева обр. 1943 г. и пулемет ГВГ, созданный П.Горюновым при помощи М.Горюнова и В.Воронкова. Победителем из труднейшей борьбы со своим учителем вышел Горюнов. 14 мая 1943 года на совещании у Сталина решался вопрос об окончательном выборе образца нового станкового пулемета. Сталин не скрывал свой выбор в пользу Дегтярева. Нарком вооружения Д.Устинов настаивал на принятии пулемета Горюнова. Тогда Верховный Главнокомандующий прямо спросил глубоко уважаемого им старого оружейника: «А что думаете по этому поводу вы, товарищ Дегтярев? Какой пулемет считаете нужным принять на вооружение – ваш или конструктора Горюнова?» Василий Алексеевич честно ответил: «Пулемет Горюнова лучше, товарищ Сталин, да и промышленность освоит его быстрее». Судьба нового пулемета была решена.

В октябре 1943 г. 7,62-мм станковые пулеметы сист. Горюнова обр. 1943 г. (СГ-43) стали поступать в действующую армию. Войска наконец получили долгожданный простой, надежный и относительно легкий станковый пулемет, сыгравший свою положительную роль в обеспечении наступательных боевых действий советских войск во второй половине Великой Отечественной войны.

(Окончание следует)

ПСЫ ВОЙНЫ

Денис КОЗЛОВ

самых древних времен по наши дни спутником воина оставалась собака. В нашей стране собаки использовались почти во всех родах войск. Центральная школа военного собаководства была создана на основании приказа Реввоенсовета Республики от 23 августа 1924 года. В 1934 году была разработана методика и техника дрессировки воздушно-десантных собак. В 1938 году четвероногие начали службу в войсках химической защиты в качестве биологических индикаторов для определения отравляющих веществ на местности. В войне с белофиннами впервые в широких масштабах были применены ездовые упряжки для транспортировки грузов и эвакуации тяжелораненых с поля боя. В 1940 году появились минно-розыскные псы.

Во время Великой Отечественной войны на фронтах действовали 2 отдельных полка спецслужб, 102 отдельных отряда нартовых упряжных собак, 19 отдельных батальонов собак-миноискателей, 13 отдельных отрядов собак – истребителей танков, 3 отдельных батальона собак связи. Всего, не считая диверсионных собак, используемых партизанскими отрядами для уничтожения железнодорожных составов врага, на фронтах вместе с русскими солдатами воевало более 68 тысяч четвероногих "командос". Ими было подорвано более 300 фашистских танков, спасено свыше 700 тысяч раненых солдат и офицеров, проложено 8 тысяч километров телефонного провода. Подразделения собак-миноискателей участвовали в разминировании Белгорода, Киева, Новгорода, Варшавы, Будапешта... Общая площадь, обследованная ими, составила более 15 тысяч квадратных километров, при этом было обезврежено 4 млн. мин, фугасов, других взрывчатых веществ...

Весна 1996 года. Район проведения спецоперации — населенный пункт Нахчи-Келой.

— Товарищ майор, здесь все чисто. Оружия и боеприпасов нет. Правда, и мужчин нет. Родственники говорят, что все на охоте и на различных работах, — доложил командир взвода лейтенант Морозенко.

— Не будем верить в сказки. Можно подумать, в Чечне рабочих мест больше, чем по всей России, — махнул рукой майор Дмитрий Филимонов. — Обойдите дворы с собакой.

За свою недолгую собачью жизнь минно-розыскной пес Султан успел побывать в десятках спецопераций, помогая обнаружить мины и схроны боевиков. Зимой этого года при обстреле колонны был легко ранен, но службу свою продолжить смог.

— Трошев, обходишь последний дом и сразу в бэтр, под броню. Любой чеченский снайпер скорее руку себе отрежет, чем упустит такую знатную добычу, как ты с Султаном, а я вас терять не хочу.

Рядовой Трошев знал, что командир попусту пугать не станет. Осторожно зашел он в открытую калитку. Осмотрев подвал, комнаты, чердак дома, вышел во двор. Поправил на собаке ошейник и уже двинулся было в направлении бронетранспортера, стоящего за забором, как вдруг Султан подбежал к рукомойнику, прикрепленному к длинной трубе, крепко вбитой в землю, и сел, всем своим видом показывая хозяину, что здесь что-то есть. За считанные секунды двор был оцеплен. На месте, где еще недавно сидел Султан, был установлен тротиловый заряд. Загорелся запал, раздался взрыв, образовалась воронка...

— Подвел твой пес, пусто там, — расстроился командир взвода.

— Как же так? — опешил Трошев. — Ведь он еще ни разу не ошибался.

— Значит, сегодня открыл ошибкам счет. Заводи блокнот, теперь считать его промахи

будешь, — засмеялись сослуживцы.

Но пес, будто почувствовав, что из-за него достается хозяину, с лаем бросился к воронке и начал рыть землю. Вдруг обе его лапы провалились под землю. Султан обнаружил тщательно скрытую землянку бандитов. Через трубу, к которой крепился рукомойник, поступал воздух.

Из-под земли раздались выстрелы. Раненая собака заскулила и отползла в сторону. Завязался бой. Пара гранат, брошенных в отрытое убежище боевиков, подавила их сопротивление. Султан остался жив и на этот раз, но в качестве служебной собаки был уже непригоден. Уволившись в запас, Трошев уехал домой вместе со своим четвероногим боевым другом.

В первую чеченскую кампанию в группировке ВВ использовалось 59 групп разведки и разминирования, в состав которых входили расчеты минно-розыскных собак. Протяженность разведанных ими маршрутов составила около 100 тысяч километров. 20 процентов обезвреженных в ходе инженерной разведки взрывоопасных предметов было обнаружено с помощью собак.

Во второй чеченской кампании значение минно-розыскных собак резко возросло. Появились даже своеобразные псы-рекордсмены. 15 мая 2000 года севернее населенного пункта Гойское при помощи собаки Джины обнаружен управляемый фугас весом... 186,6 килограмма. Только за две мартовские недели этого же года при помощи минно-розыскных собак Боя и Бирмы обнаружено и уничтожено несколько фугасов, 137 ВОГ-25, 5 НУРСов, 3 авиабомбы, 12 снарядов, 44 мины, 7 выстрелов к РПГ, 42 гранаты, обнаружено и сдано 3 автомата, 2 пулемета, 4,6 килограмма тротила, 290 ВОГ-25, 32 гранаты, один выстрел к РПГ, 19 магазинов к автомату, 7864 патрона к автоматическому оружию.

2000 год, Чечня. Первый выстрел снайпера раздался ближе к полуночи. Пуля просвистела и зарылась в мешок с песком.

— Откуда он бьет? — Вопрос старшины роты прапорщика Арефьева остался без ответа, никто не увидел даже вспышки.

— Сержант Миронов, беги в палатку к капитану Наздратенко, сообщи о снайпере.

Не успел сержант сделать пару шагов от спасительной брони боевой машины, как прозвучал следующий выстрел. Пуля боевика задела плечо бойца.

— Кудрявцев, сможет твой пес достать этого гада? — спросил у инструктора специальной служебной собаки Сергея Кудрявцева Арефьев.

— Тишина нужна, остальное — дело техники, — ответил Сергей.

После следующего выстрела снайпера Кудрявцев спустил свою собаку. Пес тотчас скрылся в темноте. Появился он снова только через час. Подбежал к хозяину и лег у его ног. Оставшуюся часть ночи снайпер больше не беспокоил. На рассвете собаку пустили по следу в лес, и та привела группу к снайперу, лежавшему с перегрызенным горлом...

Обучение, как и случаи применения таких собак, стараются держать в секрете. Во внутренних войсках всего 92 подобных пса. Для специальных служебных собак есть особая система тренировок и подготовки. На соревнованиях для них введены отдельные нормативы и требования.

Боевая подготовка служебных собак во внутренних войсках не прекращается и по сей день. Растет количество питомников, улучшается качество подготовки псов. Недавно на базе Пермского военного института были проведены соревнования по многоборью со служебными собаками. Ибо всем ясно — сколько бы времени ни прошло, в одном строю с солдатом всегда будут его четвероногие помощники.

Некоторые фамилии изменены.

КАЛЕНДАРЬ

Мы продолжаем знакомить наших читателей с некоторыми интересными событиями нынешней и недавней истории.
На "Календаре "Братишки" — март

МАРТ

2 марта 1995 года Президент РФ подписал Указ «Об утверждении Положения о Федеральной пограничной службе Российской Федерации», который определил правовую базу деятельности ФПС РФ.

5 марта 60-летие авиации дальнего действия.

13 марта 1992 года в соответствии с постановлением Правительства РФ создан Государственный центральный аэромобильный спасательный отряд (Центроспас).

18 марта 1992 года в России была создана Федеральная служба налоговой полиции (ФСНП).

19 марта День моряка-подводника. Отмечается с 1996 года. До 1917 года отмечался в России как официальный праздник. С 1906 года по указу Николая II подводные лодки стали считаться самостоятельным классом боевых кораблей.

27 марта День внутренних войск МВД России. Отмечается с 1996 года.

КАЛЕНДАРЬ КАЛЕНДАРЬ

компания Сплав®

Оптовый отдел Компании Сплав

111402, г. Москва,
ул. Кетчерская, д. 16,
тел.: (095) 375-7404, 370-4070, 370-0660,
факс (095) 918-7203
E-mail: splcom@dol.ru
www.splav.ru

Рассылка продукции почтой по России

Тел. (095) 918-7207
Факс (095) 918-7203
E-mail: post@splav.ru

Сеть магазинов Компании Сплав®

В Москве:

- ул. Кетчерская, д. 16 (м. «Новогиреево») тел. 375-7070
- Измайловское шоссе, д. 11 (м. «Семеновская») тел. 366-0091
- ул. Макаренко, д. 2/21 (м. «Чистые пруды») тел. 208-6443
- ул. Н. Башиловка, д. 3 (м. «Динамо») тел. 212-5523
- пр-т Вернадского, д. 64А (м. «Пр-т Вернадского») тел. 133-5108
- ул. Каргопольская, д. 14, корп. 1 (м. «Отрадное»)

В Санкт-Петербурге:

- Набережная Обводного канала, д. 156; (м. «Балтийская») тел. 325-3645
- Лесной пр-т, д. 69 (м. «Лесная») тел.: 324-6330, 596-3652
- пр. Обуховской обороны, д. 97А (м. «Елизаровская») тел. 265-2370

В Нижнем Новгороде:

- ул. Белинского, д. 49, тел. (8312) 78-34-66

ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

БРОНЕЖИЛЕТЫ

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

ТРИКОТАЖ

ФОРМА МВД

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ

РЮКЗАКИ

СНАРЯЖЕНИЕ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Информация для организаций и предприятий: по вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист, содержащие 500 наименований нашей продукции

10-14 АПРЕЛЯ 2002 ГОДА
Центральный Дом художников
Крымский вал, 10/14
м. Октябрьская, Парк Культуры
тел/факс 234-47-13
E-mail:pokrov.fair@mtu-net.ru
время работы 11-19
КЛИНОК
ТРАДИЦИИ И ИСКУССТВО